

ООО Издательский дом «ХОРС»

**ОБЩЕСТВО:
политика, экономика, право**

Научный журнал

www.dom-hors.ru

№ 3 (104)

2022

Publishing House HORS LLC

**SOCIETY:
Politics, Economics, Law**

Scientific Journal

www.dom-hors.ru

No. 3 (104)

2022

ОБЩЕСТВО: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

2022, № 3 (104)
Основан в 2007 г.

Научный журнал «Общество: политика, экономика, право» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (опубликован на официальном сайте ВАК 01.12.2015), в соответствии с требованиями приказа Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863) по политическим (23.00.01, 5.5.2, 23.00.03, 5.5.4, 23.00.05, 23.00.06), экономическим (08.00.05, 5.2.5), юридическим (12.00.01, 12.00.08, 12.00.12, 12.00.14) наукам.

Журнал «Общество: политика, экономика, право» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 26.11.2010 г. Номер свидетельства ПИ № ФС77-42798.

Журнал «Общество: политика, экономика, право» зарегистрирован в Российском индексе научного цитирования. Лицензионный договор с ООО «НЭБ» № 62-03/2011R от 23.03.2011 г. на включение информации об опубликованных статьях в систему Российского индекса научного цитирования.

Журнал входит в следующие международные базы данных: UlrichsWeb, EBSCO, Crossref.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Меретуков Гайса Мосович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина,

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

– по политологии:

Баранов Андрей Владимирович, доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления Кубанского государственного университета, председатель Краснодарского регионального отделения Российской ассоциации политической науки,

Жаде Зуриет Анзауровна, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права и политологии, заведующий лабораторией этнокультурных проблем НИИ комплексных проблем Адыгейского государственного университета,

Керимов Александр Алиевич, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры политических наук, ученый секретарь диссертационного совета 23.01.05 Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина,

Кондраль Дмитрий Петрович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры документоведения, истории и философии Ухтинского государственного технического университета,

Коньшев Валерий Николаевич, доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета,

Кузьмин Александр Геннадьевич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы и психологии Института социальных технологий Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина,

Лексютина Яна Валерьевна, доктор политических наук, профессор РАН, профессор кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета,

Матвеева Елена Викторовна, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры философии и общественных наук Кемеровского государственного университета,

Морозов Илья Леонидович, доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры государственного управления и менеджмента Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

Савинов Леонид Вячеславович, доктор политических наук, доцент, декан факультета государственного и муниципального управления Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

Узнародов Дмитрий Игоревич, кандидат политических наук, научный сотрудник лаборатории социологии отдела общественных наук Федерального исследовательского центра Южный научный центр Российской академии наук (ЮНЦ РАН),

Яковлев Максим Владимирович, доктор политических наук, профессор кафедры философии политики и права философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,

– по экономическим наукам:

Бухвальд Евгений Моисеевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник — заведующий Центром федеративных отношений и регионального развития Института экономики Российской академии наук,

Вукович Галина Григорьевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента Кубанского государственного университета, заслуженный деятель науки Кубани, академик Российской академии естественных наук,

Ефремова Татьяна Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева,

- Жариков Михаил Вячеславович, доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента мировых финансов факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
- Зыкова Наталья Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления Северного государственного медицинского университета,
- Кузнецов Николай Владимирович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, директор НИИ Управления цифровой трансформацией экономики Государственного университета управления, директор Центра стратегического прогнозирования и планирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
- Линецкий Александр Федорович, доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук,
- Максанова Людмила Бато-Жаргаловна, доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Байкальского института природопользования Сибирского отделения Российской академии наук, заслуженный экономист Республики Бурятия,
- Машин Дмитрий Васильевич, кандидат экономических наук, приглашенный преподаватель, член Государственной экзаменационной комиссии Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, эксперт в области развития бизнес технологий в крупных сетях общественного питания,
- Миролюбова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента, технологий бизнеса и гуманитарных дисциплин, руководитель Центра научных исследований Ивановского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова,
- Митрофанова Инна Васильевна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Южного научного центра Российской академии наук, профессор кафедры экономической теории, мировой и региональной экономики Волгоградского государственного университета,
- Назаров Дмитрий Михайлович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой бизнес-информатики Уральского государственного экономического университета, эксперт РАН, эксперт Рособнадзора,
- Никулкина Инга Владимировна, доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента налогов и налогового администрирования Финансового университета при Правительстве РФ, профессор кафедры экономики и финансов Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,
- Новикова Ирина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики, ведущий научный сотрудник Центра стратегических исследований Института математических исследований сложных систем Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
- Осиновская Ирина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент в отраслях ТЭК» Института сервиса и отраслевого управления Тюменского индустриального университета,
- Сигал Анатолий Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Физико-технического института Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, заслуженный работник образования Республики Крым,
- Стовба Евгений Владимирович, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры информатики и экономики, Бирский филиал Башкирского государственного университета,
- Травкина Елена Владимировна, доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
- Харланов Алексей Сергеевич, доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики Дипломатической Академии МИД России,
- Хромова Ирина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина,
- Чарахчян Константин Каренович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента филиала Кубанского государственного университета в г. Армавире,
- Чернова Елена Викторовна, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, профессор кафедры гостиничного и ресторанного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
- Шабанов Виктор Леннардович, доктор социологических наук, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института аграрных проблем Российской академии наук; профессор кафедры социальной информатики Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского,
- Ястребов Олег Александрович, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор, ректор, заведующий кафедрой административного и финансового права Российского университета дружбы народов, президент Ассоциации юридического образования РФ,
- по юридическим наукам:**
- Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, профессор кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного университета,
- Бахновский Александр Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия,
- Бекашев Дамир Камильевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России,

- Белогорцева Христина Вячеславовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных и финансово-правовых дисциплин Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний,
- Бородинова Татьяна Геннадьевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия,
- Волкова Виктория Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия,
- Воронцова Ирина Викторовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала Российского государственного университета правосудия,
- Глухарева Людмила Ивановна, доктор юридических наук, доцент, Москва,
- Горбань Владимир Сергеевич, доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права, руководитель междисциплинарного Центра философско-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук,
- Комаров Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
- Лукожев Хусен Манаевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета,
- Мисник Галина Анатольевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры земельного и экологического права Российского государственного университета правосудия,
- Михайлова Екатерина Владимировна, доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, исполняющий обязанности заведующего сектором процессуального права Института государства и права Российской академии наук,
- Нефёдов Борис Иванович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, профессор департамента международных отношений факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
- Подройкина Инна Андреевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии,
- Прохорова Марина Леонидовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета,
- Сапфирова Аполлиария Александровна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного, трудового и экологического права Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина,
- Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации,
- Цареградская Юлия Константиновна, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и арбитражного процесса Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, профессор кафедры финансового права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
- Чернядьева Наталья Алексеевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия,
- Швец Сергей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, заслуженный юрист Кубани,
- Ястребов Олег Александрович, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор, ректор, заведующий кафедрой административного и финансового права Российского университета дружбы народов, президент Ассоциации юридического образования РФ,
- Яшин Андрей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры «Правоохранительная деятельность» Пензенского государственного университета,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Абрамян Ваграм Геворгович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, профессор кафедры управления, бизнеса и туризма Российско-Армянского (Славянского) университета, профессор кафедры управления и бизнеса Ереванского государственного университета (Республика Армения),
- Буквич Райко, доктор экономических наук (Республика Сербия),
- Гамбарян Артур Сиреканович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории права и конституционного права Российско-Армянского (Славянского) университета, заслуженный юрист Республики Армения,
- Гао Тяньмин, кандидат экономических наук, профессор, директор Центра исследования России, директор Центра синей экономики Арктики Института экономики и управления Харбинского инженерного университета (КНР),
- Ерохин Василий Леонидович, кандидат экономических наук, доцент Института экономики и менеджмента Харбинского инженерного университета (КНР),
- Карапетян Владимир Севанович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой дошкольной педагогики и методик Армянского государственного педагогического университета им. Хачатура Абовяна, действительный член Международной академии психологических наук (Россия), член-корреспондент Философской Академии Армении (Республика Армения),

Кюскиева-Арабска Екатерина Димитрова, кандидат социологических наук, PhD in Administration and Management, доцент, вице-декан факультета экономики и менеджмента, руководитель отдела национальных и международных проектов и секретарь научного совета Высшего училища агробизнеса и регионального развития, президент Академии инноваций и устойчивости, Пловдив (Республика Болгария), Няголова Марияна Димитрова, кандидат психологических наук, доцент истории психологии, преподаватель кафедры психологии Великотырновского университета им. святых Кирилла и Мефодия (Республика Болгария), Пиризода Джалил Сафар, доктор экономических наук, профессор, академик Института экономики и системного анализа развития сельского хозяйства Таджикской академии сельскохозяйственных наук, Погосян Геворк Арамович, академик Национальной академии наук Республики Армения, доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, научный руководитель Института философии, социологии и права Национальной академии наук Республики Армения (Республика Армения), Сандоян Эдвард Мартинович, доктор экономических наук РФ и РА, профессор, директор Института экономики и бизнеса Российско-Армянского (Славянского) университета (Республика Армения), Тодев Илия Тосков, доктор исторических наук, профессор Института исторических исследований Болгарской академии наук (Республика Болгария), Ханов Талгат Ахматзиевич, доктор юридических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского университета Казпотребсоюза (Республика Казахстан), Хопёрская Лариса Львовна, доктор политических наук, кандидат философских наук, профессор, директор Центра евразийских исследований, профессор кафедры международных отношений Киргизско-Российского славянского университета (Киргизская Республика), Христозова Галя Михайлова, доктор педагогических наук, профессор, ректор Бургасского свободного университета (Республика Болгария), Цвиркун Виктор Иванович, доктор исторических наук, доктор педагогических наук, профессор, Doctor Honoris Causa, чрезвычайный и полномочный посол Республики Молдова в государстве Катар (Республика Молдова), Шебеко Валентина Николаевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры методик дошкольного образования Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка (Республика Беларусь).

РЕДАКЦИЯ:

ДИРЕКТОР ООО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ХОРС»:

Харсеева Виктория Леонидовна, кандидат социологических наук

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА:

Дюжева Мария Павловна

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Угулава Кристина Геннадьевна

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Гаспарян Кристина Андреевна

РЕДАКТОРЫ:

Ситникова Ольга Валериевна
Суркова Екатерина Сергеевна
Тихомирова Юлия Ивановна
Щеглова Ирина Борисовна

ПЕРЕВОДЧИКИ:

Аракелян Нина Сергеевна
Кочетова Дарья Андреевна
Ханмамедова Виктория Рамизовна

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ООО Издательский дом «ХОРС»

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ:

350015, г. Краснодар, ул. Янковского, д. 156
тел. +7 988 234-44-80
Электронный адрес: mail@dom-hors.ru

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

350015, г. Краснодар, ул. Янковского, д. 156
тел. +7 988 234-44-80
Электронный адрес: mail@dom-hors.ru

SOCIETY: POLITICS, ECONOMICS, LAW

2022, No. 3 (104)
Founded in 2007

The journal "Society: Politics, Economics, Law" is included in the List of Peer-Reviewed Scientific Publications, which should present the main results of theses for the PhD and D.Phil. degrees (published on the official website of Higher Attestation Commission on December 01, 2015) in accordance with the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 as amended by the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June, 03 2015 (registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 under the registration no. 33863) on political, economic, legal sciences.

The journal "Society: Politics, Economics, Law" is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor) on November 26, 2010. It has Registration Certificate ПИ № ФС 77-42798.

The journal "Society: Politics, Economics, Law" is registered in Russian Science Citation Index. It has Licensed Agreement with NEB LLC No. 62-03/2011R of March 23, 2011 on the Inclusion of the Information about Published Articles in the System of the Russian Science Citation Index.

The journal is included in the following international databases: UlrichsWeb, EBSCO, Crossref.

CHIEF EDITOR:

Meretukov Gaisa Mosovich, L.L.D., Professor, Head of the Criminalistics Department, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,

EDITORIAL BOARD:

– political sciences:

Baranov Andrey Vladimirovich, D.Phil. in Political Science, D.Phil. in History, Professor, Head of the Political Science and Political Management Department, Kuban State University, Chairman of the Krasnodar Regional Branch of the Russian Association of Political Science,

Zhade Zuriet Anzaurovna, D.Phil. in Political Science, Professor, Head of the Theory and History of State and Law and Political Science Department, Head of the Laboratory for Ethnocultural Problems, Research Institute for Complex Problems, Adygea State University,

Kerimov Alexander Alievich, Doctor of Political Science, Associate Professor, Professor of the Department of Political Science, Scientific Secretary of the Dissertation Committee of the Ural Federal University named after B.N. Yeltsin,

Kondral Dmitry Petrovich, PhD in Political Science, Associate Professor, Department of Records Management, History and Philosophy, Ukhta State Technical University,

Konyshchev Valery Nikolayevich, D.Phil. in Political Science, PhD in History, Professor, Department of Theory and History of International Relations, St. Petersburg State University,

Kuzmin Alexander Gennadievich, PhD in Political Science, Associate Professor, Social Work and Psychology Department, Institute of Social Technologies, Syktyvkar State University,

Leksyutina Yana Valeryevna, D.Phil. in Political Science, Professor of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of American Studies, St. Petersburg State University,

Matveeva Elena Viktorovna, D.Phil. in Political Science, Associate Professor, Associate Professor of Philosophy and Social Sciences Department, Kemerovo State University,

Morozov Ilya Leonidovich, D.Phil. in Political Science, PhD, Associate Professor, Professor, Public Administration and Management Department, Volgograd Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (RANEPA),

Savinov Leonid Vyacheslavovich, D.Phil. in Political Science, Associate Professor, Dean of the School of State and Municipal Administration, Siberian Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

Uznarodov Dmitry Igorevich, PhD in Political Science, Research Fellow of the Laboratory of Sociology of the Department of Social Science, Federal Research Center of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,

Yakovlev Maksim Vladimirovich, D.Phil. in Political Science, Professor, Philosophy of Politics and Law Department, School of Philosophy, Lomonosov Moscow State University,

– economic sciences:

Bukhvald Evgeny Moiseevich, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Research Fellow, Head of the Centre of Federative Relations and Regional Development, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences,

Vukovich Galina Grigoryevna, D.Phil. in Economics, Professor, Head of the Enterprise Economics, Regional and Human Resource Management Department, Kuban State University, Honored Scientist of Kuban Region, Member of the Russian Academy of Natural Sciences,

Efremova Tatiana Aleksandrovna, D.Phil. in Economics, Professor, Finance and Credit Department, Mordovia State National University,

Zharikov Mikhail Vyacheslavovich, D.Phil. in Economics, Associate Professor, Professor, Department of World Finance of the Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation,

- Zykova Natalya Valeryevna, PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Economics and Management Department, Northern State Medical University,
- Kuznetsov Nikolay Vladimirovich, D.Phil. in Economics, PhD in Technical Science, Director of the Research and Development Centre of Managing Digital Transformation of the Economy, State University of Management, Director of the Centre for Strategic Foresight and Planning, Financial University under the Government of the Russian Federation,
- Linetsky Aleksandr Fyodorovich, D.Phil. in Economics, Associate Professor, Leading Research Fellow, Institute of Economics, Ural branch of the Russian Academy of Sciences,
- Maksanova Lyudmila Bato-Zhargalovna, D.Phil. in Economics, Associate Professor, Senior Research Fellow, Baikal Institute of Nature Management, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Honored Economist of the Republic of Buryatia,
- Mashin Dmitry Vasilievich, PhD in Economics, Guest Lecturer, Member of the State Examination Commission of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, Expert in the Field of Business Technology Development in Large Catering Chains,
- Mirolubova Anastasia Aleksandrovna, D.Phil. in Economics, Professor, Management Department, Business Technologies and Humanities Disciplines, Head of the Scientific Research Centre, Ivanovo branch of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov,
- Mitrofanova Inna Vasilyevna, D.Phil. in Economics, Professor, Chief Research Fellow, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Professor, Economic Theory, Global and Regional Economics Department, Volgograd State University,
- Nazarov Dmitry Mikhailovich, D.Phil. in Economics, Head of the Business Informatics Department, Ural State Economic University, RAS Expert, Federal Education and Science Supervision Service Expert,
- Nikulkina Inga Vladimirovna, D.Phil. in Economics, Associate Professor, Professor, Taxes and Tax Administration Department, the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor, Economics and Finance Department, North-Eastern Federal University,
- Novikova Irina Viktorovna, D.Phil. in Economics, Associate Professor, Professor, Economic and Financial Strategy Department, Moscow School of Economics, Leading Research Fellow, Center for Strategic Studies, Institute of Complex Systems Mathematical Research, Lomonosov Moscow State University,
- Osinovskaya Irina Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Fuel Energy Complex Management Department, Institute of Service and Branch Management, Industrial University of Tyumen,
- Sigal Anatoly Viktorovich, D.Phil. in Economics, Professor, Department of Business Informatics and Mathematical Modelling, Physics and Technology Institute of V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Honoured Educator of the Republic of Crimea,
- Stovba Evgeny Vladimirovich, D.Phil. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Informatics and Economics Department, Birk Branch of Bashkir State University,
- Travkina Elena Vladimirovna, D.Phil. in Economics, Associate Professor, Professor, Banking and Financial Markets Department, Financial University under the Government of the Russian Federation,
- Kharlanov Aleksei Sergeevich, D.Phil. in Economics, PhD in Technical Science, Associate Professor, Professor of the Department of World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
- Khromova Irina Nikolayevna, PhD in Economics, Assistant Professor, Accounting Department, Kuban State Agrarian University,
- Charakhchyan Konstantin Karenovich, D.Phil. in Economics, Professor, Economics and Management Department, Armavir branch of Kuban State University,
- Chernova Elena Viktorovna, D.Phil. in Economics, PhD in Technical Science, Professor, Department of Hotel and Catering Business, Saint Petersburg State University of Economics,
- Shabanov Viktor Lennarovich, D.Phil. in Social Science, PhD in Economics, Associate Professor, Leading Research Fellow, Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences; Professor, Department of Social Informatics, Saratov State University,
- Yastrebov Oleg Aleksandrovich, LL.D, D.Phil. in Economics, Professor, Rector, Head of the Administrative and Financial Law Department, RUDN University, President of Association of Legal Education of the Russian Federation,
- legal sciences:**
- Adygezalova Gulnaz Eldarovna, LL.D, Assistant Professor, Head of the Constitutional and Municipal Law Department, Professor, Theory and History of State and Law Department, Kuban State University,
- Bahnovsky Aleksandr Viktorovich, PhD in Law, Associate Professor, International Law Department, North Caucasus branch of the Russian State University of Justice,
- Bekyashev Damir Kamilyevich, LL.D, Professor, International Law Department, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
- Belogortseva Khristina Vyacheslavovna, LL.D, Professor, Humanities and Finance and Law Sciences Department, Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Central branch of Russian State University of Justice,
- Borodinova Tatyana Gennadyevna, LL.D, Associate Professor, Head of the Criminal Procedure Law Department, North Caucasus branch of Russian State University of Justice,
- Volkova Viktoria Vladimirovna, PhD in Law, Associate Professor, Administrative and Financial Law Department, North Caucasus branch of Russian State University of Justice,

- Vorontsova Irina Viktorovna, LL.D, Professor, Civil Procedure Law Department, Kazan branch of Russian State University of Justice,
- Glukhareva Lyudmila Ivanovna, LL.D, Associate Professor, Moscow,
- Gorban Vladimir Sergeevich, LL.D, Chief Research Fellow, Sector of Legal Philosophy, History and Theory of State and Law, Head of the Interdisciplinary Center of Philosophic and Legal Research, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences,
- Komarov Igor Mikhaylovich, LL.D, Professor, Head of the Criminalistics Department, Lomonosov Moscow State University,
- Lukozhev Khusen Manaevich, PhD in Law, Associate Professor, Criminal Procedure Department, Kuban State University,
- Misnik Galina Anatolyevna, LL.D, Professor, Land and Environmental Law Department, Russian State University of Justice,
- Mikhailova Ekaterina Vladimirovna, LL.D, Associate Professor, Chief Research Fellow, Acting Head of the Procedural Law Section, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences,
- Nefedov Boris Ivanovich, LL.D, Professor, International Law Department, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia; Professor at the Department of International Relations, Department of World Economy and World Politics, National Research University "Higher School of Economics",
- Podroykina Inna Andreevna, LL.D, Associate Professor, Head of the Criminal Law Disciplines Department, Rostov branch of the Russian Customs Academy,
- Prokhorova Marina Leonidovna, LL.D, Professor, Criminal Law and Criminal Studies Department, Kuban State University,
- Sapfirova Apollinaria Aleksandrovna, LL.D, Associate Professor, Head of the Land, Labour and Ecological Law Department, Kuban State Agrarian University,
- Uporov Ivan Vladimirovich, D.Phil. in History, PhD in Law, Professor, Constitutional and Administrative Law Department, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
- Tsaregradskaya Yulia Konstantinovna, LL.D, Associate Professor, Civil Law and Arbitration Process Department, Odintsovo branch, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Professor, Financial Law Department, Kutafin Moscow State Law University,
- Chernyadyeva Natalya Alekseevna, LL.D, Associate Professor, Professor, State Legal Disciplines Department, Crimea Branch of Russian State University of Justice,
- Shvets Sergey Vladimirovich, LL.D, Professor, Criminalistics Department, Kuban State Agrarian University, Honored Lawyer of Kuban Region,
- Yastrebov Oleg Aleksandrovich, LL.D, D.Phil. in Economics, Professor, Rector, Head of the Administrative and Financial Law Department, RUDN University, President of Association of Legal Education of the Russian Federation,
- Yashin Andrey Vladimirovich, LL.D, Professor, Law Enforcement Department, Penza State University,
- INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD:**
- Abrahamyan Vagram Gevorgovich, D.Phil. in Economics, PhD in Engineering, Professor, Management, Business and Tourism Department, Russian-Armenian (Slavonic) University, Professor, Management and Business Department, Yerevan State University (Republic of Armenia),
- Bukvich Rayko, D.Phil. in Economics (the Republic of Serbia),
- Gambaryan Artur Sirekanovich, LL.D, Professor, Head of the Theory of Law and Constitutional Law Department, Russian-Armenian (Slavonic) University, Honored Lawyer of the Republic of Armenia (Republic of Armenia),
- Gao Tianming, PhD in Economics, Professor, Director of the Center of Russian Research, Director of the Center of Blue Economy, Arctic, Institute of Economics and Management, Harbin University of Engineering (PRC),
- Erokhin Vasily Leonidovich, PhD in Economics, Associate Professor, School of Economics and Management, Harbin Engineering University (PRC),
- Karapetyan Vladimir Sevanovich, D.Phil. in Psychology, Professor, Head of the Pre-school Psychology and Techniques Department, Armenian State Pedagogical University, Member of the International Academy of Psychological Sciences (Russia), Corresponding Member Armenian Philosophical Academy, (the Republic of Armenia),
- Kyuskieva-Arabska Ekaterina Dimitrova, PhD in Sociology, PhD in Administration and Management, Associate Professor, Vice-Dean, Faculty of Economics and Management, Head of the National and International Projects Department, Secretary of the Academic Board, University of Agribusiness and Rural Development, President, Innovations and Sustainability Academy, Plovdiv (the Republic of Bulgaria),
- Nyagolova Mariyana Dimitrova, PhD in Psychology, Associate Professor of History of Psychology, Lecturer, Psychology Department, St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Tarnovo (Republic of Bulgaria),
- Pirizoda Jalil Safar, D.Phil. in Economics, Professor, Academician, Institute of Economics and System Analysis of Agricultural Development, Tajik Academy of Agricultural Sciences (the Republic of Tajikistan),
- Pogosyan Gevork Aramovich, Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, D.Phil. in Social Science, PhD, Professor, Academic Director of the Institute of Philosophy, Sociology and Law of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (the Republic of Armenia),
- Sandoyan Edward Martini, D.Phil. in Economics in the Russian Federation and the Republic of Armenia, Professor, Director of the Institute of Economics and Business, Russian-Armenian (Slavonic) University (Republic of Armenia),
- Todev Ilija Toskov, D.Phil. in History, Professor, Institute for Historical Studies of the Bulgarian Academy of Sciences (the Republic of Bulgaria),

Khanov Talgat Akhmatzievich, LL.D, Professor, Director, Research Institute of Economic and Legal Studies, Karaganda University of Kazpotreboysuz (the Republic of Kazakhstan),
Khopyorskaya Larisa Lvovna, D.Phil. in Political Science, PhD, Professor, Director of the Centre for Eurasian Studies, Professor, International Relations Department, Kyrgyz Russian Slavic University (The Kyrgyz Republic),
Hristozova Galya Mikhaylovna, Dr hab., Professor, Rector, Burgas Free University (the Republic of Bulgaria),
Tsvirkun Viktor Ivanovich, D.Phil. in History, D.Phil. in Education Science, Professor, Doctor Honoris Causa, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Moldova in the State of Qatar (Republic of Moldova),
Shebeko Valentina Nikolaevna, D.Phil. in Education Science, Professor, Pre-School Education Techniques Department, Belarusian State Pedagogical University (the Republic of Belarus).

EDITORIAL STAFF:

DIRECTOR OF PUBLISHING HOUSE HORS LLC:

Kharseeva Viktoria Leonidovna, PhD in Social Science

DEPUTY DIRECTOR:

Dyuzheva Maria Pavlovna

MANAGING EDITOR:

Ugulava Kristina Gennadiyevna

EXECUTIVE EDITOR:

Gasparyan Kristina Andreevna

EDITORS:

Sitnikova Olga Valeryevna
Surkova Ekaterina Sergeevna
Tihomirova Yuliya Ivanovna
Shcheglova Irina Borisovna

TRANSLATORS:

Arakelyan Nina Sergeevna
Kochetova Darya Andreevna
Khanmamedova Victoria Ramizovna

FOUNDER:

Publishing House HORS LLC

PUBLISHER'S ADDRESS:

350015, Krasnodar, 156 Yankovskogo st.
tel. +7 988 234-44-80
Electronic address: mail@dom-hors.ru

EDITORIAL BOARD'S ADDRESS:

350015, Krasnodar, 156 Yankovskogo st.
tel. +7 988 234-44-80
Electronic address: mail@dom-hors.ru

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENT

ПОЛИТИКА	12	POLITICS
<i>Чу Л., Ма Л.</i>		<i>Chu L., Ma L.</i>
Этапы развития инициативы Китая «Зеленый шелковый путь»	12	Stages of the development of Chinese “Green Silk Road” initiative
<i>Денисенко В.А., Гаврилова К.Г.</i>		<i>Denisenko V.A., Gavrilova K.G.</i>
Асимметрия регионального пространства ЕС: опыт измерения	20	Asymmetry of the EU regional space: measurement experience
<i>Челнокова М.Л.</i>		<i>Chelnokova M.L.</i>
Образ российской несистемной оппозиции в Рунете: технологии формирования	25	The image of the Russian non-systemic opposition in Runet: formation technologies
<i>Щёголев Е.Н.</i>		<i>Shchegolev E.N.</i>
Муниципальное образование как базис системы управления территорией в условиях цифровизации.....	31	Municipality as the basis of the territorial management system in conditions of digitalization
<i>Сат А.В.</i>		<i>Sat A.V.</i>
Сравнительный анализ современных концепций политической культуры в зарубежной науке	36	Comparative analysis of modern concepts of political culture in foreign science
Темербаяева А.С.		Temerbaeva A.S.
Американские кинокомиксы как инструмент «мягкой силы» США (на примере кинокомиксов Marvel)	40	American comic films as a tool of USA “soft power” (using Marvel comics as an example)
ЭКОНОМИКА	45	ECONOMICS
<i>Андреева А.М., Максанова Л.Б.-Ж., Моглоева Т.В.</i>		<i>Andreeva A.M., Maksanova L.B., Mogloeva T.V.</i>
Экологическая политика предприятий в сфере туризма	45	Environmental policy of enterprises in the sphere of tourism
<i>Рыбаков В.А.</i>		<i>Rybakov V.A.</i>
Влияние пандемии Covid-19 на услуги таможенных органов в сфере внешнеэкономической деятельности	51	The impact of the COVID-19 pandemic on the services of customs authorities in the field of foreign economic activity
ПРАВО	58	LAW
<i>Блинова М.А., Гусев В.Е.</i>		<i>Blinova M.A., Gusev V.E.</i>
Система регистрации прав на недвижимость в Московском государстве XVI–XVII вв.....	58	System of registration of real estate rights in the Moscow State of the XVI–XVII centuries

Научная статья
УДК 327(510)
<https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.1>

Этапы развития инициативы Китая «Зеленый шелковый путь»

Лин Чу¹, Лигуо Ма²

^{1,2}Технологический университет Внутренней Монголии Китая, Хух-Хот,
Внутренняя Монголия, Китайская Народная Республика

¹chuling-js@yandex.ru

²maliguo111778@126.com

Аннотация. В данной статье представлен авторский анализ основных этапов развития и характеристик инициативы «Зеленый шелковый путь». Рассматриваются подходы Китая и России к совместному строительству инфраструктуры в контексте реализации проекта «Один пояс – один путь». Сегодняшний глобальный экономический ландшафт столкнулся с беспрецедентным шоком в виде пандемии коронавируса. Международные финансовые рынки, глобальная торговля и инвестиционная практика находятся в стрессовом положении. На этом фоне состояние окружающей среды планеты неуклонно ухудшается. В то же время начался новый виток промышленного и технологического развития, очевидна тенденция к «структурной реконструкции» глобальной производственной цепочки. Эти процессы отражают насущные мировые проблемы, которые необходимо решить для дальнейшего развития человечества. Несомненно, совместное строительство «Зеленого шелкового пути» потенциально может предоставить массу возможностей для развития и экономического роста большего числа стран по всему миру.

Ключевые слова: Зеленый шелковый путь, Китай, Россия, высококачественное развитие, устойчивое развитие, «Один пояс – один путь», зеленое развитие, защита окружающей среды

Финансирование: работа выполнена в рамках ключевого проекта в области социальных наук Технологического университета Внутренней Монголии Китая «Исследование инициативы «Один пояс – один путь» с точки зрения марксизма в новую эпоху» (№ SZ201804), а также в рамках проекта Национального фонда социальных наук Китая «Исследование связей между народами, между Китаем и Монголией в рамках инициативы «Один пояс – один путь»» (№ 20BKS175).

Для цитирования: Чу Лин, Ма Лигуо. Этапы развития инициативы Китая «Зеленый шелковый путь» // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 12–19. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.1>.

Originalarticle

Stages of the development of Chinese “Green Silk Road” Initiative

Ling Chu¹, Liguo Ma²

^{1,2}Inner Mongolia Technological University of China, Hohhot, Inner Mongolia, China

¹chuling-js@yandex.ru

²maliguo111778@126.com

Abstract. This article presents the authors' analysis of the main stages of development and characteristics of the “Green Silk Road” initiative. The approaches of China and Russia to the joint construction of infrastructure in the context of the implementation of the “One Belt, One Road” project are considered. Today's global economic landscape is facing an unprecedented shock in the form of the coronavirus pandemic. International financial markets, global trade and investment practices are under stress. Against this background, the state of the planet environment is steadily deteriorating. At the same time, a new round of industrial and technological development has begun, and the trend towards “structural reconstruction” of the global production chain is obvious. These processes reflect the pressing world problems that need to be solved for the further development of mankind. Undoubtedly, the joint construction of the “Green Silk Road” can potentially provide a lot of opportunities for the development and economic growth of more countries around the world.

Keywords: Green Silk Road, China, Russia, high-quality development, sustainable development, “One belt, One Road”, green development, environmental protection

Funding: the work was carried out within the framework of the key project in the field of social sciences of the Inner Mongolia Technological University of China “Research of the Belt and Road Initiative from the point of view of Marxism in the New Era” (№ SZ201804), as well as within the framework of the project of the National Social Sciences Foundation of China “Research of relations between Peoples, between China and Mongolia within the framework of the the Belt and Road Initiative” (№ 20BKS175).

For citation: Chu L. & Ma L. (2022) Stages of the development of Chinese “Green Silk Road”. *Society: Politics, Economics, Law.* (3), 12–19. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.3.1](https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.1) (In Russian).

25 сентября 2015 года 193 страны, входящие в состав ООН, утвердили 17 целей устойчивого развития на период до 2030 года, которые были направлены на искоренение крайней нищеты, борьбу с социальным неравенством и несправедливостью и сдерживание темпов изменения климата в период с 2015 по 2030 год¹. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что мир вступил на новый путь в стремлении к устойчивому развитию. Экологичное развитие и низкоуглеродная экономика стали общими целями, преследуемыми всеми странами, и важными элементами глобального управления. В этих условиях реализация инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП) – это план Китая по преодолению неопределенности в мире (Ли Чжифэй, 2021: 18).

За период с 2013 по 2021 год инициатива «Один пояс – один путь» стала крупнейшей в мире платформой для практического сотрудничества государств и самым популярным международным публичным продуктом. Она предполагает формирование новой модели мирного сотрудничества и взаимовыгодного развития всех стран в условиях глобальной взаимосвязанности и взаимозависимости (Прокофьев и др., 2017: 14). По состоянию на январь 2021 года, Китай подписал 205 договоров о сотрудничестве с 140 странами и 31 международной организацией. За последние восемь лет взаимодействие Поднебесной и стран, расположенных вдоль маршрутов инициативы «Один пояс – один путь», постоянно углублялось. В частности, разработка стратегии «Зеленого шелкового пути» стала новым решением проблемы глобального устойчивого развития. Строительство «Зеленого шелкового пути» – это инициатива Китая и продвижение его собственной концепции и опыта экологоориентированного преобразования. Проект стал одним из условий достижения глобального устойчивого развития в рамках международного сообщества.

Строительство «Зеленого шелкового пути» в значительной степени соответствует «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» с точки зрения ее концепций, принципов и целей. С тех пор как инициатива «Зеленый шелковый путь» была предложена национальным лидером Китая Си Цзиньпином (в 2015 году), началась ее постепенная реализация. Поднебесная продвигает концепцию внедрения чистых источников энергии, «зеленого», низкоуглеродного и экологически чистого развития промышленности.

В целом проект «Зеленого шелкового пути» предполагает реализацию в три этапа.

Первый этап: формирование инициативы «Зеленый шелковый путь».

28 марта 2015 года Национальная комиссия по развитию и реформам Китая, Министерство иностранных дел и Министерство торговли совместно опубликовали официальный проект инициативы «Один пояс – один путь» – «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века». В данном документе отмечается, что «необходимо строить объекты “зеленой” низкоуглеродистой инфраструктуры и в ходе их эксплуатации предотвращать негативное влияние на среду и климат», а также «развивать концепцию экологической культуры в области торговли и инвестиций, укреплять сотрудничество в сфере охраны экологии, биологического разнообразия и протivoдействия изменениям климата, сообща с другими странами строить “Зеленый шелковый путь”»².

22 июня 2016 г. в ходе выступления в Законодательной палате Олий Мажлиса Узбекистана Председатель КНР Си Цзиньпин призвал к созданию «“зеленого”, здорового, умного и мирного» Шелкового пути. Он отметил, что необходимо углублять сотрудничество в области охраны окружающей среды, следовать пути «зеленого» развития, совместными усилиями строить «Зеленый шелковый путь». И после этого в конце ноября 2016 года Государственный совет Китая опубликовал «Уведомление о 13-м пятилетнем плане экологической защиты окружающей среды», целью которого является ускорение модернизации национальной системы управления и возможностей управления в области экологической среды»³.

Строительство «Зеленого шелкового пути» – это не только необходимость достижения целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций на период до 2030 года, но и практика применения новых концепций развития экологической цивилизации во всем мире. Строительство «Зеленого шелкового пути» имеет четкие ориентиры и цели. «13-й пятилетний план Китая» рассматривает «зеленое развитие» как одну из пяти основных концепций реформ и

¹ Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года : резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года [Электронный ресурс] // ООН. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&referer=http://www.fao.org/sustainable-development-goals/overview/en/&Lang=R (дата обращения: 10.12.2021).

² Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века [Электронный ресурс] // Россия и АТР. URL: http://www.riatr.ru/2015/3/Russia_and_ATR_2015-3_255-270.pdf (дата обращения: 15.12.2021).

³ 国务院关于印发“十三五”生态环境保护规划的通知 // 中国政府网 = Уведомление о тринадцатом пятилетнем плане экологической защиты окружающей среды [Электронный ресурс] // Правительственная сеть Китая. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/05/content_5143290.htm (дата обращения: 20.12.2021) (на кит. яз.).

предусматривает всестороннее ее внедрение в плане продвижения низкоуглеродной экономики замкнутого цикла, сохранения и эффективного использования ресурсов, повышения эффективности управления окружающей средой и создания барьеров экологической безопасности. Таким образом, начиная реализацию инициативы «Один пояс – один путь», правительство Китая придавало большое значение воплощению в жизнь концепции «зеленого развития», которая постепенно стала неотделимой частью проекта «Один пояс – один путь». В «13-м пятилетнем плане по экологии и охране окружающей среды», опубликованном в ноябре 2016 года, более десяти раз упоминался проект «Один пояс – один путь» и была создана глава «Содействие экологическому строительству “Один пояс – один путь”». Создание «Зеленого шелкового пути» в глобальном масштабе эффективно продвигало концепцию экологического развития Китая, его правила и нормы, а также заложило материальную, идеологическую и институциональную основу для содействия строительству «сообщества человеческой судьбы» (Ван Пэн и др., 2021: 25).

Второй этап: реализация инициативы «Зеленый шелковый путь».

В 2017 году Китай опубликовал «Руководство по продвижению “Зеленого шелкового пути”» и «План сотрудничества в области экологии и охраны окружающей среды в рамках инициативы “Один пояс – один путь”» (далее – «План») и т.д., в которых разъясняются экологически безопасные стандарты содействия реализации проекта «Один пояс – один путь». Основная цель их состоит в том, чтобы «ускорить процесс строительства “Зеленого шелкового пути”»¹ и «создать модель сотрудничества в области экологии и охраны окружающей среды с участием множества организаций, повысить уровень сотрудничества в области экологии и охраны окружающей среды между странами, расположенными вдоль проекта “Один пояс – один путь”, и внести вклад в достижение экологических целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»². Глобальное экологическое управление, концепция зеленого развития и построение экологической цивилизации стали ключевыми понятиями в документе.

В документе «Руководство по продвижению инициативы “Зеленый шелковый путь”» утверждается, что необходимо «создать эффективную систему сотрудничества и обмена в области экологии и охраны окружающей среды, платформу поддержки и обслуживания в области промышленных технологий за 3–5 лет для строительства “Зеленого шелкового пути”»; создать относительно полную систему поддерживающих услуг и гарантий в области экологии и охраны окружающей среды, а также реализовать ряд важных экологических и природоохранных проектов и достичь наилучших результатов за 5–10 лет»³. Это уточняет этапы развития проекта «Зеленый шелковый путь» и формирует требования к развитию строительства.

Кроме того, «План» описывает комплексную систему мер по экологизации инициативы «Один пояс – один путь» и предлагает 25 конкретных проектов сотрудничества по приоритетным темам (табл. 1).

Таблица 1 – Основные проекты «Плана»⁴

Категория	№	Название проекта
1	2	3
Политическая координация	1	Международный диалог высокого уровня по сотрудничеству в области экологии и охраны окружающей среды в рамках инициативы «Один пояс – один путь»
	2	Международная коалиция «зеленого» развития в рамках инициативы «Один пояс – один путь»
	3	Коммуникация и сближение экологической политики и стандартов в странах, расположенных вдоль маршрута проекта «Один пояс – один путь»
	4	Конференции по вопросам управления ядерной и радиационной безопасностью в странах, расположенных вдоль проекта «Один пояс – один путь»
	5	Партнерство Китая и АСЕАН в области создания экологически чистых городов
	6	Сотрудничество по осуществлению экологической программы конвенции «Один пояс – один путь»

¹ 关于推进绿色“一带一路”建设的指导意见中国环保部 = Руководство по продвижению «Зеленого шелкового пути» [Электронный ресурс] // Министерство охраны окружающей среды Китая. URL: https://www.mee.gov.cn/gkml/hbb/bwj/201705/t20170505_413602.htm (дата обращения: 20.12.2021) (на кит. яз.).

² “一带一路”生态环境保护合作规划 // 中国环保部 = План сотрудничества в области экологии и охраны окружающей среды в рамках инициативы «Один пояс – один путь» [Электронный ресурс] // Министерство охраны окружающей среды Китая. URL: <https://www.mee.gov.cn/gkml/hbb/bwj/201705/W020170516330272025970.pdf> (дата обращения: 22.12.2021) (на кит. яз.).

³ 关于推进绿色“一带一路”建设的指导意见中国环保部 = Руководство по продвижению «Зеленого шелкового пути» ...

⁴ “一带一路”生态环境保护合作规划 = План сотрудничества в области экологии и охраны окружающей среды в рамках инициативы «Один пояс – один путь» ...

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Взаимосвязь инфраструктур	7	Исследование по экологизации взаимосвязи инициативы «Один пояс – один путь»
	8	Демонстрация очистки сточных вод в промышленных парках вдоль проекта «Один пояс – один путь»
	9	Оценка воздействия на окружающую среду ключевых региональных стратегий и проектов инициативы «Один пояс – один путь»
	10	Демонстрация строительства коридора сохранения биоразнообразия вдоль маршрута проекта «Один пояс – один путь»
Бесперебойная торговля	11	Сотрудничество в области обращения с опасными отходами и надзора за импортом и экспортом в рамках инициативы «Один пояс – один путь»
	12	Взаимное признание экологических знаков вдоль маршрута проекта «Один пояс – один путь»
	13	Пилотная демонстрация экологически чистого управления цепочками поставок согласно проекту «Один пояс – один путь»
Свободное обращение капитала	14	Исследования в области зеленых инвестиций и финансирования проекта «Один пояс – один путь»
	15	Исследование зеленого фонда проекта «Один пояс – один путь»
Укрепление духовной близости между народами	16	Проект посланника «Зеленый шелковый путь»
	17	Платформа экологического сотрудничества Ланьцанг – Меконг
	18	Китайско-камбоджийская база сотрудничества в области охраны окружающей среды
	19	Обмены и сотрудничество между природоохранными и общественными организациями инициативы «Один пояс – один путь»
Наращивание потенциала	20	Строительство платформы для обслуживания больших данных в области экологии и охраны окружающей среды вдоль маршрута реализации проекта «Один пояс – один путь»
	21	Строительство системы экологического мониторинга окружающей среды и раннего предупреждения «зеленых» проблем в ходе реализации инициативы «Один пояс – один путь»
	22	Местное сотрудничество в области экологии и охраны окружающей среды вдоль маршрута проекта «Один пояс – один путь»
	23	Платформа сотрудничества в области охраны окружающей среды и технологий вдоль проекта «Один пояс – один путь»
	24	Центр обмена и передачи технологий в области охраны окружающей среды проекта «Один пояс – один путь» (Шэньчжэнь)
	25	Демонстрационная база Китай – АСЕАН по технологиям защиты окружающей среды и промышленному сотрудничеству

«План» не только отражает разноуровневое сотрудничество правительств, предприятий, аналитических центров, общественных организаций по охране окружающей среды, финансовых учреждений и других сторон, но и структурирует его (Чэн Цуйюнь и др., 2017: 53–56). Можно сказать, что выпуск «Руководства по продвижению «Зеленого шелкового пути»» и «Плана» является важным достижением в продвижении экологической инициативы Поднебесной.

Третий этап: реализация проекта «Зеленый шелковый путь» в соответствии с китайской моделью.

Высококачественное развитие является основополагающим требованием и отличительной чертой экономического и социального развития Китая в новую эпоху (Чжан Сяньчан, Лю Сюэся, 2021: 13). Концепция «сообщества единой судьбы человечества» воплощает высокие идеалы Поднебесной по построению лучшего мира. И в контексте содействия его построению реализация проекта «Зеленый шелковый путь» обеспечит экологически чистые общественные продукты для стран, расположенных по маршруту «Один пояс – один путь», и будет способствовать высококачественной реализации его строительства.

В апреле 2019 года на Втором форуме Саммита международного сотрудничества «Один пояс – один путь» была официально создана «Международная коалиция зеленого развития инициативы «Один пояс – один путь»», представившая платформу для диалога по вопросам политики и коммуникации, обмена экологическими знаниями и информацией, а также для развития «зеленых» технологий сотрудничества. 27 крупных международных финансовых учреждений приняли участие в церемонии подписания принципов «зеленых» инвестиций проекта «Один пояс – один путь», включающих низкоуглеродные методы и методы устойчивого развития в основные зарубежные инвестиционные инициативы. Это знаменовало собой начало нового этапа в экологизации инвестиций в рамках инициативы «Один пояс – один путь». По состоянию на сентябрь 2020 г. 37 подписантов и 12 поддерживающих учреждений из 14 стран и регионов по всему миру кодифицировали принципы «зеленых» инвестиций проекта (Пей Чанхун, 2021: 8).

Что еще более важно, 22 сентября 2020 г. Си Цзиньпин объявил на общих дебатах 75-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, что Китай увеличит свой национальный независимый вклад в развитие инициативы и будет усиленно стремиться к достижению углеродной нейтральности к 2060 году¹. Это не только соответствует цели стабилизации повышения средней температуры земли до уровня ниже 2 градусов по Цельсию и установления максимально допустимого предела температуры в 1,5 градуса, изложенной в Парижском соглашении, но также является важным аспектом укрепления строительства экологической цивилизации и достижения цели концепции «Прекрасного Китая».

Надо обратить внимание на тот факт, что в 2020 году пандемия COVID-19 создала серьезные проблемы для развития инициативы «Один пояс – один путь», но Китай непрерывно расширяет сферы торгово-экономического сотрудничества со странами и регионами, расположенными вдоль маршрута проекта. На пятом пленуме Центрального комитета Компартии Китая (ЦК КПК) приняты рекомендации ЦК КПК относительно целевого плана социально-экономического развития страны на период четырнадцатой пятилетки и перспективных целей на 2035 год. Подчеркивается, что «необходимо содействовать строительству проекта «Один пояс – один путь»². Согласно данным Министерства коммерции КНР в 2020 году товарооборот между Китаем и странами, территориально задействованными в реализации проекта «Один пояс – один путь», достиг 1,35 трлн долл. США, увеличившись на 0,7 % по сравнению с 2019 годом, в то время как прямые нефинансовые инвестиции Китая в эти страны составили 17,79 млрд долл. США, увеличившись на 18,3 % в годовом исчислении³.

В этот период Китай серьезно способствовал строительству «Зеленого шелкового пути», обеспечивая и поддерживая межгосударственное сотрудничество в области экологической безопасности и общественного здравоохранения для реализации инициативы «Один пояс – один путь». В частности, Поднебесная приняла ряд мер для корректировки своей энергетической структуры, оказывала и продолжает оказывать научно-техническую помощь странам-партнерам по созданию «Зеленого шелкового пути» в продвижении строительства инфраструктуры.

19 ноября 2021 г. Си Цзиньпин принял участие в Третьем симпозиуме по строительству проекта «Один пояс – один путь» в Пекине и выступил с важной речью, в которой подчеркнул, что «необходимо развивать сотрудничество в новых областях, таких как здравоохранение, зеленое развитие, цифровые технологии и инновации» и «поддерживать развитие экологически чистой и низкоуглеродистой энергетики развивающихся стран, содействовать обмену информацией и наращиванию потенциала для экологически чистого и низкоуглеродного развития, а также углублять сотрудничество в области экологической среды и управления климатом»⁴. Речь Си Цзиньпина предоставила основополагающие руководящие направления для продвижения инициативы «Один пояс – один путь» в новую эпоху, в том числе касающиеся экологического развития. С момента начала разработки проекта по строительству «Зеленого шелкового пути» каждая его стадия имеет присущие только ей особенности развития (табл. 2).

В то же время идея создания «Зеленого шелкового пути» получила положительные отклики от многих стран мира. С точки зрения глобального управления изменением климата совместное содействие строительству экологического пояса является чрезвычайно важным фактом (Сюй Чжаньчэнь, 2021: 43). Создание «Зеленого шелкового пути» является не только неизбежным условием для достижения глобального устойчивого развития и ожиданий международного сообщества, но и инициативой собственного зеленого развития Китая, а также одним из ключевых направлений проекта «Один пояс – один путь».

¹ 习近平在第七十五届联合国大会一般性辩论上的讲话 = Выступление Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в ходе общей дискуссии на 75-й сессии ГА ООН [Электронный ресурс] // Синьхуа. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-09/22/c_1126527652.htm (дата обращения: 25.12.2021) (на кит. яз.).

² 中共中央关于制定国民经济和社会发展第十四个五年规划和二〇三五年远景目标的建议 // 中国政府网 = Рекомендация ЦК КПК относительно целевого плана социально-экономического развития страны на период четырнадцатой пятилетки и перспективных целей на 2035 год [Электронный ресурс] // Правительственная сеть Китая. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-11/03/content_5556991.htm (дата обращения: 06.01.2022) (на кит. яз.).

³ «Настоящее золото огня не боится» – торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и странами вдоль «Пояса и пути» выдержало испытание пандемией COVID-19 [Электронный ресурс] // Синьхуа. URL: http://russian.news.cn/2021-03/09/c_139796180.htm (дата обращения: 08.01.2022).

⁴ 习近平出席第三次“一带一路”建设座谈会并发表重要讲话 // 中国政府网 = Си Цзиньпин выступил с важной речью на 3-м симпозиуме на тему коллективного строительства «Один пояс – один путь» [Электронный ресурс] // Правительственная сеть Китая. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-11/19/content_5652067.htm (дата обращения: 10.01.2022) (на кит. яз.).

Таблица 2 – Характеристика этапов развития строительства «Зеленого шелкового пути»

	Первый этап	Второй этап	Третий этап
	(2015–2016)	(2017–2018)	(2019–...)
Основная мысль	1. Укрепление экологии и охраны окружающей среды	1. Содействие строительству «Прекрасного Китая»	1. Содействие качественному развитию инициативы «Один пояс – один путь»
	2. Достижение целей в области устойчивого развития до 2030 года	2. Углубление сотрудничества в области управления окружающей средой и климатом	2. Создание сообщества для жизни на Земле
Форма выражения	Инициатива	Политическая поддержка	Результаты сотрудничества
Характеристика выражения	Поучительная	Нормативная	Образцовая
Метод сотрудничества	С инициативой	Двустороннее или многостороннее сотрудничество	Совместное строительство

В контексте глобальной трансформации Китай и Россия также уделяют все больше внимания обеспечению потребителей экологически чистой и низкоуглеродной энергией, что соответствует долгосрочному планированию развития сотрудничества в сфере энергетики между двумя странами. Как отметил президент России Владимир Путин, «достижение Россией углеродной нейтральности к 2060 году – это абсолютно реалистичные планы»¹.

Участие в строительстве «Зеленого шелкового пути» имеет большое практическое значение для России:

- во-первых, оно позволяет не только повысить глобальную уверенность в экологизации жизненного пространства, но и поддерживать имидж России как ответственной страны;

- во-вторых, в постпандемическую эпоху «углеродная нейтральность» представляется необходимым консенсусом для всех стран мира. «Зеленая экономика» является одной из важных целей глобального развития. Участие в строительстве «Зеленого шелкового пути» поможет России воспринять развитие экологических отраслей как важный стимул для структурной перестройки экономики;

- в-третьих, доходы от традиционных источников энергии являются ключевым ресурсом формирования федерального бюджета России. В условиях энергетической трансформации участие в строительстве «Зеленого шелкового пути» способствует организации «зеленой» энергетики России, что имеет большое стратегическое значение для укрепления ее позиций в качестве глобального экспортера энергии.

В соответствии с новой моделью развития Китая – «двойной циркуляцией» – совместное строительство «Зеленого шелкового пути» с Россией может оказать содействие долгосрочному развитию отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия двух стран на многостороннем и двустороннем уровнях.

Необходимо поддерживать стабильность и безопасность Евразийского континента в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Это выступает основной предпосылкой для продвижения российско-китайского проекта «Один пояс – один путь», охватывающего почти все страны Евразии.

Ван Сяоцюань, директор отдела научных исследований Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук Китая, отметил, что реализация проекта «Один пояс – один путь» неотделима от мирной и стабильной ситуации внутри стран, территориально задействованных в проекте, поэтому и Россия вовлечена в обеспечение безопасности в регионе «Один пояс – один путь». Китай и РФ имеют высокую степень консенсуса по вопросам поддержания мира и стабильности в Евразии².

В пандемийную эпоху стратегическая игра между Китаем и США, Россией и США распространилась на множество областей и регионов, а также на строительство проекта «Один пояс – один путь», что провоцирует усложнение международной политической обстановки. С этой целью Китай и Россия должны углублять стратегическое сотрудничество, совместно поддерживать стабильность и безопасность на Евразийском континенте в соответствии с целями и принципами

¹ Путин оценил планы достичь углеродной нейтральности в России к 2060 году [Электронный ресурс] // РИА. URL: <https://ria.ru/20211217/neytralnost-1764254337.html> (дата обращения: 10.01.2022).

² 王晓泉中俄如何在“一带一路”中深化战略协作 // 新华丝路网 = Ван Сяоцюань. Как Китай и Россия могут углубить стратегическое сотрудничество в рамках «Один пояс – один путь» [Электронный ресурс] // Синьхуа. URL: <https://www.imsilkroad.com/news/p/51026.html> (дата обращения: 11.01.2022) (на кит. яз.).

Устава Организации Объединенных Наций, в том числе для обеспечения продвижения строительства «Зеленого шелкового пути».

Необходимо также создавать условия для межправительственных диалогов и укреплять взаимодействие Китая и России в области экологии и промышленности в рамках многосторонних механизмов сотрудничества, таких как ШОС, Группа двадцати и страны БРИКС. Это может не только привлечь больше стран и регионов к участию в строительстве проекта «Зеленый шелковый путь», но и усилить влияние Китая и России в сфере международного экологического сотрудничества.

На двустороннем уровне взаимодействия Китаю и России следует увеличить количество платформ для оперативного обмена информацией о состоянии ресурсов, окружающей среды, а также о позиции третьих стран по вопросам «зеленой» экономики. Это поможет обеспечить им устойчивую позицию по охране окружающей среды и создаст возможности для эффективного принятия решений по размещению иностранных инвестиций и осуществлению корпоративной деятельности, а также позволит поддержать строительство «Зеленого шелкового пути» как проект.

Кроме того, целесообразно усилить сотрудничество между двумя странами в области возобновляемых источников энергии, водородной и ядерной энергетики. «Четырнадцатый пятилетний план и долгосрочные целевые показатели на 2035 год Китая» и «Энергетическая стратегия России на период до 2035 года» предлагают увеличить инвестиции на эти цели. Хотя обе страны сталкиваются с необходимостью трансформации сферы энергетики и природные ископаемые по-прежнему будут выступать основным видом энергии в ближайший период, разработка возобновляемых источников энергии активно поддерживается правительствами обеих стран и имеет широкие перспективы для развития.

Китай и Россия могут совместно содействовать разработке «зеленой» финансовой политики, а затем продвижению финансирования «зеленого капитала» между двумя странами. Поднебесная согласна использовать свои собственные финансовые возможности и технологические преимущества для продвижения проекта, увеличить инвестиции в отрасли «зеленой экономики» России с целью достижения взаимной выгоды и эффективности сотрудничества.

В связи с развитием концепции низкоуглеродной экономики и растущей политизацией вопросов изменения климата «зеленое» развитие стало одним из важных направлений экономической трансформации стран по всему миру. Строительство «Зеленого шелкового пути» – это не только концепция экологического развития Китая, но и возможность достижения глобального устойчивого развития при условии присоединения к этому проекту других стран. Принимая во внимание текущую мировую повестку дня в области изменения климата и тенденции трансформации энергетики, а также общие цели Китая и России в области углеродной нейтральности, укрепление двустороннего сотрудничества в плане строительства «Зеленого шелкового пути» не только поможет обеспечить всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие государств, но также будет способствовать совместной выработке алгоритмов разрешения глобальных экологических проблем.

Список источников:

Прокофьев И.В., Ларин О.Н., Каратаева К.Е. Инициатива «Один пояс – один путь» – новая платформа для расширения российско-китайского сотрудничества в транспортной сфере // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 6 (45). С. 11–48.

张宪昌, 刘学侠习近平新时代高质量发展观的辩证思维 // 山东社会科学 = Чжан Сяньчан, Лю Сюэся. Диалектическое мышление концепции Си Цзиньпина о качественном развитии в Новую эпоху // Общественные науки Шаньдуна. 2021. № 9. С. 13–21 (на кит. яз.)

徐占忱全球低碳转型下的绿色“一带一路”：困难、机遇及可能出路 // 全球化 = Сюй Чжаньчэнь. «Зеленый шелковый путь» в условиях глобальной низкоуглеродной трансформации: трудности, возможности и пути выхода // Глобализация. 2021. № 5. С. 41–56 (на кит. яз.)

李志斐总体国家安全观与全球安全治理的中国方向 // 中共中央党校(国家行政学院)学报 = Ли Чжифэй. Общий взгляд на национальную безопасность и китайское направление управления глобальной безопасностью // Журнал Партийной школы Центрального комитета Коммунистической партии Китая (Национальная академия управления). 2021. № 11. С. 1–22 (на кит. яз.)

王鹏, 何宛谦, 黄子芹习近平生态文明思与与绿色“一带一路”建设 // 学习与实践 = Ван Пэн, Хэ Ваньцян, Хуан Цицинь. Мысли Си Цзиньпина об экологической цивилизации и строительстве зеленого «Пояса и пути» // Обучение и практика. 2021. № 9. С. 22–30 (на кит. яз.)

程翠云, 翁智雄, 葛察忠, 段赟婷绿色丝绸之路建设思路与重点任务——“一带一路”生态环保合作规划解读 // 环境保护 = Чэн Цуйюнь, Вэн Чжисюн, Гэ Чачжун, Дуань Юньтин. Идеи и ключевые задачи строительства Зеленого шелкового пути – интерпретация «Плана сотрудничества в области экологии и охраны окружающей среды в рамках инициативы “Один пояс – один путь”» // Охрана окружающей среды. 2017. № 18. С. 53–56 (на кит. яз.)

裴长洪“十四五”时期推动共建“一带一路”高质量发展的思路、策略与重要举措 // 经济纵横 = Пей Чанхун. Идеи, стратегии и важные меры по содействию качественному развитию «Один пояс – один путь» в период четырнадцатой пятилетки // Экономическая вертикаль и горизонталь. 2021. № 6. С. 1–13 (на кит. яз.)

References:

- Cheng Cuiyun, Weng Zhixiong, Ge Chazhong & Duan Yunting (2017). [Ideas and Key Tasks of the Construction of the Green Silk Road – Interpretation of the “Plan of Cooperation in the Field of Ecology and Environmental Protection within the Framework of the «One Belt, One Road» Initiative”]. [*Environmental Protection*]. (18), 53–56 (in Chinese).
- Li Zhifei (2021). [Overall View of National Security and the Chinese Direction of Global Security Governance]. [*Journal of the Party School of the Central Committee of the C.P.C (Chinese Academy of Governance)*]. (11), 1–22 (in Chinese).
- Pei Changhong (2021) [Ideas, Strategies and Important Measures to Promote the High-Quality Development of the “Belt and Road” during the “14th Five-Year Plan” Period]. [*Economic Review Journal*]. (6), 1–13 (in Chinese).
- Prokofyev, I. V., Larin, O. N. & Karataeva, K. E. (2017) One Belt One Road Initiative as a New Platform for Russia – China Transport Cooperation Extension. *Problemy natsional'noi strategii*. (6 (45)), 11–48 (in Russian).
- Wang Peng, He Wangqian & Huang Ziqin (2021). [Xi Jinping's Thought on Ecological Civilization and the Construction of the Green “Belt and Road”]. [*Learning and Practice*]. (9), 22–30 (in Chinese).
- Xu Zhanchen (2021). [The “Green Silk Road” under the Global Low-Carbon Transformation: Difficulties, Opportunities and Possible Solutions]. [*Globalization*]. (5), 41–56 (in Chinese).
- Zhang Xianchang & Liu Xuexia (2021). [The Dialectical Thinking of Xi Jinping's Concept of High-Quality Development in the New Era]. [*Shandong Journal of Social Sciences*]. (9), 13–21 (in Chinese).

Информация об авторах

Л. Чу – кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой нравственного воспитания факультета марксизма Технологического университета Внутренней Монголии Китая, Хух-Хот, Внутренняя Монголия, Китайская Народная Республика.

Л. Ма – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой китаизации марксизма факультета марксизма Технологического университета Внутренней Монголии Китая, Хух-Хот, Внутренняя Монголия, Китайская Народная Республика.

Information about the authors

L. Chu – PhD in Political Science, Associate Professor, Head of the Department of Moral Education, Faculty of Marxism, Inner Mongolia Technological University of China, Hohhot, Inner Mongolia, People's Republic of China.

L. Ma – D.Phil. in Political Science, Professor, Head of the Department of Sinification of Marxism, Faculty of Marxism, Inner Mongolia Technological University of China, Hohhot, Inner Mongolia, People's Republic of China.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.01.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 16.02.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 22.03.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 20–24.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 3. P. 20–24.

Научная статья

УДК 327.7

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.2>

Асимметрия регионального пространства ЕС: опыт измерения

Виктория Анатольевна Денисенко¹, Ксения Геннадьевна Гаврилова²

^{1,2}Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

¹denisenko.va@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9407-8006>

²gavrilova_kg21@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8113-6927>

Аннотация. Статья посвящена проблеме неоднородности регионального пространства Европейского союза. Характер работы определил необходимость использования системно-аналитических методов, а также многомерного статистического метода исследования. Хронологические рамки анализа – 2000–2020 гг. В работе дана краткая характеристика региональной политики Евросоюза, направленной на сближение уровня социально-экономического развития государств ЕС. Подчеркивается, что, несмотря на заявленный успех амбициозной стратегии «Европа 2020», эффективность «политики сплочения» (вне экологического аспекта) достаточно сложно обосновать. Проведенная кластеризация позволила выделить группы стран Евросоюза по уровню социально-экономического развития: ведущие, занимающие промежуточную позицию и «догоняющие». В состав последней группы входят традиционно «бедные» «старые» члены ЕС, а также большинство «новых» государств – членов регионального объединения. Отмечается, что сохраняющаяся диспропорция между странами-донорами и странами-реципиентами оказывает негативное влияние на развитие Европейского союза в целом, вследствие чего его членам помимо инструментов нового программного периода «политики сплочения» желательны выработать дополнительные меры регулирования асимметрии регионального пространства.

Ключевые слова: Европейский союз, региональная асимметрия, политика сплочения, кластерный анализ, социально-экономические показатели ЕС, региональная политика, социально-экономическая дифференциация, конвергенция, группировка государств, региональные показатели

Для цитирования: Денисенко В.А., Гаврилова К.Г. Асимметрия регионального пространства ЕС: опыт измерения // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 20–24. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.2>.

Original article

Asymmetry of the EU regional space: measurement experience

Viktoriya A. Denisenko¹, Ksenia G. Gavrilova²

^{1,2}Far Eastern Federal University Vladivostok, Russia

¹denisenko.va@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9407-8006>

²gavrilova_kg21@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8113-6927>

Abstract. The article focuses on the problem of heterogeneity of the regional space of the European Union. The nature of the work determined the need to use system-analytical methods, as well as a multidimensional statistical method of research. Chronological framework of the analysis is 2000-2020 years. The paper gives a brief description of the regional policy of the European Union aimed at bringing together the level of socio-economic development of the EU states, the “cohesion policy”. The authors emphasize that despite the declared success of the ambitious Strategy “Europe 2020”, the effectiveness of the “cohesion policy” (outside the environmental aspect) is quite difficult to justify. The conducted clustering made it possible to single out groups of EU countries according to the level of socio-economic development: leading, occupying an intermediate position and “catching up”. The latter group includes the traditionally “poor” “old” members of the EU, as well as most of the “new” states which are members of the regional association. The authors emphasize that the continuing disparity between donor and recipient countries has a negative impact on the development of the European Union as a whole, as a result of which, in addition to the tools of the new program period of the “cohesion policy”, it is desirable for the EU countries to develop additional measures to regulate the asymmetry of the regional space.

Keywords: European Union, regional asymmetry, cohesion policy, cluster analysis, socio-economic indicators of the EU, regional policy, socio-economic differentiation, convergence, grouping of states, regional indicators

For citation: Denisenko V.A. & Gavrilova K.G. (2022) Asymmetry of the EU regional space: measurement experience. *Society: Politics, Economics, Law.* (3), 20–24. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.3.2](https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.2) (In Russian).

Несмотря на громкий выход Великобритании из состава Европейского Союза (ЕС), он по-прежнему представляет собой наиболее успешную интеграционную группировку мира. ЕС связал 27 государств региона, прошедших все стадии экономической интеграции и достигших высочайшей, на данный момент, степени политической интеграции. Однако, по мнению многих российских и зарубежных исследователей, успешные показатели объединенного ЕС зачастую недостаточно точно отображают ситуацию на национальном уровне, где отчетливо наблюдаются экономические и социальные различия (Cieślīka, Wciślīk, 2020; Rakauskienė, Kozlovskij, 2014; Ionescu et al., 2021; Дмитриева, 2019; Осипов, 2019; Трофимова, Спирина, 2015). Очевидно, что неоднородность регионального пространства Евросоюза с присущими ему диспропорциями является результатом длительного процесса расширения регионального объединения (Rakauskienė, Kozlovskij, 2014; Осипов, 2019). Включение в состав ЕС стран, в том числе бывшего социалистического лагеря, значительно отличающихся по уровню развития, способствовало формированию двух групп государств Евросоюза: «старых» (вступивших в объединение до 2000 г.) и «новых» членов ЕС (принятых в интеграцию после 2000 г.) (Трофимова, Спирина, 2015). Подобная ситуация потребовала активизации усилий по конвергенции государств ЕС. Соответственно, возникает вопрос: насколько повлияла «политика сплочения», направленная на сближение уровня развития стран Евросоюза, на масштабы социально-экономической неоднородности ЕС?

В настоящей статье рассматриваются особенности региональной асимметрии социально-экономического развития Европейского союза. В ходе работы были применены системно-аналитические и статистические методы исследования. Для оценки асимметрии регионального пространства ЕС с помощью выделенных социально-экономических показателей был использован кластерный анализ на основе взвешенного центроидного (медиана) метода кластеризации при евклидовом расстоянии (программное обеспечение «STATISTICA 13.3»). Хронологические рамки анализа ограничены периодом с 2000 по 2020 г. В качестве источников данных выступили официальные документы и статистические материалы ЕС¹.

Со времени образования в 1975 г. Европейского фонда регионального развития предпринимаются попытки сократить асимметрию общего пространства объединения. Однако если вначале его региональная политика в основном была направлена на формирование структурной основы функционирования и создание условий для вступления новых государств, то затем реализация «политики сплочения» ЕС стала непосредственно ориентироваться на задачу стимулирования ускоренной конвергенции еврорегионов. Это было связано с тем, что по мере того, как в Евросоюз принимались новые члены, социально-экономический разрыв между странами ЕС увеличивался (Palevičienė, Dumčiuvienė, 2015). Данная политика в общем виде направлена на выравнивание региональной асимметрии посредством перераспределения бюджетных потоков для финансирования программ, направленных на сокращение неравенства между государствами ЕС. Подобный бюджетный метод, очевидно, вполне устраивает «отстающие» регионы (Кондратьева, 2021). При этом в настоящее время начался новый этап «политики сплочения», рассчитанный на реализацию в 2021–2027 гг., курируемый не только Европейским фондом регионального развития (The European Regional Development Fund), но и Фондом сплочения (The Cohesion Fund), Европейским социальным фондом (The European Social Fund Plus), а также Фондом справедливого перехода (The Just Transition Fund). Особенностью «политики сплочения» ЕС 2021–2027 гг. является акцент на «зеленой» экономике и развитии социального сектора каждого отдельного государства объединения.

Признавая успехи региональной политики ЕС, все же отметим, что масштабы социально-экономической неоднородности ЕС остаются довольно значительными. В качестве иллюстрации данного утверждения могут служить результаты группировки государств ЕС. При этом для оценки асимметрии регионального пространства ЕС использовались шесть основных социально-экономических показателей: ВВП на душу населения, уровень безработицы, ожидаемая продолжительность жизни (все население), доля трансфертов ЕС в государственном бюджете страны, дефицит/профицит государственного бюджета, доля государства во внутриевропейском товарообороте. Подчеркнем, что выбор показателей диктовался необходимостью следования принципу

¹ EU Spending and Revenue. Eurostat Statistics [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/eu-budget_en (дата обращения: 01.11.2021); General Government Deficit/Surplus. Eurostat Statistics [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tec00127/default/table?lang=en> (дата обращения: 01.12.2021); Intra-EU27 (from 2020) Trade, by Member State, Total Product. Eurostat Statistics [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tet00011/default/table?lang=en> (дата обращения: 03.12.2021); Life Expectancy at Birth by Sex. Eurostat Statistics [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tps00205/default/table?lang=en> (дата обращения: 30.12.2021); Unemployment by Sex and Age. Eurostat Statistics [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/une_rt_a/default/table?lang=en (дата обращения: 30.12.2021).

комплексности отображения уровня социально-экономического развития государства, а также требованием адаптации к возможностям официальных статистических ресурсов.

Какие же группы государств Евросоюза сложились по итогам проведенной кластеризации? В результате анализа сформировались пять кластеров (табл. 1), состав которых изменялся в зависимости от исторического периода. Однако следующие страны: Болгария, Латвия, Литва, Мальта, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия и Эстония, – с момента своего вхождения в ЕС стабильно присутствуют в составе пятого кластера. Интерес представляет и пример Австрии, Бельгии, Венгрии, Кипра, Люксембурга и Франции, которые сменили кластер только один раз.

Таблица 1 – Результаты кластеризации стран ЕС за период 2000–2020 гг.¹

Страны	Кластер				
	2000	2005	2010	2015	2020
Австрия	4	3	4	4	4
Бельгия	4	3	4	4	4
Болгария	–	–	5	5	5
Венгрия	–	4	5	5	5
Германия	2	1	1	3	1
Греция	3	4	5	5	5
Дания	4	3	4	4	3
Ирландия	5	3	3	4	3
Испания	3	4	1	1	1
Италия	2	1	3	1	1
Кипр	–	4	5	5	5
Латвия	–	5	5	5	5
Литва	–	5	5	5	5
Люксембург	1	2	2	2	2
Мальта	–	5	5	5	5
Нидерланды	5	3	3	4	4
Польша	–	4	5	5	4
Португалия	3	4	5	5	5
Румыния	–	–	5	5	5
Словакия	–	5	5	5	5
Словения	–	5	5	5	5
Финляндия	5	3	4	4	3
Франция	2	1	1	1	1
Хорватия	–	–	–	5	5
Чехия	–	5	5	5	5
Швеция	5	3	4	4	3
Эстония	–	5	5	5	5

Что касается состава групп в 2000 г., то первый кластер, куда входит только одна страна – Люксембург, отличался наиболее высоким значением ВВП на душу населения и наименьшим уровнем безработицы среди рассмотренных государств. Страны второго кластера (Германия, Италия, Франция) характеризовались дефицитом государственного бюджета, значительно превышающим значения данного показателя в других кластерных группах, а также максимальными для ЕС показателями ожидаемой продолжительности жизни. Кроме того, весьма высока была доля этих государств во внутриевропейском товарообороте, притом что трансферты ЕС в государственный бюджет – крайне малы. Для третьего кластера (Греция, Испания, Португалия) были характерны низкие значения ВВП на душу населения и высокие показатели уровня безработицы. Странам четвертого кластера (Австрия, Бельгия, Дания) был присущ достаточно небольшой дефицит государственного бюджета и сравнительно малая доля трансфертов ЕС в нем. Пятый кластер (Ирландия, Нидерланды, Финляндия, Швеция) отличался наибольшим профицитом государственного бюджета, что могло свидетельствовать о недостаточно эффективной работе национальных органов публичной власти.

К 2020 г. состав кластеров и их значения существенно изменились, что связано с процессом расширения Евросоюза. Кластеризация позволила установить, что почти все «новые» члены ЕС оказались представлены в пятом кластере. Таким образом, итоги кластеризации за 2020 г. выглядят следующим образом:

- первый кластер (четыре государства): Германия, Испания, Италия, Франция;
- второй кластер (одно государство): Люксембург (примечательно, что Люксембург всегда был представлен отдельным кластером);

¹ Составлено авторами.

- третий кластер (четыре государства): Дания, Ирландия, Финляндия, Швеция;
- четвертый кластер (четыре государства): Австрия, Бельгия, Нидерланды, Польша;
- пятый кластер (четырнадцать государств): Болгария, Венгрия, Греция, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия, Эстония.

Первый кластер в 2020 г. составили страны с максимальным дефицитом государственного бюджета и наиболее высокой долей во внутриевропейском товарообороте. Закономерно доля трансфертов ЕС в государственном бюджете этих стран мала. Состав второго кластера представлен лишь одним государством, традиционно выделяемым в отдельную группу из-за наибольших показателей ВВП на душу населения. Третья группа стран отличается наибольшей ожидаемой продолжительностью жизни и весьма высокими значениями ВВП на душу населения. Для четвертого кластера характерны значительные доли государства во внутриевропейском товарообороте и невысокие показатели безработицы. В пятый кластер вошли страны, доля во внутриевропейском товарообороте которых мала, а трансфертов ЕС в их государственном бюджете – высока. В странах этого кластера отмечается наименьшая ожидаемая продолжительность жизни населения, а также самые низкие показатели ВВП на душу населения.

Проанализировав выделенные группы и рассмотрев их характерные особенности, можно отметить определенные динамические закономерности. Итоги кластеризации государств ЕС по данным 2000 г. показали, что социально-экономическое положение «старых» членов ЕС до расширения Евросоюза в определенной степени было неоднородно. После вступления «новых» государств в ЕС закономерно произошло изменение состава кластеров. Большинство прибывших составили один кластер – пятый. «Старые» члены ЕС, которые ранее входили в этот кластер, объединились с другими странами в составе групп, наиболее близких к их социально-экономическому положению (между первым и пятым кластерами).

Таким образом, с момента расширения ЕС и по настоящий момент по социально-экономическому признаку можно выделить три типа стран Европейского союза. Ведущие страны (Германия, Испания, Италия, Франция, Люксембург) характеризуются наибольшей экономической активностью в ЕС. Государства, занимающие промежуточную позицию (Дания, Ирландия, Финляндия, Швеция, Австрия, Бельгия, Нидерланды, Польша), имеют высокие значения социальных показателей, но менее активны с точки зрения экономических характеристик ЕС. «Догоняющие» страны (Болгария, Венгрия, Греция, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия, Эстония) в рамках объединения отличаются сравнительно невысоким уровнем социально-экономического развития.

Распределение стран Европейского союза по группам наглядно свидетельствует о сохраняющейся асимметрии регионального пространства ЕС. Несмотря на определенную условность проведенного анализа, можно констатировать наличие существенного разрыва в уровне социально-экономического развития государств Евросоюза. Большинство стран, входящих в первый и второй кластер, традиционно являются странами-донорами ЕС; в то время как страны, составляющие пятый кластер, выступают в роли стран-реципиентов бюджета ЕС. Государствам третьего и четвертого кластеров отводится промежуточная позиция. Соответственно, несмотря на проводимую Европейским союзом «политику сплочения», неоднородность социально-экономического положения стран первого и пятого кластеров остается значительной, что свидетельствует о недостаточной эффективности региональной политики ЕС. Наблюдающаяся диспропорция между странами-донорами и странами-реципиентами оказывает негативное влияние на развитие Европейского союза в целом, вследствие чего его членам, возможно, наряду с мерами, осуществляемыми в рамках нового периода «политики сплочения», требуется выработать дополнительные меры регулирования асимметрии регионального пространства.

Список источников:

Дмитриева А.Б. Особенности, проблемы и перспективы интеграционных процессов в Европейском союзе на современном этапе его развития // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2019. Т. 5 (71), № 3. С. 68–79.

Кондратьева Н.Б. Что нового в «политике сплочения» ЕС? // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 5 (23). С. 84–91. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran52021849>.

Осипов В.С. К характеристике неравномерности экономического развития стран Европейского союза // Российский экономический журнал. 2019. № 6. С. 63–73. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2019-6-63-73>.

Трофимова О.М., Спирина Н.А. Влияние региональной интеграции на экономику развитых стран: опыт Европейского союза // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 11. С. 22–35.

Cieślíka D., Wciślík R. Convergence among the CEE-8 Economies and Their Catch-Up Towards the EU-15 // Structural Change and Economic Dynamics. 2020. Vol. 55. P. 39–48. <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2020.07.006>.

Ionescu R.-V., Zlati M.L., Antohi V.M. European Union's Regions between Cohesion and Sustainability // Technological Forecasting and Social Change. 2021. Vol. 169. P. 120862. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2021.120862>.

Palevičienė A., Dumčiuvienė D. Socio-Economic Diversity of European Regions: Finding the Impact for Regional Performance // *Procedia Economics and Finance*. 2015. Vol. 23. P. 1096–1101. [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00431-1](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00431-1).

Rakauskienė O.G., Kozlovskij V. Overview of EU Economic Cohesion Process Performance for New Member States // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 110. P. 284–292. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.12.872>.

References:

Cieślaka, D. & Wciślik, R. (2020) Convergence among the CEE-8 Economies and Their Catch-Up Towards the EU-15. *Structural Change and Economic Dynamics*. 55, 39–48. Available from: doi:10.1016/j.strueco.2020.07.006.

Dmitrieva, A. B. (2019) Osobennosti, problemy i perspektivy integratsionnykh protsessov v Evropeiskom soyuze na sovremennom etape ego razvitiya [Features, Problems and Prospects of Integration Processes in the European Union at the Present Stage of Its Development]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie*. 5 (71) (3), 68–79 (in Russian).

Ionescu, R.-V., Zlati, M. L. & Antohi, V. M. (2021). European Union's Regions between Cohesion and Sustainability. *Technological Forecasting and Social Change*. 169, 120862. Available from: doi:10.1016/j.techfore.2021.120862.

Kondratieva, N.B. (2021) What is New in the EU Cohesion Policy? *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN*. (5 (23)), 84–91. Available from: doi:10.15211/vestnikieran52021849 (in Russian).

Osipov, V. S. (2019) To Characteristic the Uneven Economic Development of the European Union. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal*. (6), 63–73. Available from: doi:10.33983/0130-9757-2019-6-63-73 (in Russian).

Palevičienė, A. & Dumčiuvienė, D. (2015). Socio-Economic Diversity of European Regions: Finding the Impact for Regional Performance. *Procedia Economics and Finance*. 23, 1096–1101. Available from: doi:10.1016/S2212-5671(15)00431-1.

Rakauskienė, O. G. & Kozlovskij, V. (2014). Overview of EU Economic Cohesion Process Performance for New Member States. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 110, 284–292. Available from: doi:10.1016/j.sbspro.2013.12.872.

Trifimova, O. M. & Spirina, N. A. (2015) The Impact of Regional Integration on the Developed Economies: the EU Experience. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*. (11), 22–35 (in Russian).

Информация об авторах

В.А. Денисенко – кандидат экономических наук, доцент кафедры международных отношений, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=805237.

К.Г. Гаврилова – студент-бакалавр по направлению подготовки «Международные отношения», Восточный институт – Школа региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия.

Information about the authors

V.A. Denisenko – PhD in Economics, Associate Professor, Department of International Relations, Institute of Oriental Studies, School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=805237.

K.G. Gavrilova – Bachelor's Degree student, International Relations, Institute of Oriental Studies, School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 08.02.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 09.03.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 22.03.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 25–30.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 3. P. 25–30.

Научная статья

УДК 323.2

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.3>

Образ российской несистемной оппозиции в Рунете: технологии формирования

Мария Леонидовна Челнокова

Лицей Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
masha_chelnokova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5144-1082>

Аннотация. В статье анализируются базовые технологии целенаправленного формирования образа несистемной оппозиции в современной России. Отмечается, что сегодня несистемные акторы целенаправленно используют такие значимые технологии конструирования собственного образа, как моральное противопоставление себя власти, интеграция в локальный социальный протест, биографический сторителлинг, «виртуальные» флэшмобы. Представляется, что наиболее продуктивным среди них является встраивание в «виртуальный» социальный протест. Это позволяет расширить аудиторию потенциальных сторонников, а также открывает возможности мультипликации протестных настроений в общероссийском масштабе, поскольку базовые предпосылки зарождения социального протеста – экологические, связанные с благоустройством территорий, – во многом типичны для российских регионов. В современных условиях перед российской оппозицией остро обозначилась необходимость поиска принципиально новых форматов и технологических решений, позволяющих минимизировать негативные последствия нарастающего административного давления со стороны власти, пытающейся начиная с середины 2010-х гг. всё более активно регулировать политический сегмент интернет-пространства. Важно признать, что указанная задача не может быть решена исключительно через диверсификацию интернет-контента и платформ его размещения в «виртуальной» среде.

Ключевые слова: несистемная оппозиция, образ, Рунет, негативная идентичность, дегуманизация, моральная поляризация, локальный социальный протест, флэшмоб, диверсификация платформ, Telegram

Для цитирования: Челнокова М. Л. Образ российской несистемной оппозиции в Рунете: технологии формирования // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 25–30. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.3>.

Original article

The image of the Russian non-systemic opposition in Runet: formation technologies

Maria L. Chelnokova

Lyceum of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
masha_chelnokova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5144-1082>

Abstract. The article analyzes the basic technologies for the purposeful formation of the image of a non-systemic opposition in modern Russia. It is noted that today non-systemic actors purposefully use such significant technologies for constructing their own image as moral opposition to the authorities, integration into local social protest, biographical storytelling, “virtual” flash mobs. It seems that the most productive among them is embedding in a “virtual” social protest. This makes it possible to expand the audience of potential supporters. Moreover, it opens up opportunities for the multiplication of protest moods on a nationwide scale, since the basic prerequisites for the emergence of social protest, which are environmental and related to the improvement of territories, are largely typical for Russian regions. In modern conditions, the Russian opposition has sharply identified the need to search for fundamentally new formats and technological solutions to minimize the negative consequences of the growing administrative pressure from the authorities, which, since the mid-2010th, have been trying to more actively regulate the political segment of Internet. It is important to recognize that this task cannot be solved solely through the diversification of Internet content and platforms for its placement in a “virtual” environment.

Keywords: non-systemic opposition, image, Runet, negative identity, dehumanization, moral polarization, local social protest, flash mob, platform diversification, Telegram

For citation: Chelnokova, M.L. (2022) The image of the Russian non-systemic opposition in Runet: formation technologies. *Society: Politics, Economics, Law*. (3), 25–30. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.3.3](https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.3) (In Russian).

Одним из важных направлений анализа образа российской несистемной оппозиции, сложившегося в социальных медиа Рунета, является изучение ключевых и наиболее перспективных технологий его формирования. Важно отметить, что указанная исследовательская задача подразумевает анализ не только отдельных кейсов в этой сфере, но и обращение к широкому кругу

исследований, посвященных несистемной оппозиции, а также специфике и закономерностям трансформации политического сегмента Рунета. Указанная проблематика получила широкое отражение в целом ряде исследований. Среди работ отечественных ученых, рассматривающих феномен российской несистемной оппозиции, можно выделить труды О.М. Михайленка, О.Г. Щениной, О.А. Кузнецовой, Д.А. Михайлова и других авторов. Политико-технологическая составляющая продвижения несистемной оппозиции в «виртуальной» политико-коммуникативной среде Рунета затрагивается в работах С.В. Володенкова, С.Н. Федорченко, Н.А. Пономарева.

Безусловно, отдельного внимания заслуживают те политические технологии, которые активно используют акторы российской несистемной оппозиции для своего продвижения в интернет-пространстве. В связи с этим крайне показательно, что, несмотря на существование обширного пласта исследований, в российской политической науке не сложилось какого-либо единого видения ни феномена несистемной оппозиции как политического явления, ни тем более полномасштабного и детализированного понимания её технологического профиля – набора инструментов, используемых ею для самопозиционирования в интернет-пространстве.

В рамках данной статьи представляется оправданным использовать следующее авторское определение: несистемная оппозиция – это внутренне неоднородный сегмент политического пространства, находящийся вне либо на периферии правового поля, как правило, не участвующий в электоральных процессах и выступающий как за изменение политического курса, проводимого действующей властью, так и за кардинальные институциональные трансформации сложившейся властной конфигурации и политической системы в целом.

На наш взгляд, указанное определение при всей своей дискуссионности, позволяет заострить внимание на двух важных моментах. Во-первых, особо выделяется такая характерная черта, как неоднородность. Это, соответственно, предопределяет и фрагментарный характер формирующегося «виртуального» образа несистемной оппозиции, и разнообразие технологических приемов, которые могут быть использованы её многочисленными акторами в интернет-пространстве. Во-вторых, заметим, что речь идёт о присутствии этих акторов *вне* либо *на периферии* правового поля. Это особенно важно, учитывая «плавающий» политико-правовой статус целого ряда российских оппозиционных лидеров и объединений. Они в большинстве своем не лишены формального права заниматься политической деятельностью, но изолированы от легальных форматов политического участия посредством правовых или административных процедур (от отказов в регистрации партий до «снятия» с выборов и привлечения к уголовной ответственности).

По нашему мнению, вполне справедливо констатировать, что сегодняшний образ российской несистемной оппозиции в Рунете отличается аморфностью, внутренней противоречивостью и в известной степени тенденцией хаотизации. Он представляет собой множество фрагментов – субъективных социальных сюжетов, часто лишенных очевидных когнитивных оснований и конфликтных по отношению друг к другу. Яркие примеры – ситуация, когда ряд лидеров, претендующих на статус «несистемных» (А. Навальный, Г. Гудков, Н. Платошкин, М. Шевченко и др.), оцениваются различными сегментами аудитории и как радикальные противники действующей власти, и как «агенты Кремля». Одновременно наиболее уязвимым, на наш взгляд, выглядит поведенческий профиль несистемных сил в современной России: вопросы «что вы *конкретно* предлагаете?» и «каким образом это осуществить?» в целом остаются без развернутого ответа.

Подобная ситуация разбалансированности образа несистемной оппозиции предопределяет особое внимание технологиям, с помощью которых ему можно было бы предать более рельефные смысловые и символически очертания, повысить узнаваемость и привлекательность оппозиционных лидеров в сознании хотя бы части интернет-аудитории. Обратим внимание на несколько технологий, часто используемых российской несистемной оппозицией, в том числе и в контексте своего противопоставления власти.

На наш взгляд, существенный интерес представляет технология *моральной поляризации* по оси «добро – зло», предполагающая радикальное противопоставление себя действующей власти. Последняя в этом случае выступает квинтэссенцией «зла», дегуманизированным субъектом, деятельность которого носит отчетливо деструктивный характер, причем не только по отношению к своим политическим оппонентам, но и ко всему обществу в целом («марш против подлецов» и т. д.). Таким образом, в центре внимания оказывается не оппозиция как таковая (как многогранный политический субъект, очевидно, не лишенный недостатков), а её деятельность против нынешней власти. То есть в сознании потенциальных сторонников активизируется *механизм негативной идентичности*: оппозиция воспринимается некоторой их частью позитивно именно потому, что является своеобразной антивластью, готовой последовательно и агрессивно противодействовать проводимому политическому курсу.

По нашему мнению, избыточная концентрация на *механизме негативной идентичности* (оппозиция хороша тем, что она есть антипод правящего «режима») имеет в себе как очевидные

плюсы, так и целый ряд издержек и ограничений. К заметным сильным сторонам, безусловно, относится возможность полноценно использовать механизм эмоциональной «накачки» аудитории, поддерживать интерес (пусть не массовый, но достаточно высокий среди определенных слоев населения – молодежи, жителей крупных городов) к конфликтному дискурсу «несистемности» в российской политике. Сюда же примыкает технология целенаправленной *морализации политического протеста*, демонстрируемая готовность ряда оппозиционных лидеров «идти до конца» в своем противостоянии с действующей властью: «если меня убьют, не сдавайтесь» и т. д.¹

Еще одной, весьма перспективной, технологией конструирования образа несистемной оппозиции в социальных медиа является *целенаправленная попытка присоединения к различным проявлениям локального социального протеста*, имевшим место в России в 2010-е – начале 2020-х гг. Её активное использование в соцмедиа Рунета началось в начале 2010-х гг. на волне бурного развития социальных сетей и интенсивного роста российской интернет-аудитории в начале 2010-х гг. Пожалуй, одним из наиболее известных ранних примеров политизации социального протеста в России явилась интернет-кампания в защиту Химкинского леса в 2011–2012 гг. В дальнейшем, в условиях нарастания социального недовольства в отдельных регионах и среди различных сегментов общества указанная политическая технология «интеграции и протест» стала регулярно применяться различными несистемными акторами – как условно «либеральными», так и «левыми».

Можно заметить, что в конце 2010 – начале 2020-х гг. стержневым композиционным элементом данной технологии являлась именно экологическая проблематика. Среди примеров такого плана наиболее известными являлись выступления против строительства комбината по утилизации бытовых отходов около железнодорожной станции Шиес (Архангельская область, активная фаза осень 2018 – лето 2019 г.), борьба против «мусорных полигонов» в Московской области (всплеск которой пришелся на 2017–2018 гг.), протестная активность вокруг памятника природы шихана Куштау (август–сентябрь 2019 г.), направленные против его разработки Башкирской содовой компанией.

Анализ указанных кейсов, их цифрового «следа» в социальных медиа Рунета позволяет говорить о том, что технология целенаправленной политизации локального социального протеста со стороны несистемной оппозиции является весьма продуктивной. Это обусловлено следующим комплексом причин:

– потенциалом привлечения факультативной аудитории посредством расширения оппозиционной повестки дня. Такое расширение обусловлено возможностью выхода за пределы узкого, персоналистско-ориентированного и «разоблачительного» («Он вам не Димон» и т. д.) антивластного дискурса за счет востребованной социальной (в частности, экологической) проблематики у различных слоев российского общества;

– возможностью мультипликации протестных настроений, поскольку экологические проблемы (имеющие специфику в каждом локальном случае) типичны для многих российских территорий;

– попытками сокращения социальной дистанции между оппозиционными акторами и обществом через конструирование образа социально-ориентированной оппозиции, вовлеченной в повседневные проблемы граждан;

– ресурсом ситуативной консолидации различных групп несистемной оппозиции – стиранием идеологических границ и объединением на основе противодействия власти в отдельно взятом случае.

Важная политико-технологическая тенденция связана с наметившимся, на наш взгляд, некоторым падением значимости *мемизации* в конструировании образа несистемной оппозиции (и одновременно – негативных представлений о действующей власти). Как известно, политический мем был весьма востребован в деятельности несистемных акторов в 2010-е гг. Более того, он позволял не только акцентировать внимание на негативных чертах отдельных представителей власти (прежде всего, коррумпированность, некомпетентность, беспринципность), но посредством механизма противопоставления формировать «на контрасте» выигрышные образы несистемных лидеров. Сегодня указанная технология не дает должного эффекта, что, очевидно, связано с возросшим контролем государства за социальными сетями: вероятностью наказания не только за производство и активное распространение негативной информации, но и за её однократное тиражирование в узких масштабах – «репосты» и потенциально «лайки», если соответствующий контент будет признан заведомо ложной информацией (фейком).

¹ «Если меня убьют, не сдавайтесь»: о чем Навальный рассказал в фильме HBO. [Электронный ресурс] // Телеканал «Дождь». URL: https://tvrain.ru/teleshov/notes/film_pro_navalnogo-546536/ (дата обращения: 30.01. 2022).

Также обращает на себя внимание и тот факт, что в целях конструирования и поддержания собственных позитивных образов некоторые наиболее известные оппозиционные лидеры (А. Навальный, Н. Платошкин) продолжают использовать технологию *биографического сторителлинга* — освещения сюжетов из собственной непубличной жизни, в том числе связанных с их биографией еще до прихода в большую политику. Представляется, что такой шаг важен и для «ядерной», и для факультативной аудитории этих политиков. Он позволяет поддерживать должный уровень консолидации первой и «разбавить» негативный эмоциональный фон текущей повестки дня (через презентацию лидера в несвойственном ему ракурсе, «с человеческим лицом») — для второй.

Можно полагать, что еще одной перспективной технологией самопрезентации российской несистемной оппозиции является *флэшмоб в его смешанном, виртуально-физическом формате*. Проблема флэшмоба, его социально-политической природы в последние годы оказалась в центре внимания ученых. При этом исследователи указывают на такие его свойства, как динамичность, массовость (физическая или онлайн), одномоментность и эмоциональная яркость.

Безусловно, указанная технология не является новацией, специфичной для интернет-пространства. Однако следует признать, что именно развитие современных социальных медиа дало ей несколько иное наполнение. Сегодня идея «физического» (офлайн) действия получает широкое распространение именно посредством интернет-коммуникации, тем самым обеспечивая первичную мобилизацию сторонников еще на стадии организации конкретного события. Таким образом, происходит и превентивная масштабизация предполагаемого события до его фактического начала и вне зависимости от реального числа участников. Характерный пример такого флэшмоба, имеющего виртуальное измерение, — акция «Любовь сильнее страха», проведенная сторонниками «либеральной» оппозиции 14 февраля 2021 года. И хотя конечный эффект этого мероприятия был невелик, можно согласиться с мнением, что его звучание в пространстве Рунета было все же более выразительным, чем реальный офлайн-масштаб¹.

Говоря о технологиях формирования образа несистемной оппозиции в интернет-пространстве, следует особо уделить внимание такому вопросу, как поиск приемлемых механизмов и форм противодействия нарастающему административно-политическому давлению со стороны власти. В связи с этим необходимо отметить, что на сегодняшний день не вырисовывается какого-либо адекватного и действенного набора инструментов, способных нейтрализовать или хотя бы ограничить такое давление. Среди предлагаемых технологических решений заслуживают внимание такие, как диверсификация платформ размещения оппозиционного контента в сочетании с созданием дублирующих информационных ресурсов в рамках одной платформы. Яркий пример последнего подхода — два взаимосвязанных YouTube-канала известного левого активиста П.А. Иванова: основной, «Аудио статьи» (803 тыс. подписчиков) и вспомогательный «Павел Иванов» (399 тыс. подписчиков). Причем, следует отметить, что речь идет как о возможности полного дублирования, связанного с необходимостью максимально эффективного «обхода» блокировок, так и расширения аудитории посредством выборочного распространения наиболее актуального контента.

Еще одним перспективным направлением технологического противодействия административным ограничениям выступает более активное использование мессенджеров, главным образом, Telegram. Как известно, именно этот ресурс занимает главенствующее положение в неформальном рейтинге наиболее «оппозиционных» и в то же время перспективных «виртуальных площадок». Здесь следует оговориться, что важными факторами, способствовавшими формированию такого имиджа Telegram, являются и соответствующие социально-демографические характеристики пользователей (относительно молодой возраст и высокий уровень образования), и конфликт его создателя П.В. Дурова с Роскомнадзором, имевший место в 2017 году².

Однако, следует всё же признать, что на сегодняшний день российская несистемная оппозиция в целом не смогла эффективно использовать потенциал мессенджеров. Представляется, что это связано с двумя базовыми причинами. Первая вытекает из их технологической специфики и более ограниченных технических возможностей для распространения визуального контента (например, по сравнению с YouTube и «ВКонтакте»). Вторая — психологическая — связана с тем, что мессенджеры (прежде всего, What's App) в сознании рядовых граждан, активно не вовлеченных в политические коммуникации, в большей степени воспринимаются как пространство известной приватности, огражденное от избыточной публичности в целом и общественно-политической повестки дня в частности.

¹ «Любовь сильнее страха»: по России прошли акции в поддержку Навального. [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. Русская редакция. URL: <https://www.dw.com/ru/ljubov-silnee-straha-po-rossii-proshli-akcii-v-podderzhku-navalnogo/a-56563472> (дата обращения: 05.01. 2022).

² Как угроза блокировки привела Telegram к успеху в России: история в графиках. [Электронный ресурс] // BBC News. Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-40460806> (дата обращения: 08.01. 2022).

Отдельный аспект связан с возможностью (в рамках стратегии диверсификации платформ) использования несистемной оппозицией потенциала TikTok. На сегодняшний день указанный исследовательский вопрос проработан весьма слабо. Вместе с тем, размышляя о возможности политизации этой социальной сети, ее превращения в одно из пространств активности несистемной оппозиции, эксперты говорят о целом ряде очевидных ограничений. Среди них можно особо выделить следующие моменты:

– *крайне редуцированный – «клиповый» – формат* ретрансляции информации, что не всегда удобно для развернутой политической агитации (особенно проводимой с просветительским акцентом, что является важной жанровой особенностью деятельности многих «левых» блогеров);

– *динамизм предпочтений* аудитории и достаточно последовательная её ориентация на социальную моду в сочетании с явной «приземленностью» контента: на первый план выходит повседневность российской молодежи, связанные с ней интересы и потребности (а не широкая политическая повестка дня);

– *фактическая невозможность* (в реалиях современного российского общества) привлечения и тем более мобилизации через TikTok иных социальных сегментов, кроме «младшей» молодежи – представителей поколения Z.

Можно сделать вывод, что сегодня в арсенале российской несистемной оппозиции присутствуют такие в целом эффективные технологии конструирования собственного образа, как моральное противопоставление себя власти, интеграция в локальный социальный протест, биографический сторителлинг, используемый оппозиционными лидерами, «виртуальные» флэшмобы. Тем не менее в современных условиях перед оппозиционными акторами остро обозначилась необходимость поиска новых форматов продвижения в Рунете, которые были бы эффективными в условиях нарастающего административного давления со стороны власти. Представляется, что указанный поиск не может ограничиваться исключительно тактикой диверсификации платформ размещения оппозиционного контента, а потребует от несистемных акторов выработки принципиально новых решений в этой сфере, дальнейшего конструирования разветвленной и пластичной архитектуры собственной цифровой активности в социальных медиа Рунета.

Список источников:

- Володенков С.В. Интернет-технологии как инструмент воздействия на современные политические режимы // Дискурс-Пи. 2017. № 3–4 (28–29). С. 65–73. <https://dx.doi.org/10.17506/dipi.2017.2829.34.6573>.
- Каминченко Д.И. Социальные медиа и организация флэшмобов: некоторые примеры формирования политического участия // Пространство и Время. 2014. № 3 (17). С. 292–299.
- Кузнецова О.А., Михайлов Д.А. Российская несистемная оппозиция в контексте стратегий деполитизации // Развитие территорий. 2018. № 2 (12). С. 7–32. 10.32324/2412-8945-2018-2-27-32.
- Михайленок О.М., Щенина О.Г. Власть и несистемная оппозиция как субъекты политического согласия // Власть. 2016. Том 23. № 7. С. 24–29.
- Пономарев Н.А. Протестный дискурс подготовительного этапа митингов 26 марта 2017 г. // Информационные войны. 2018. № 1 (45). С. 16–20.
- Федорченко С.Н. Новые технологии работы с электоратом: цифровизация демократии и проблемы политической легитимации / Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 3 (17). С. 62–74.
- Челнокова М.Л. Несистемная оппозиция в современной России: этапы трансформации и технологии политической деятельности // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 11. С. 30–34. 10.24158/pep.2020.11.4.
- Шаматнова Г.Л., Майоров В.О. Экологические протесты как форма проявления гражданской активности // Социальные и гуманитарные знания. 2019. Т. 5. № 3 (19). С. 200–207.

References:

- Chelnokova, M. L. (2020) Non-Systemic Opposition in Modern Russia: Stages of Transformation and Political Activity Technologies. *Obshchestvo: Politika. Ekonomika. Pravo*, 11, 30–34. Available from: doi:10.24158/pep.2020.11.4 (in Russian).
- Fedorchenko, S.N. (2020) New Electorate Technologies: Digitalization of Democracy and Problems of Political Legitimation. *Grazhdanin. Vyborny. Vlast'*, 3 (17), 62–74. (In Russian)
- Kaminchenko, D.I. (2014) Social Media and Flash-Mobs Organization: Some Examples of the Formation of Public and Political Participation. *Prostranstvo i Vremya*, 3 (17), 292–299. (In Russian)
- Kuznetsova, O. A., Mikhaylov, D. A. (2018) The Russian Non-Systemic Opposition in the Context of the Strategy of Depoliticization. *Razvitiye territoriy*, 2 (12), 7–32. Available from: doi:10.32324/2412-8945-2018-2-27-32 (in Russian).
- Mikhajlenok, O. M., Shchenina, O.G. (2016) Power and Non-System Opposition as Subjects of Political Consensus. *Vlast'*, Vol. 23, 7, 24–29. (In Russian)
- Ponomarev, N. A. (2018) Protestive Discourse of the Preparatory Stage of the Rallies on March 26, 2017. *Informatsionnyye voyny*, 1 (45), 16–20. (In Russian)
- Shamatnova, G. L., Mayorov, V. O. (2019) Environmental Protests as a Form of Civic Activity. *Sotsialnyye i gumanitarnyye znaniya*, Vol. 5, 3 (19), 200–207. (In Russian)
- Volodenkov, S. V. (2017) Internet Technologies as a Tool of Influence on the Modern National Political Regimes. *Diskurs-Pi*, 3–4 (28–29), 65–73. Available from: doi:10.17506/dipi.2017.2829.34.6573 (in Russian).

Информация об авторе

М.Л. Челнокова – педагог-психолог Лицея Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Information about the author

M.L. Chelnokova – Teacher-psychologist, Lyceum of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 03.02.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 25.02.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 22.03.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 31–35.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 3. P. 31–35.

Научная статья
УДК 352
<https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.4>

Муниципальное образование как базис системы управления территорией в условиях цифровизации

Евгений Николаевич Щёголев

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» имени Д.Ф. Устинова,
Санкт-Петербург, Россия, shchegolev_en@voenmeh.ru

Аннотация. В статье исследуются место и роль муниципальных образований в политической системе, а также фактор цифровизации, который существенно влияет на всю конфигурацию политического взаимодействия. Несмотря на определенные риски ее некорректного применения, цифровизация может быть использована как инструмент широкого вовлечения различных групп граждан в обсуждение альтернатив принимаемых политических управленческих решений и повышения качества государственного управления как результата успешного взаимодействия власти с гражданским обществом. Повышение качества жизни населения является важнейшим индикатором при оценке качества управления территориями. Если данный индикатор будет использоваться не только декларативно, но и в ежедневной совместной работе администрации и граждан, то это может стать мотивирующим фактором для участия в диалоге с властью, для восстановления взаимного доверия, которое в настоящее время утрачено. И на муниципальные образования возлагается миссия выступить ядром, базисом, первичным звеном в этой работе.

Ключевые слова: цифровизация, муниципальное образование, территориальное развитие, качество жизни, самоуправление, доверие, партисипативная демократия, политическая система

Для цитирования: Щёголев Е.Н. Муниципальное образование как базис системы управления территорией в условиях цифровизации // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 31–35. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.4>.

Original article

Municipality as the basis of the territorial management system in conditions of digitalization

Eugeny N. Shchegolev

Baltic State Technical University “Voenmeh” named after D.F. Ustinov,
Saint-Petersburg, Russia, shchegolev_en@voenmeh.ru

Abstract. The article deals with the place and role of municipalities in the political system, as well as the digitalization factor, which significantly affects the entire configuration of political interaction. Despite certain risks of its incorrect application, digitalization can be used as a tool for broad involvement of various groups of citizens in discussing alternatives to political management decisions and improving the quality of public administration as a result of successful interaction between the authorities and civil society. Improving the quality of life of the population is the most important indicator in assessing the quality of territorial management. If this indicator is used not only declaratively, but also in the daily joint work of the administration and citizens, it can become a motivating factor for participating in a dialogue with the authorities, to restore mutual trust, which is currently lost. And municipalities are entrusted with the mission to act as the core, the basis, the primary link in this work.

Keywords: digitalization, municipality, territorial development, quality of life, self-government, trust, participatory democracy, political system

For citation: Shchegolev, E.N. (2022) Municipality as the basis of the territorial management system in conditions of digitalization. *Society: Politics, Economics, Law.* (3), 31–35. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.3.4](https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.4) (In Russian).

Социально-экономическое развитие муниципальных образований регламентировано соответствующей региональной программой, а также встроено в более широкий контекст стратегии социально-экономического развития России в целом. Положительная динамика в социально-экономической сфере тесно связана с политическими приоритетами. В России наблюдается все больший запрос общества на развитие общественно-государственных политических институтов, обеспечивающих взаимосвязь государства как непосредственного субъекта структурного управления и гражданского общества, являющегося бесструктурным элементом государственности, которое выкристаллизовывает совместно с государством политические институты, участвует в политических процессах.

Цифровизация, базирующаяся на замене аналоговых (физических) систем сбора и обработки данных новыми технологическими системами, предполагает радикальную трансформацию взаимодействия людей во всех сферах общественной жизни (Щёголев, 2021). Несмотря на существенные риски некорректного использования и/или злоупотреблений (Миловзорова, Щёголев, 2018), цифровизация при условии профилирования ее негативных последствий может быть использована как инструмент широкого вовлечения различных групп граждан в обсуждение альтернатив принимаемых политических управленческих решений. Кроме того, при успешном взаимодействии власти с гражданским обществом она способна стать источником повышения качества государственного управления.

Большое значение для нашего исследования имеют выводы американского политолога Карла Дойча в представленной им информационно-кибернетической модели политической системы. В книге «Нервы управления. Модель политической коммуникации и контроля» он определил политическую систему как сеть коммуникаций и информационных потоков. В данной модели представлены четыре фазы распределения информационно-коммуникативных потоков:

- 1) получение и отбор информации на «входе» системы через внешние и внутренние «рецепторы» (информационные службы, центры изучения общественного мнения, правительственные приемные, агентурная сеть и др.);
- 2) фильтрация и оценка информации (с учетом ценностей, норм и стереотипов, господствующих в конкретной политической системе);
- 3) принятие решений;
- 4) реализация принятых решений и получение обратной связи от «выхода» политической системы к «входу» (Deutsch, 1963).

Цифровизация придает новый импульс ускорению процессов информационного взаимодействия элементов политической системы. 24 декабря 2018 г. по итогам заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам был утвержден паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В нее были включены шесть федеральных проектов, внедрение которых в полном объеме планируется осуществить к 2024 году: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление»¹. Практически все контакты человека с государственными структурами и не только переводятся на цифровую платформу: государственное регулирование; государственное управление; информационная инфраструктура; информационная безопасность; исследования и разработки; кадры и образование; умный город; цифровое здравоохранение.

Важнейшим элементом политической системы, имеющим прямые и непосредственные контакты с населением и поэтому способным и предназначенным к моментальному реагированию на все его сигналы, является *муниципальное образование*. Такие территории оказались вовлеченными в процесс цифровизации, перед которыми были поставлены задачи создания *цифрового муниципалитета*. А именно:

- формирование физической инфраструктуры (сетей, центров обработки данных и проч.), инфраструктуры пространственных данных (сетей геостанций, геосенсоров и проч.);
- построение системы управления жизненным циклом данных;
- выстраивание комплекса управления безопасностью и рисками. Цифровой муниципалитет внедряется как локально в каждом отдельном муниципальном образовании, так и регионально. Локальные данные регулярно выгружаются в базу данных на более высокий уровень иерархии. Цифровой муниципалитет рассматривают в качестве базы создания умного города, где население использует информацию, полученную посредством цифровых технологий, для принятия оптимальных решений в целях достижения высокого качества жизни.

Высокотехнологичная цифровая платформа государственного и муниципального управления способна отчасти решить проблему коррупции, поскольку минимизирует влияние человеческого фактора, автоматизирует процессы сбора статистической, налоговой, иных видов отчетности. В рамках цифрового муниципалитета оказание услуг предполагается на технологической базе единой облачной платформы. Граждане получают техническую возможность активно участвовать в процессе принятия решений по развитию территории своего проживания, что означает возможность внедрения в каждом муниципальном образовании модели «совещательной демократии» (или «партисипативного управления»). Политолог О. Хёффе предположил, что «партисипативная демократия представляет собой не альтернативу репрезентативной демократии, но

¹ Цифровая экономика Российской Федерации: национальная программа, утв. 24 декабря 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/> (дата обращения: 19.01.2020).

скорее ее развитие» (Хёффе, 2015), и сегодня есть все предпосылки к тому, чтобы его прогноз осуществился при условии осознанного и регулярного профилактирования нежелательных эффектов цифровизации.

Электронные услуги называют инструментом повышения качества взаимодействия власти, бизнеса и общества: «цифровая услуга – это автоматизированная онлайн деятельность, которую одна из сторон может предложить другой стороне посредством цифровой сделки для улучшения качества жизни общества при минимальном вмешательстве человека» (Нестеренко, 2019). В России под электронными услугами в большей степени подразумеваются государственные услуги, оказанные на основе современных информационно-коммуникационных технологий, которые позволяют реорганизовать работу органов власти для реализации задач повышения надежности и результативности принимаемых решений, для оперативного информирования населения (Нестеренко, 2019). К числу таких услуг относятся:

– государственные электронные услуги (многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, Единый портал государственных услуг и функций (www.gosuslugi.ru), цифровые услуги электронной записи через Интернет, мобильные приложения для записи в учреждения и др.);

– информационные услуги (информационные сервисы, информационные порталы, порталы с каталогами доступных сервисов и/или услуг для населения, приложения и рассылки с оповещениями и др.);

– услуги в сфере жилищно-коммунального хозяйства (оплата онлайн; личные кабинеты и др.)

Для оценки перспектив внедрения инструмента цифровизации в территориальное управление имеет смысл обратиться к классическим теориям местного самоуправления. *Теория свободной общины (теория естественных прав общины)* возникла в первой половине XIX в. Ее положения разрабатывались в трудах К.-Ф. Гербера, Г. Аренса, О. Лабанда Э. Мейера и др. Теория утверждает естественное и неотчуждаемое право общин на самоуправление, обосновывает ограничения вмешательства государства в дела общины, а избираемость органов местного самоуправления только членами общины является ее ключевой характеристикой. Однако эта идея оказалась практически несостоятельной – абсолютная автономность общин невозможна (Горбатюк, 2015).

В связи с этим во второй половине XIX в. стала разрабатываться *общественная теория самоуправления* (Р. Моль, О. Ресслер, О. Гирке), предполагающая разграничение общественных и государственных дел. Основой местного самоуправления рассматривались воля и интересы низовых сообществ, высокая гражданская активность населения. Компетенция самоуправления должна была включать все дела местной администрации. Обосновывалась необходимость формирования подразделения, контролирующего законность действий самоуправления (Горбатюк, 2015).

Государственная теория управления (Л. Штейн, Р. Гнейст) возникла на основе взглядов, критически оценивающих общественную теорию понимания вопросов местного самоуправления. Самоуправление – одна из форм организации государственного управления. Все полномочия в области местного самоуправления даны государством и имеют источником государственную власть. Благополучие жителей всех территорий рассматривалось как общий интерес государства (Горбатюк, 2015).

Общественная теория самоуправления де юре была выбрана моделью территориального управления в современной России. Это отражено в Конституции РФ: «Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» (ст. 12)¹.

Местному самоуправлению в Российской Федерации посвящена глава 8 Конституции РФ. В ней устанавливается, что структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно (ст. 131). Местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления (ст. 130). Местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью (ст. 130). Органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения (ст. 132).

Кроме того, местное самоуправление в целом призвано играть *стабилизирующую* роль в развитии государства, осуществляя решение вопросов жизнеобеспечения и являясь фактором,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 09.09.2020).

снимающим социальное напряжение в обществе. Зрелое, стабильное местное самоуправление, таким образом, является признаком сильного государства.

Муниципальные образования называют оптимальным объектом управления пространственным развитием, поскольку именно эти территории в большей степени однородны по своим социальным, культурным, экономическим и природно-географическим факторам, что позволяет эффективно управлять ими, привлекая современные технологии (Сиротенко, 2016).

Муниципальное образование формируется прежде всего населением. Согласно Конституции РФ, народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (ст. 3). Местная власть считается наиболее близкой к потребностям населения, поэтому стратегия органов государственной власти в период преодоления кризиса должна базироваться на расширении прав местного самоуправления в социально-экономической сфере (Гайдук, 2013).

Муниципальной политикой считают множество целей, интересов населения и органов власти муниципальных образований, а также множество способов достижения этих целей и реализации интересов. К функциям муниципальной политики можно отнести:

- создание инфраструктуры социально-экономического развития муниципального образования;
- повышение благосостояния населения;
- поддержание здоровья населения;
- обеспечение населения жильем;
- поддержание общественной безопасности;
- социальную поддержку населения;
- сохранение биосферы;
- обеспечение условий для получения образования и др.

Все эти функции будут реализованы более эффективно, если муниципальное образование в своей деятельности найдет поддержку у органов *территориального общественного самоуправления (ТОС)* на местах. Векторами целеполагания данной общественной организации является добровольная самоорганизация граждан по месту их жительства на конкретной территории для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения; совместное решение различных социальных проблем, в том числе организация воспитательных, образовательных, досуговых и иных мероприятий, направленных на развитие духовного, творческого и культурного уровня населения (Щёголев, 2021). Территориальное общественное самоуправление несовместимо с инертностью, приспособленчеством, отсутствием гражданской сознательности, низким уровнем гражданской ответственности и политической культуры.

Очевидно, повышение качества жизни населения является важнейшим индикатором при оценке качества управления территориями. Если данный индикатор будет использоваться не только декларативно, но и в ежедневной совместной работе администрации и граждан, то это может стать мотивирующим фактором для участия народа в диалоге с властью, для восстановления взаимного доверия, которое в настоящее время утрачено. И именно муниципальные образования можно рассматривать как базис, первичное звено в этой работе.

Фактор цифровизации существенно влияет на всю конфигурацию политического взаимодействия. К тому же предъявляются новые требования к оперативности принятия решений. В связи с этим цифровизация представляется весьма эффективным катализатором в деле вовлечения институтов гражданского общества в процессы принятия совместных с государством управленческих решений и повышения их эффективности.

Список источников:

- Гайдук Е. А., Ковалева Г. Д. Муниципальное образование в системе программного управления / под ред. В. Е. Селиверстова. Новосибирск, 2013. С. 28, 30.
- Горбатько Е. С. Основные теории местного самоуправления: аналитический обзор // Вестник СПбГУ. Сер. 6. Политология и международные отношения. 2015. Вып. 1. С. 21–27.
- Миловзорова М. Н., Щёголев Е. Н. Риски устойчивого развития цифрового общества // Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: теория и практика: электронное научное издание. 2018. Вып. 1 (20). С. 12–19. URL: http://www.yrazvitie.ru/wp-content/uploads/2018/06/02-Milovzorova_Schegolev.pdf (дата обращения: 05.03.2022).
- Нестеренко Е. С. Цифровая услуга: понятие, виды, особенности // Теоретическая экономика. 2019. № 7. С. 77.
- Сиротенко М. В. Концептуальные аспекты обеспечения социально-экономической устойчивости территорий // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2016. № 3. С. 56.
- Хёффе О. Есть ли будущее у демократии? О современной политике / пер. с нем., под ред. В. С. Малахова. М., 2015. 328 с.
- Щёголев Е. Н. Территориальное общественное самоуправление как элемент политической инфраструктуры безопасного развития муниципальных образований в условиях цифровизации // Управленческое консультирование. 2021. № 11 (155). С. 156–163. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-11-156-163/>.
- Deutsch Karl W. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. N.-Y., 1963.

References:

- Deutsch, Karl W. (1963) *The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control*. New York. (In English)
- Gayduk, Ye. A. & Kovaleva, G. D. (2013) Munitsipal'noye obrazovaniye v sisteme programmnoy upravleniya [Municipal entity in the system of program management]. V. E. Seliverstov (ed.). Novosibirsk, IEOPP SO RAN, 28, 30. (In Russian)
- Gorbatyuk, E. S. (2015) The basic theories of local government: analytical review. *Vestnik sankt-peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Political science. International relationships*. 1, 21–27. (In Russian)
- Hoffe, O. (2015) Yest' li budushcheye u demokratii? O sovremennoy politike [Ist die Demokratie zukunftsfähig? Ueber moderne Politik]. Translated from German & under edition of Malahov, V. S. Moscow, Izdatel'skiy dom "Delo" RANKhiGS, 328. (In Russian)
- Milovzorova, Maria Nikolaevna & Schegolev, Eugene Nikolaevich (2018) Risks of sustainable development of digital society. *Sustainable development: Science and Practice. International electronic journal*. 1 (20), 12–19. Available from: http://www.yrazvitiye.ru/wp-content/uploads/2018/06/02_Milovzorova_Schegolev.pdf [Accessed 5th March 2022]. (In Russian)
- Nesterenko, Evgeniya Sergeevna (2019) Digital service: concept, types, special aspects. *Teoreticheskaya ekonomika*. 7, 77. (In Russian)
- Shchegolev, E. N. (2021) Territorial public self-government as an element of political infrastructure for secure development of municipal sections in the conditions of digitalization. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 11 (155), 156–163. Available from: doi 10.22394/1726-1139-2021-11-156-163. (In Russian)
- Sirotenko, M. V. (2016) Conceptual aspects providing of territory social and economic stability. *Fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki*. 3, 56. (In Russian)

Информация об авторе

Е. Н. Щёголев – старший преподаватель кафедры менеджмента организации, Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» имени Д.Ф. Устинова.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=860711.

Information about the author

E.N. Shchegolev – Senior Lecturer, Department of Organization Management, Baltic State Technical University «Voenmeh» named after D.F. Ustinov, Saint-Petersburg, Russia
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=860711.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 18.01.2022;
 Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 09.02.2022;
 Принята к публикации / Accepted for publication 22.03.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 36–39.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 3. P. 36–39.

Научная статья

УДК 323.2

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.5>

Сравнительный анализ современных концепций политической культуры в зарубежной науке

Алия Викторовна Сат

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия,
aliya_sat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4744-6176>

Аннотация. На сегодняшний день знания о политической культуре в науке систематизированы, термин имеет несколько десятков определений, существуют различные подходы к его интерпретации и типологизации. Однако все же данный феномен является относительно новым предметом научных изысканий современных ученых. Изучение политической культуры в рамках только одного подхода не дает полной картины, затрудняет интерпретацию современного ее состояния, понимание причин сути происходящих изменений в политическом поведении, стереотипах и ценностях граждан. В каждом из концептуальных подходов есть как достоинства, так и недостатки, поэтому при анализе политической культуры целесообразно руководствоваться несколькими из них. В статье отражены базовые теоретические концепции политической культуры зарубежных исследователей – Г. Алмонда, С. Вербы, Л. Пая, Р. Такера, которые изучали ее в рамках поведенческого (бихевиористского) и символического (интерпретивистского) подходов. Заключается, что в ходе проведения эмпирических исследований целесообразно придерживаться комплексного принципа анализа политической культуры, это дает возможность раскрыть все грани изучаемого явления.

Ключевые слова: политическая культура, политическое поведение, подходы, политические ценности, политическое участие, ориентации, убеждения, общество

Для цитирования: Сат А.В. Сравнительный анализ современных концепций политической культуры в зарубежной науке // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 36–39. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.5>.

Original article

Comparative analysis of modern concepts of political culture in foreign science

Aliya V. Sat

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia,
aliya_sat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4744-6176>

Abstract. Nowadays, the understanding of political culture in political science has been systematized, several dozen definitions have been given, there are various approaches and typologies, nevertheless, this phenomenon is a relatively new subject of study in Russian political science. Studying political culture within a single approach does not give a complete picture, moreover, it makes it difficult to interpret the current state, understanding the reasons for the ongoing changes in political behavior, stereotypes and values of citizens. Each of the conceptual approaches has both merits and demerits, so it is useful to be guided by several of them when analyzing political culture. The article reflects the basic theoretical concepts of political culture of foreign researchers – G. Almond, S. Verba, L. Pye, R. Tucker, who studied it within the framework of behavioral (behaviorist) and symbolic (interpretivist) approaches. Consequently, empirical research should follow the comprehensive principle of analyzing political culture, which allows all facets of the phenomenon under study to be revealed.

Keywords: political culture, political behavior, approaches, political values, political participation, orientations, beliefs, society

For citation: Sat, A.V. (2022) Comparative analysis of modern concepts of political culture in foreign science. *Society: Politics, Economics, Law.* (3), 36–39. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.3.5](https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.5) (In Russian).

Происходящие в нашей стране изменения в системе институтов публичной власти, гражданского общества, наконец, в политических запросах населения сложно анализировать без учета культурного фактора, определяющего политическое сознание, ценности и установки граждан. В этой связи переосмысление зарубежных подходов к изучению концепта политической культуры достаточно актуально для современной России. Целью настоящей статьи является

раскрытие содержания феномена политической культуры через поведенческий (бихевиористский) и символический (интерпретивистский) подходы, которые выступают в качестве основной методологической базы при изучении политической культуры государств.

Первым ученым, употребившим словосочетание «политическая культура», считается немецкий исследователь И.Г. Гердер, который обратился к изучению этого феномена в 1784 г. Согласно его концепции политическая культура выступает одним из основных аспектов «народного духа», выраженным в национальном самосознании народа, заключенным в уважении, почтении и передаче политических традиций и коллективной памяти следующим поколениям. И.Г. Гердер обозначил такие моменты в формировании политической культуры, как влияние традиций и обычаев на политическую жизнь и др. (Гердер, 1997: 353).

Изучением общественных процессов, имеющих отношение к областям политики и культуры, занимались многие западные исследователи. В трудах ученых обозначены различные подходы к определению и структурированию политической культуры. Предпосылками возникновения собственного категориального аппарата данного феномена являются ограниченность институционального подхода в описании причины политических явлений и популярность бихевиоризма в среде гуманитарного знания.

Временем зарождения первых теоретических концепций политической культуры принято считать середину XX века. По мнению ряда ученых, сама эта категория была обоснована Г. Алмондом. Им была написана работа «Сравнительная политология сегодня: мировой обзор». В ней категория политической культуры была впервые охарактеризована подробно, рассматривалась специфика методов и аспектов ее изучения (Алмонд, 2002: 18). Продолжение научных изысканий в обозначенном направлении нашло свое воплощение в работе Г. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура и стабильность демократии» (Алмонд, Верба, 1992). Несколько позже был опубликован труд «Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах», который оказался чрезвычайно важным для формирования теории политической культуры, так как содержал описание и анализ данного феномена по отношению к нескольким странам (Алмонд, Верба, 2014).

Г. Алмондом и С. Вербой (Алмонд, Верба, 1992: 125) была сформулирована базовая концепция политической культуры, отличительной чертой которой являлась психологическая ориентированность. На основе данной концепции была создана школа последователей названных ученых, получившая название поведенческого (бихевиористского) подхода. Многие исследователи и в наши дни опираются на поведенческий подход в изучении политической культуры той или иной страны, региона. Также были и те, кто критиковал его, утверждая, что изучение политической культуры в рамках данного подхода строится на «культурных предубеждениях в виде предвзятых представлений о современности» (Алмонд, 2002: 127).

В поле зрения поведенческого подхода находится комплекс политических ориентаций, настроений, стереотипов и установок граждан. Г. Алмонд и С. Верба выделили 3 типа ориентаций: когнитивную, аффективную и оценочную. Когнитивная (познавательная) ориентация учитывает знания о строении политической системы, ее основных институтах, механизмах организации власти; аффективная (эмоциональная) – базируется на чувствах людей относительно политической системы и тех, кто стоит у власти; оценочная – опирается на суждения, мнения согласно ценностным критериям и стандартам оценки политических явлений и объектов (Алмонд, Верба, 1992). Поведенческий подход помогает операционализировать политическую культуру, что удобно для эмпирического исследования. Можно использовать социологические методы изучения, например, количественные опросы. К недостаткам данного подхода относят минимизацию внимания к политическим институтам, что немаловажно для общего понимания политической культуры. Предметом изучения при этом является политическое поведение индивидов, исследуемое при помощи методов социологии, математики и других наук. В первую очередь разрабатывается программа, рассчитывается выборочная совокупность, проводится социологическое исследование с применением методов интервьюирования, количественного опроса, статистических методов и расчетов; все эти элементы необходимы при изучении феномена политического поведения.

Позднее Р.Х. Чилкот пришел к мнению, что многие научные работы, написанные в 1960-х годах, требуют основательной корректировки, так как рассмотренные в них модели политической культуры значительным образом трансформировались. «Политическая культура – не теория. Это понятие относится к набору переменных, которые могут быть использованы при создании теории. Данное понятие сообщает психологическим и субъективным измерениям политики способность служить объясняющими факторами» (Чилкот, 2001: 34–35).

Важной стадией формирования концепции политической культуры стала работа Л. Пая «Политическая культура и политическое развитие» (Pye, 1965). В ней сделан сравнительный анализ политической культуры тринадцати стран с опорой на теорию модернизации. Исследователь

утверждает, что в процессе обновления в политической культуре должны быть изменены пропорции простых и сложных моделей ориентаций и моделей поведения, что подразумевает переоценку ценностей и традиций общества. По его мнению, развитие общества неразрывно связано с уровнем политической культуры. Ученый трактовал ее как совокупность ценностей, установок, чувств, которые во взаимосвязи образуют определенную форму и оказывают влияние на политику, задают порядок и придают значение политическому процессу, являют собой основополагающие допущения и правила, управляющие поведением людей в политической системе (Pye, 1972).

Одним из ярких представителей символического подхода является Р. Такер, полагавший, что политика есть часть или форма культуры, которая носит исторический характер, образована с помощью идей, ценностей, воспринимается на уровне символов – абстрактов человеческого поведения (Такер, 1990).

Символический подход позволяет изучить политическую культуру через ценности, символы и образцы поведения, которые находятся в основе политической системы общества. Данный подход критикуют за сложность эмпирического изучения через операционализацию понятий и ограниченность в сравнительных исследованиях.

Таким образом, мы видим, что в работах Г. Алмонда, С. Вербы, Л. Пая, Р. Такера (Алмонд, Верба, 2014; Pye, 1965, 1972; Такер, 1990) уделено значительное внимание политическому участию, ориентациям, поведению населения. Политическое настроение граждан, принятие или неприятие политических мероприятий, политическое поведение в ходе избирательного процесса, традиционные установки, ценностные ориентации общества и др. выступали объектом исследования указанных ученых. Г. Алмонд и С. Верба (Алмонд, Верба, 2014) описали политическую культуру в рамках поведенческого подхода, основываясь на изучении политических мифов, стереотипов, настроений и установок граждан. Исследователи разработали типологию политических культур, в которой определяющее значение имели психологические ориентации граждан. Л. Пай (Pye, 1972) и Р. Такер (Такер, 1990) изучили политическую культуру с точки зрения символического подхода, согласно которому исследовательское внимание было сосредоточено на политических ценностях, убеждениях, принципах и идеалах граждан.

Д. Каванах разделил концепции изучения политической культуры на четыре группы: «психологические интерпретации политической культуры, характеризующие ее как совокупность внутренних ориентаций человека на политические объекты и ограничивающиеся сферой политического сознания и политической психологии»; «всеобъемлющие интерпретации, включающие в себя психологические установки и соответствующие им формы поведения субъектов»; «объективистские трактовки, раскрывающие политическую культуру через нормы и санкционированные образцы поведения граждан, общностей и ассоциаций»; «гипотетические трактовки политической культуры как нормативной модели желательного поведения и мышления» (Kavanagh, 1983).

Среди отечественных научных попыток систематизации интересующего нас явления интерес представляет классификация Е.Б. Шестопаля, которая включает 4 группы конструкций политической культуры, исходя из имеющих место в научном обороте (Шестопаля, 2000: 112): «психологическую», в которой ориентации относительно объектов политики понимаются под культурой; «всеобъемлющую», характеризующуюся включенностью в политическую культуру установок и поведения граждан; «объективную», согласно которой политическое поведение индивида подвержено влиянию культуры как некоторого идеала; «эвристическую», в рамках которой политическая культура представлена как аналитическая система целей.

Таким образом, нами был представлен обзор основных теоретических концепций политической культуры в работах зарубежных политологов. Помимо приведенных концепций в зарубежной политической науке существует множество других. Мы сделали попытку систематизации определений политической культуры, обозначив два основных подхода: поведенческий (бихевиористский) и символический (интерпретивистский). Однако считаем, что наиболее приемлемо исследовать политическую культуру в комплексе научных подходов, что дает возможность всесторонне раскрыть особенности и специфику политической культуры, понять сущность политической системы и процессов, а также определить вектор и перспективы политического развития. Использование одного подхода не дает возможности оценить специфику разных сторон феномена политической культуры. Поэтому для ее изучения необходимо учитывать и психологические аспекты, важные для поведенческого подхода, и символические особенности, так как российское общество есть «сплав» разных цивилизаций, культур и идеологий.

Список источников:

- Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4. С. 122–134.
Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. М., 2014. 500 с.
Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1997. 703 с.

Такер Р. Политическая культура и лидерство в Советской России: от Ленина до Горбачева // США: экономика, политика, идеология. 1990. № 1. С. 56–79.

Чилкот Р.Х. Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы. М., 2001. 260 с.

Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х: теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М., 2000. 430 с.

Kavanagh, D. *Political Science and Political Behavior*. L., 1983. 225 p.

Pye L. *Cultural and Political Science // Social Science Quarterly*. 1972. Vol. 53. P. 285–296.

Pye L.W. *Political Culture and Political Development*. Princeton, 1965. 574 p.

References:

Almond, G. & Verba, S. (1992) *Grazhdanskaya kultura i stabilnost demokrati* [Civic Culture and Democratic Stability]. *Polis*. (4), 122–134 (in Russian).

Almond, G. & Verba, S. (2014) *Grazhdanskaya kultura: politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranah* [Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations]. Moscow. 500 p. (in Russian).

Chikolt, R. (2001) *Teorii sravnitel'noy politologii. V poiskah paradigmy* [Theories of Comparative Politics. The Search of a Paradigm]. Moscow. 260 p. (in Russian).

Gerder, I. G. (1997) *Idei k filosofii istorii chelovechestva* [Reflection on the Philosophy of the History of Mankind]. Moscow. 703 p. (in Russian).

Kavanagh, D. (1983) *Political Science and Political Behavior*. London. 225 p.

Pye, L. (1972) *Cultural and Political Science. Social Science Quarterly*. (53), 285–296.

Pye, L.W. (1965) *Political Culture and Political Development*. Princeton. 574 p.

Shestopal, E.B. (2000) *Psichologicheskiy profil rossiyskoy politiki 1990-h: teoreticheskie i prikladnye problem politicheskoy psihologii* [The Psychological Profile of Russian Politics in the 1990s: Theoretical and Applied Issues in Political Psychology]. Moscow. 430 p. (in Russian).

Taker, R. (1990) *Politicheskaya kul'tura i liderstvo v Sovetskoj Rossii: ot Lenina do Gorbacheva* [Political Culture and Leadership in Soviet Russia: From Lenin to Gorbachev]. *SShA: ekonomika, politika, ideologiya*. (1), 56–79 (in Russian).

Информация об авторе

А.В. Сат – аспирант кафедры философии и общественных наук Кемеровского государственного университета, Кемерово, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=967709.

Information about the author

A.V. Sat – PhD student, Department of Philosophy and Social Sciences, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=967709.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 17.01.2022;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.02.2022;

Принята к публикации / Accepted for publication 22.03.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 40–44.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 3. P. 40–44.

Научная статья

УДК 327.83

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.6>

Американские кинокомиксы как инструмент «мягкой силы» США (на примере кинокомиксов Marvel)

Александра Сергеевна Темербаева

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
st087317@student.spbu.ru

Аннотация. Целью статьи является определение роли американских кинокомиксов как одного из самых эффективных инструментов «мягкой силы» (на примере экранизации комиксов от Marvel Studios). В настоящее время можно заметить, что политика, проводимая Америкой на международном уровне, отличается большей гибкостью и ориентированностью на взаимодействие с обществом, нежели на военные силы и иные средства принуждения. В статье рассматривается понятие «мягкая сила», введенное в оборот американским политологом и исследователем международных отношений Дж. Наем-мл.; отмечается особая роль культуры в функционировании «мягкой силы» и анализируются образы супергероев Marvel, пользующиеся популярностью среди детей и взрослых, их способность создавать привлекательный образ США для зрителей всего мира. Кроме того, в статье рассматривается, как через образы американских супергероев кинокомпании Marvel США предлагают зарубежной публике три свои основные идеи: Америка как эпицентр мировых событий, мессианство Америки и America can go it alone.

Ключевые слова: «мягкая сила», культура, супергерои, герои Marvel, американский кинематограф, американское кино, кинокомиксы, внешняя политика

Финансирование: статья написана при поддержке гранта Президента Российской Федерации «Талант и успех».

Для цитирования: Темербаева А.С. Американские кинокомиксы как инструмент мягкой силы США (на примере кинокомиксов Marvel) // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 40–44. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.6>.

Original article

American comic films as a tool of USA “soft power” (using Marvel comics as an example)

Aleksandra S. Temerbaeva

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, st087317@student.spbu.ru

Abstract. The paper aims to identify the role of American comic films as one of the most effective tools of “soft power” (using Marvel Studios’ comic film adaptations as an example). Currently, it can be noted that the policy pursued by America at the international level is more flexible and focused on interaction with society than on military forces and other means of coercion. For instance, the article examines the concept of “soft power” introduced by the American political scientist and international relations scholar Joseph Nye Jr. The author points out the special role of culture in the functioning of “soft power” along with an analysis of the Marvel superheroes images popular among children and adults, alike and their ability to create an attractive image of the United States for audiences around the world. Furthermore, the article examines how, through the imagery of American superheroes, Marvel films offer three of its core messages to foreign audiences: America as the epicenter of world events, America’s messianism and America can go it alone.

Keywords: “soft power”, culture, superheroes, Marvel heroes, American cinema, American movies, comic films, foreign policy

Funding: the article was written under a Presidential Grant of the Russian Federation “Talent and Success”.

For citation: Temerbaeva, A.S. (2022) American comic films as a tool of USA “soft power” (using Marvel comics as an example). *Society: Politics, Economics, Law.* (3), 40–44. Available from: doi:10.24158/pep.2022.3.6 (In Russian).

В современном мире использование «жесткой силы», которая принуждает людей к чему-либо путем явного давления, становится все менее эффективным. В век, когда грубой силой добиться желаемой цели стало сложнее, именно «мягкая сила» стала основным инструментом внешней и внутренней политики большинства стран.

Концепция «мягкой силы» была введена в научный оборот американским политологом Джозефом Наем-младшим в работе «Bound to Lead», опубликованной в 1990 г. В дальнейшем автор возвращается к этой теме в книге «The Paradox of American Power» (2001 г.). Концептуализация понятия «мягкая сила» происходит в работе «Soft Power: The Means To Success in World Politics» (2004 г.). «Мягкую силу» Дж. Най-мл. определяет так: «It is the ability to get what you want through attraction rather than coercion or payments» (Nye, 2014: X). Исследователь творчества Дж. Ная-мл. О.Г. Леонова переводит данный отрывок следующим образом: «Мягкая сила – это умение сделать так, чтобы другие захотели тех же результатов, что хотите и вы, это умение вовлекать и объединять людей, а не принуждать их» (Леонова, 2018: 101). Иными словами, мягкая сила – это способность создать благоприятное впечатление о чем-либо, сделать это привлекательным для людей, не используя принудительные меры.

«Мягкая сила» имеет ресурсы, играющие значительную роль в ее функционировании. Ресурсом «мягкой силы» может быть все, что привлекает симпатии людей и ведет к их уступчивости. По мнению Дж. Ная-мл., есть три основных ресурса «мягкой силы»: культура, политические ценности и внешняя политика («culture (in places where it is attractive to others), political values (when it lives up to them at home and abroad), and foreign policies (when they are seen as legitimate and having moral authority)» (Nye, 2014: 192). Кроме этих «базовых» ресурсов, Дж. Най-мл. упоминает и другие, описанные им не так подробно.

Культуре Дж. Най-мл. отводит особое место в формировании притягательного образа страны. И.И. Горлова, сравнивая использование культуры в качестве «мягкой силы» США и Россией, приходит к выводу, что, хотя Россия имеет богатейшее культурное наследие, политика «мягкой силы» нашей страны все еще недостаточно функциональна (Горлова, Бычкова, 2015: 269).

Разделяя культуру на высокую и массовую, Дж. Най-мл. отмечает, что в современном мире по силе воздействия на первый план выходит массовая культура. Ее популярность можно объяснить тем, что массовая культура говорит с обществом простым, доступным языком и вызывает больше симпатий, нежели речи политиков. Е.В. Калимова отмечает, что «культура начинает играть все более активную роль в государственной политике» и нынешний успех США на мировой арене связан прежде всего с культурной пропагандой страны (Калимова, 2016: 324).

В настоящее время значимое место в поп-культуре занял кинематограф, который стал одним из самых эффективных инструментов «мягкой силы». Практически с начала возникновения киноиндустрии у американских кинопроизводителей закрепилось правило: если потребителю что-то понравилось, то это нужно повторить. Так появилась традиция запускать фильмы-сиквелы с полюбившимися ранее персонажами. Массовое кино США быстро захватило внимание не только американского, но и зарубежного зрителя. Исследователь голливудского кинематографа В.М. Рутман объясняет успех массового кино тем, что «людей, видящих в неизменности базисных иллюзий (клише) благо, – большинство» (Рутман, 2012: 90).

С ростом популярности кино среди массового зрителя начинается использование кинематографа в качестве ретранслятора определенных идеологических установок и силы, способной повлиять на общественное мнение. У.З. Артамонова отмечает, что в 1940-х гг. фиксируется «первое тесное сотрудничество между правительством США и киноиндустрией» (Артамонова, 2020: 111–112). Для эффективности публичной дипломатии США, по мнению автора, необходимо донести конкретную мысль как можно большему числу людей. Поскольку кино рассчитано на широкую публику, оно является одним из самых эффективных инструментов политики «мягкой силы». Того же мнения придерживается и Р. Уиндерт, который в книге «Soft Power. The New Great Game for Global Dominance» пишет следующее: «Если мягкая сила, как мы предположили, это своеобразное соревнование по рассказыванию историй, то Америка – его фактический лидер благодаря фабрике грез, которую она построила в Голливуде» (Winder, 2020: 492).

Использование массового кинематографа Америки в качестве инструмента «мягкой силы» можно объяснить наличием у него специфических черт, которые привлекают зрителей со всего мира: зрелищность, массовость, национальное и культурное разнообразие (американские кинопроизводители часто приглашают для совместных съемок талантливых зарубежных режиссеров). Кроме того, образ главного героя кинокартин США часто формируется из набора типичных позитивных качеств, таких как смелость, отвага, верность своему делу. Это помогает зрителю представить себя рядом с этим персонажем и установить с ним более глубокую эмоциональную связь. Так, Л. Кварт и А. Аустер утверждают, что причиной успеха американского кинематографа служит то, что «киноиндустрия тратит много времени и денег, угадывая популярные на данный момент ценности и модные тенденции, часто за счет этого преуспевая в привлечении аудитории» (Quart, Auster, 2018: 140). Это помогает режиссерам американского массового кино передать на

экране те социальные проблемы, которые обязательно затронут душу зрителя. С помощью массового кинематографа США создают для себя благоприятный, привлекательный образ, прививая зарубежным зрителям свои идеи, которые они транслируют через любимых киногероев.

В то время, когда развитие массовой культуры набирало обороты, началось и зарождение комиксов. Комиксы Marvel впервые появились в 1939 г. и начали завоевывать большую популярность, выходя далеко за пределы Америки. Увидев, какое признание имеют комиксы среди молодежи и взрослых людей, студия Marvel справедливо решила, что экранизированный комикс станет прорывом в сфере киноиндустрии. Так началась эра кинокомиксов, не сходящая с пика популярности по сей день. Благодаря Marvel Studios американский кинематограф пополнился не только узнаваемыми по всему миру образами, но и приобрел новые клише и идеи, которые стали основой всей киноиндустрии.

Условно можно выделить три идеи, которые легли в основу кинокомиксов Marvel. Рассмотрим их подробнее.

1. *Америка – это эпицентр событий мирового масштаба.* По словам доктора политических наук Г.А. Дробот, «в современном мире только США являются поистине глобальной державой» (Дробот, 2018: 90) и по праву могут считать себя центром мира. Америка лидирует в отношении научных исследований и образования. Все это позволяет американцам не просто думать о себе как о самой прогрессивной нации, но и делать вывод, что США – самая важная страна на политической карте, откуда во все остальные государства идут знания, технологии, достижения. Эта идея прослеживается в ряде фильмов от Marvel: «Человек-паук», «Мстители», «Тор», «Железный человек», «Капитан Америка», «Веном» и др.

Идея «Америка – эпицентр событий мирового масштаба» ярко отражена в фильме «Железный человек» (2008). В этом кинокомиксе есть две противоборствующие стороны: Америка и Восток. Выдающийся американский инженер Тони Старк, гений и миллиардер, создает уникальную технологию, которая не только в разы увеличивает мощь американской военной силы, но и становится защитой для всего мира. Ни в одной части света таких технологий больше нет. Примечателен и сам образ американского супергероя Тони Старка (Железного Человека) как один из прообразов современной Америки. Многомиллиардная корпорация Stark Industries – это центр развития самых передовых технологий, которые в будущем будут служить на благо человечества. Только необходимо учесть, что под «человечеством» прежде всего понимается американская нация.

2. *Идея мессианства Америки.* Мессианство в области международных отношений можно трактовать как стремление какого-либо государства доказать и навязать всем остальным, что его политика и культура являются единственно правильными и необходимыми для успешного развития всего мира. По мнению исследователя международных отношений А.С. Павловского, политика «мессианства» осуществляется «посредством влияния глобальных игроков (империй или сверхдержав, региональных лидеров) на периферию и друг на друга» (Павловский, 2013: 16).

Америка представляется как государство, которому предназначено вести за собой другие страны к спасению и лучшей жизни. Иными словами, для США уготована особая роль: только Америка способна на то, чтобы стать Данко для остальных государств. М.С. Новашина связывает появление идеи мессианства Америки с высокой религиозностью американского народа (Новашина, 2017: 168).

Мессианский путь Америки нашел свое яркое отражение в фильмах киностудии Marvel. Практически в каждом из них можно увидеть Америку в роли спасительницы всего мира. Рассмотрим концепцию мессианства США на примере кинокомикса «Первый мститель» (2011). Главный герой этого фильма – Стивен Роджерс (Капитан Америка) – один из самых значимых супергероев для американцев. Он воплощает собой американский идеал: сильный, честный, справедливый и принципиальный. Будучи модифицированным солдатом, суперсолдатом, как его называли другие люди, Капитан Америка меняет ход истории. Он останавливает нацистского ученого Иоганна Шмидта от попытки завоевания мира с помощью опасного артефакта, тем самым спасая не только США, но и все остальные страны. Примечательно, что и имя этого супергероя, и облачение свидетельствуют о его национальной принадлежности, а также создают образ американского мессии. То есть можно сказать, что Капитан Америка, как сама Америка, закрывает собой невинных людей, символизирующих другие страны. И в распространении этой идеи стране активно помогает кинематограф, в особенности популярная в настоящее время киностудия Marvel.

3. *«America can go it alone»* – третья основополагающая идея кинокомиксов Marvel. Английское выражение «go it alone» означает сделать что-то, справиться с чем-либо в одиночку. Данная фраза как нельзя лучше подходит той «мягкой» политике, которую проводит США как внутри страны, так и за ее пределами. Как уже говорилось ранее, супергерои являются олицетворением самой Америки, а потому примечательно, что они способны в одиночку спасти весь мир. А.В. Трепакова отмечает: «Кинематограф США утверждает, что американцы могут противостоять силам,

которые правят миром, без особых усилий. Они верят в то, что для них нет ничего невозможного» (Трепакова, 2007: 90). Известный исследователь комиксов Г. Моррисон так выразился об американских супергероях: «Ни рай, ни ад супергероям не указ. Разбей их, взорви, заморозь, потеряй во времени, промой им мозги – они все равно вернуться сильнее, чем были» (Моррисон, 2019: 399).

В серии фильмов о Капитане Америка можно проследить, как, пройдя через Вторую Мировую войну, сотни лет во льдах и другие трудности, Стив Роджерс остается таким же сильным и, главное, готовым и дальше защищать любимую родину. Например, в фильме «Капитан Америка: Первый мститель», США грозят нацистские силы, и с ними Стив Роджерс в состоянии справиться. Как уже говорилось ранее, Капитан Америка – это олицетворение самой страны, а потому можно сделать вывод, что фильм показывает: Америке не нужны союзники, чтобы победить вражеские силы завоевателей.

В заключение сделаем вывод, что в постиндустриальную эпоху «жесткая сила» постепенно утрачивает свою эффективность. В современном мире образ страны создается не путем демонстрации вооруженных сил, а проведением политики в рамках концепции «мягкой силы». В сфере киноиндустрии кинокомиксы являются наиболее востребованными благодаря своей яркости, массовости, зрелищности. Одной из самых популярных киностудий, экранизирующих комиксы, на сегодняшний день является Marvel Studios. Герои Marvel известны практически во всех странах: вещи с их изображениями можно встретить во многих магазинах по всему миру. В основе фильмов Marvel лежат три идеи: «Америка – эпицентр событий мирового масштаба», «мессианский путь США» и «America can go it alone». Они нашли свое воплощение в образах популярных героев кинокартин Marvel, таких как Железный Человек, Капитан Америка и многие другие. При помощи супергероев Marvel Америка транслирует зарубежным зрителям данные идеи, тем самым создавая благоприятный образ для США.

Список источников:

- Артамонова У.З. Американский кинематограф как инструмент публичной дипломатии США // Анализ и прогноз. 2020. № 2. С. 110–122. <https://doi.org/10.20542/afij-2020-2-110-122>
- Горлова И.И., Бычкова О.И. Культура как «мягкая сила»: инструменты и точки приложения // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 286–272.
- Дробот Г.А. США как мировой лидер: реалии, теории и перспективы // Век глобализации. 2018. № 1. С. 83–94. <https://doi.org/10.30884/vglob/2018.01.08>
- Калимова Е.В. Культура и искусство как инструменты культурной дипломатии США // Научные труды. 2016. № 39. С. 320–328.
- Леонова О.Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 1. С. 101–114.
- Моррисон Г. Супербоги. М., 2019. 573 с.
- Новашина М.С. Концепция воспитания чувства патриотизма у студентов США // Культура: теория и практика. Электронный научный журнал. 2017. № 4 (19). С. 166–168.
- Павловский А.С. Роль США в международных отношениях в новом веке сквозь призму политики «Мессианства» // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 2. С. 16–21.
- Рутман В.М. Критерии различения американского независимого и голливудского кинематографа // Аналитика культурологии. 2012. № 1 (22). С. 89–93.
- Трепакова А.В. Ценности американского кино. Жанры, образы, идеи: книга для чтения по курсу «Культурология». М., 2007. 112 с.
- Nye J.S. Jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York, 2014. 191 p.
- Quart L., Auster A. *American Film and Society since 1945*. New York, 2018. 1096 p.
- Winder R. *Soft Power: The New Great Game*. London, 2020. 957 p.

References:

- Artamonova, U.Z. (2020) American Cinema as an Instrument of the Us Public Diplomacy. *Analysis and Forecasting*. (2), 110–122. Available from: [doi:10.20542/afij-2020-2-110-122](https://doi.org/10.20542/afij-2020-2-110-122).
- Drobot, G.A. (2018) USA as the World leader: Realities, Theories, and Prospects. *Age of Globalization*. (1), 83–94. Available from: [doi:10.30884/vglob/2018.01.08](https://doi.org/10.30884/vglob/2018.01.08) (In Russian)
- Gorlova, I.I. & Bychkova, O.I. (2015) Culture as a Soft Power: Tools and Points of Application. *Theory and Practice of Social Development*. (18), 286–273. (In Russian)
- Kalimova, E.V. (2016) Culture and Art as the Tools for Cultural Diplomacy of the USA. *Nauchnye trudy* [Scientific Proceedings]. (39), 320–328. (In Russian)
- Leonova, O.G. (2018) Josef Nye and “Soft Power”: An Attempt to Read it Again. *Social'no-gumanitarnye znaniya* [Public Humanities Knowledge]. (1), 101–114. (In Russian)
- Morrison, G. (2019) *Superbogi* [Supergods]. Moscow, KoLibri. (In Russian)
- Novashina, M.S. (2017) The Concept of Education of Sense of Patriotism in Students of the USA. *Kultura: teorija i praktika* [Culture: Theory and Practice]. (4), 166–168. (In Russian)
- Nye, J.S. Jr. (2014) *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York, Public Affairs.
- Pavlovsky, A.S. (2013) The Role of the USA in International Relations of the New Century in the Light of “Messianism” Policy. *Historical and Social Educational Idea*. (2), 16–21. (In Russian)
- Quart, L. & Auster, A. (2018) *American Film and Society since 1945*. New York, ABC-Clio, California.

Ruthman, V.M. (2012) Kriterii razlichenija amerikanskogo nezavisimogo i gollivudskogo kinematografa [Criteria of Distinction Between American Independent and Hollywood Filmmaking]. *Analitika kul'turologii* [Analytical Cultural Studies]. (1), 89–93. (In Russian)

Трепакова, А.В. (2007) *Cennosti amerikanskogo kino. Zhanry, obrazy, idei: kniga dlja chtenija po kursu "Kul'turologija"* [The Values of American Cinema. Genres, Images, Ideas: A Reading Book for the course "Cultural Studies"]. Moscow, KDU. (In Russian)

Winder, R. (2020) *Soft Power: The New Great Game*. London, Little, Brown.

Информация об авторе

А.С. Темербаева – студентка II курса факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия.

Information about the author

A.S. Temerbaeva – 2nd year student, Faculty of International Relations, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 16.02.2022;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.03.2022;

Принята к публикации / Accepted for publication 22.03.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 45–50.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 3. P. 45–50.

Научная статья
УДК 338.48:502.3
<https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.7>

Экологическая политика предприятий в сфере туризма

Алена Михайловна Андреева¹, Людмила Бато-Жаргаловна Максанова²,
Туяна Владимировна Моглоева³

^{1,2}Байкальский институт природопользования Сибирского отделения Российской академии наук, Улан-Удэ, Россия,

³Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия,

¹anelmy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0114-2919>

²lmaksanova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5460-9354>

³tunk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2458-1623>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации экологической политики предприятиями туристической индустрии. Для решения исследовательских задач использован социологический инструментарий. Цель опроса заключается в выявлении основных направлений и мероприятий, реализуемых туристскими предприятиями для сохранения окружающей среды, а также в определении мер государственной поддержки применительно к условиям конкретного региона, где действуют жесткие экологические ограничения. Анкета разработана авторами на основе сервиса Google Forms и включает четыре блока вопросов. Всего в анкетировании приняли участие 57 представителей сферы туризма Республики Бурятия. Выявлены особенности и основные направления экологической политики, реализуемой предприятиями туристической индустрии. Показано, какие изменения в экологической политике происходят в условиях противодействия распространению COVID-19, какие меры поддержки будут способствовать повышению экологической ответственности предпринимателей. Полученные в ходе опроса результаты являются дополнительными данными для выработки научно обоснованных мер государственной поддержки экологизации туристской деятельности в Республике Бурятия.

Ключевые слова: туризм, туристские предприятия, экологическая политика, опрос, Республика Бурятия

Финансирование: работа выполнена в рамках государственного задания БИП СО РАН № АААА-А21-121011590039-6.

Для цитирования: Андреева А.М., Максанова Л.Б.-Ж., Моглоева Т.В. Экологическая политика предприятий в сфере туризма // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 45–50. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.7>.

Original article

Environmental policy of enterprises in the sphere of tourism

Alyona M. Andreeva¹, Lyudmila B. Maksanova², Tuyana V. Mogloeva³

^{1,2}Baikal Institute of Nature Management of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia,

³Dorji Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia,

¹anelmy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0114-2919>

²lmaksanova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5460-9354>

³tunk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2458-1623>

Abstract. The article deals with the implementation of environmental policy by tourism industry enterprises. Sociological tools were used to solve research problems. The purpose of the survey is to identify the main directions and activities implemented by tourism enterprises to preserve the environment, as well as to determine measures of state support in relation to the conditions of a particular region where strict environmental restrictions are applied. The questionnaire was developed by the authors based on the Google Forms service and includes four blocks of questions. In total, 57 representatives of the tourism sector of the Republic of Buryatia took part in the survey. The features and main directions of the environmental policy implemented by the tourism industry enterprises are revealed. It is shown what changes in environmental policy are taking place in the conditions of countering the spread of COVID-19, what support measures will contribute to increasing the environmental responsibility of entrepreneurs. The results obtained during the survey are additional data for the development of scientifically sound measures of state support for the greening of tourist activities in the Republic of Buryatia.

Keywords: tourism, tourist enterprises, environmental policy, survey, Republic of Buryatia

Funding: the work was carried out within the framework of the state task of the BIP SB RAS No. AAAAA21-121011590039-6.

For citation: Andreeva, A.M., Maksanova, L.B. & Mogloeva, T.V. (2022) Environmental policy of enterprises in the sphere of tourism. *Society: Politics, Economics, Law.* (3), 45–50. Available from: doi:10.24158/pep.2022.3.7 (In Russian).

В условиях распространения COVID-19 туризм отнесен к наиболее пострадавшим отраслям экономики. Во многих странах для снижения последствий кризиса введены меры поддержки туристского сектора¹ (Ахундова, 2021), а также разрабатываются стратегии восстановления и дальнейшего развития туризма (Collins-Kreiner, Ram, 2021). В России на федеральном и региональном уровнях были приняты оперативные меры реагирования и внедрены нестандартные для отрасли меры поддержки для сохранения потенциала предприятий и восстановления туристских потоков (Максанова, Дугарова, Кауров, 2021).

Пока правительства разных стран работают над стратегией быстрого восстановления туристского сектора с использованием государственного финансирования, растет число исследований о туризме и COVID-19, в которых звучат призывы использовать пандемию как возможность для пересмотра ценностей общества потребления, изменения управленческого мышления, преобразования бизнес-процессов, перехода на рециклинговые модели развития, приоритетности инклюзивного развития² (Gupta et al., 2021; Sigala, 2020; Михеева и др., 2016). В контексте трансформационной возможности COVID-19 профессор Университета Южной Австралии М. Сигала считает необходимым расширение знаний для информирования, стимулирования, формирования или даже руководства такими преобразованиями, вызванными кризисами (Sigala, 2020). В этом русле актуально изучение нового опыта государственного регулирования предпринимательской деятельности и поведения потребителей на конкретных территориях как осознанной стратегии экологически ответственного развития предприятий и регионов.

В связи с этим в данном исследовании на примере Республики Бурятия рассматривается, какие изменения происходят в экологической политике предприятий сферы туризма на фоне COVID-19, а также какие меры государственной поддержки будут способствовать повышению экологической ответственности предпринимателей. Такая целевая направленность обусловлена тем, что усилия по ограничению распространения коронавирусной инфекции сопряжены с рисками для окружающей среды вследствие ужесточения санитарно-эпидемиологических требований, соблюдение которых увеличивает ресурсопотребление (электроэнергия, водоснабжение, теплоснабжение, газ) и образование отходов (сточные воды, твердые бытовые отходы) на объектах туристической деятельности.

Выбор региона обусловлен не только строгой экологической регламентацией хозяйственной деятельности на Байкальской природной территории в соответствии с требованиями по охране озера Байкал (Михеева и др., 2016), но и реализацией в республике последовательной политики по экологизации туристской деятельности (Кауров, 2019). Например, в соответствии со ст. 12 Федерального закона от 01.05.1999 № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» в Республике Бурятия приняты «Правила организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории», которые устанавливают принципы, направления, экологические и иные требования к организации туристско-рекреационной деятельности на охраняемой территории.

В этом русле вопросы выработки и реализации экологической политики предприятиями туристической отрасли приобрели особую актуальность. Под экологической политикой авторами понимается комплекс действий и мероприятий по обеспечению качества природной среды территории, которые транслируют основные принципы и намерения организации относительно охраны окружающей среды. Отметим, что для малого и среднего предпринимательства экологизация деятельности – это по большей части добровольный шаг, зависящий от целей и убеждений одного или нескольких лиц и сопряженный с трудностями информационного, кадрового, технического, инфраструктурного, финансового характера (Экологизация малых и средних предприятий, 2016).

Для решения исследовательских задач был использован социологический инструментарий (опрос в формате заочного анкетирования). При помощи сервиса Google Forms авторами была разработана анкета из 16 вопросов, подразделяющихся на 4 основных блока:

¹ UNWTO releases a COVID-19 Technical Assistance Package for Tourism Recovery [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwto.org/news/unwto-releases-a-covid-19-technical-assistance-package-for-tourism-recovery> (дата обращения: 31.01.2022).

² «Зеленые» решения для бизнеса. Сборник рекомендаций и успешных кейсов по внедрению экологических практик в бизнесе [Электронный ресурс]. URL: https://eco.atomgoroda.ru/content/media_files/1588087783-45860.pdf (дата обращения 31.01.2022).

- 1) общая характеристика организаций сферы туризма (вопросы 1–2);
- 2) экологическая политика организации в доковидный период: формы и направления ее реализации, причины ее отсутствия, перечень экологически значимых мероприятий (вопросы 3–7);
- 3) влияние пандемии и новых санитарно-эпидемиологических требований на деятельность организации и реализацию экологической политики (вопросы 8–12);
- 4) государственные меры поддержки для стимулирования экологической ответственности предпринимателей (вопросы 13–16).

Опрос проводился с апреля по июнь 2021 г. Всего в анкетировании приняли участие 57 представителей сферы туризма разных видов деятельности (туроператорская и турагентская деятельность – 7 %, гостиничный бизнес – 67 %, экскурсионная деятельность – 9 %, общественное питание – 7 %, транспортные услуги – 2 %, прочее – 9 %), что составляет свыше 10 % от общего числа хозяйствующих субъектов в сфере туризма (554 организации по состоянию на начало 2021 г.), зарегистрированных на сайте «Работающая Бурятия» по отраслевым ОКВЭД (55, 79, 86.90.4). При этом наиболее репрезентативная группа представлена гостиничным сектором.

Анализ результатов опроса показал, что большая часть респондентов уже реализует экологическую политику (порядка 58 %) или находится в процессе ее разработки (19 %). Распределение ответов по сферам продемонстрировало, что в рамках утилизации твердых коммунальных отходов, электропотребления, теплоснабжения, водопотребления и образования сточных вод различные экологические мероприятия предпринимают 56, 46, 40, 39 и 32 % опрошенных соответственно.

К наиболее распространенным мерам можно отнести: использование энергосберегающих технологий («умные» системы освещения, светодиодные лампы и пр.) – 63 %, применение бесфосфатных порошков и моющих средств – 60 %, минимизацию использования одноразового и перерабатываемого пластика – 54 %, переработку органических отходов – 46 %, отдельный сбор мусора – 42 %, установку счетчиков – 40 % (рис. 1). Отдельно выделим, что призыв сотрудников и клиентов к экономии является одной из популярнейших мер по снижению ресурсопотребления среди туристских предприятий, принявших участие в опросе.

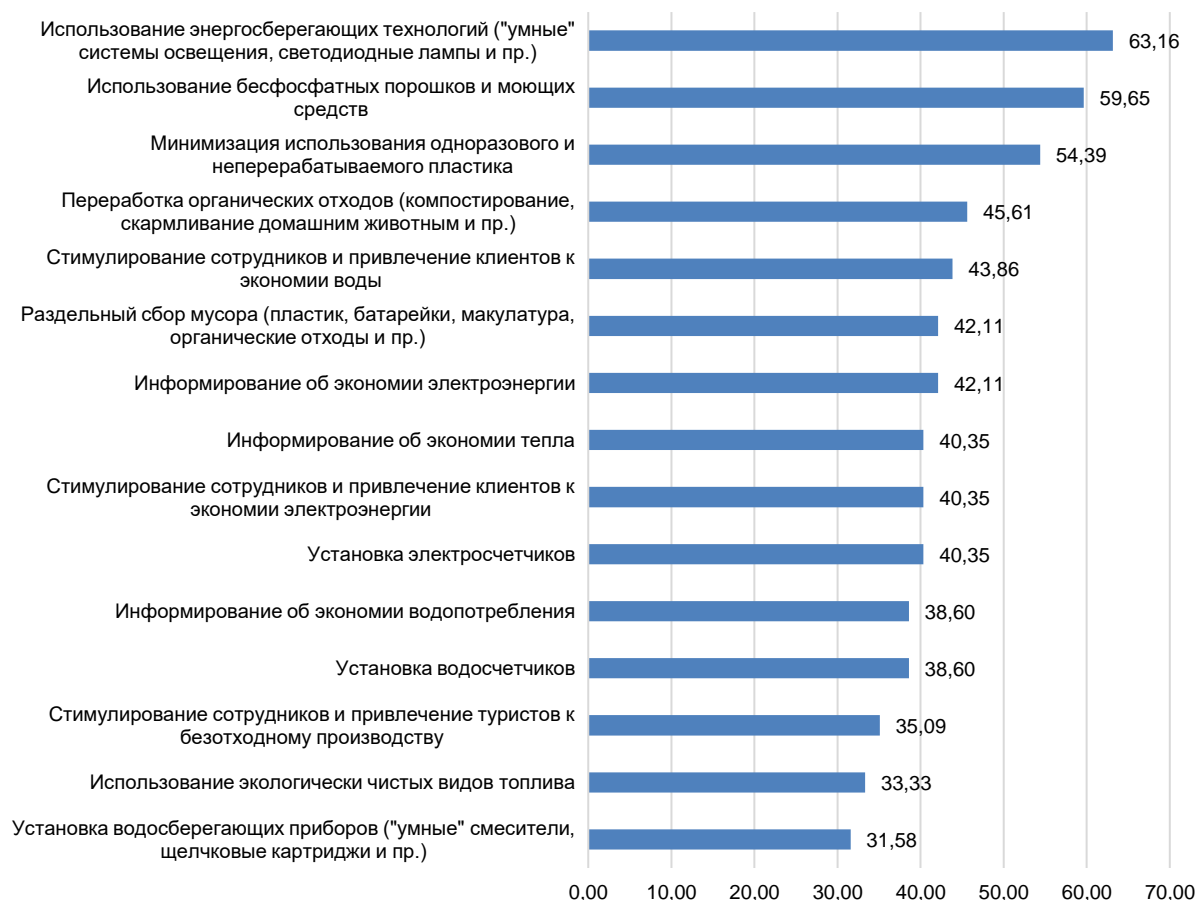

Рисунок 1 – Перечень мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду, осуществляемых в организациях сферы туризма Республики Бурятия

Также отметим, что 23 % опрошенных ранее указали на отсутствие экологической политики, аргументируя это выполнением всех природоохранных требований или незначительным негативным воздействием на окружающую среду. Однако отдельные меры по уменьшению экологической нагрузки они также предпринимают, скорее нацеливаясь на снижение затрат.

Подавляющее большинство опрошенных (более чем 90 %) обращают внимание на экологическое поведение партнеров и контрагентов, что находится в контуре экосистемного партнерского взаимодействия между экономическими агентами туристской территории в условиях формирования экономики совместного потребления (Рассохина, 2021: 95). Более 70 % респондентов принимают участие и самостоятельно инициатируют экологические акции и проекты на регулярной основе, преимущественно по уборке мусора, что находится в русле организации всероссийских акций «Генеральная уборка».

Отдельный блок исследования был посвящен анализу последствий пандемии коронавирусной инфекции для сферы туризма. В 2020 г. полноценную деятельность вели лишь 25 % опрошенных, частично работали 49 % и полностью прекратили деятельность 26 % респондентов. Снижение объема оказываемых услуг по сравнению с 2019 г. показали почти 80 % опрошенных (более чем на 75 % – 15 % респондентов, на 50–70 % – 12 %, на 30–50 % – 33 %, менее чем на 30 % – 16 %).

Тем не менее в условиях прекращения/снижения хозяйственной деятельности всего 15 % туристских предприятий ослабили экологическую политику. Стоит отметить, что несмотря на введение более строгих санитарно-эпидемиологических требований, лишь немногие организации отметили общее изменение потребления ресурсов и образования коммунальных отходов, что на фоне снижения потока потребителей свидетельствует об увеличении ресурсопотребления относительно одного клиента.

Анализ ответов на вопросы последнего блока показал следующее: оценивая удовлетворенность мерами поддержки экологических мероприятий, всего 7 % опрошенных считают ее достаточной, 46 % – затруднились с ответом, 47 % – оценили как недостаточную. По мнению 68 % респондентов, для повышения экологической ответственности предприятий региональные органы власти должны содействовать протекающим процессам в направлении экологизации туристско-рекреационной деятельности.

Опрошенные полагают, что действия по стимулированию экологизации туристской деятельности могут включать как финансовые меры (субсидии, поручительства, кредиты, компенсации, инвестиции и пр.), так и методическую и информационно-консультационную поддержку (консультации, обучение, информационные сайты и пр.), налоговые льготы и общественную поддержку (премии, конкурсы, признание и пр.).

В качестве эффективных стимулов большинство опрошенных предпочитают субсидии и гранты, выданные на основе оценки экологической политики организации и результатов ее реализации, предоставление компенсаций за использование бесфосфатных порошков и моющих средств и обеспечение доступа к инфраструктуре поддержки, возможность дистанционного получения всех видов поддержки и полного спектра государственных и коммерческих услуг в режиме «одного окна». Отдельно участники опроса предложили также решение вопросов по централизованному водоснабжению и канализации на уровне поселения, района или республики, а также снижение/отмену оплаты за вывоз мусора при его раздельном сборе.

Результаты проведенного исследования демонстрируют готовность турбизнеса к постепенному «озеленению» и, как было отмечено выше, некоторые меры по поддержке экологизации туризма уже предпринимаются. Так, согласно Постановлению Правительства Республики Бурятия от 07.12.2009 № 453 с 2010 г. субъектам малого предпринимательства в сфере туризма на основе конкурсного отбора предоставляются субсидии для возмещения части затрат, связанных с их деятельностью, в размере 90 % документально подтвержденных затрат, но не более предельного размера, установленного для каждого вида затрат.

В последние годы перечень направлений, по которым возможно компенсировать расходы, значительно расширился (от 6 в 2009 г. до 16 в 2021 г.) и сейчас дополнительно включает пункты, направленные на соблюдение требований экологической безопасности и поддержку экологически ответственного поведения. С этих позиций прежде всего предусматривается возмещение затрат на создание инфраструктурных объектов, обеспечивающих функционирование объектов размещения в условиях неразвитости системы инженерного обеспечения (холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, теплоснабжение, электроснабжение):

- локальные очистные сооружения (не более 3 млн руб.);
- газовые и пеллетные котельные (не более 2 млн руб.);
- солнечные панели и коллекторы, тепловые насосы (предельный размер субсидии по данным видам затрат увеличен с 300 тыс. руб. (в 2019 г.) до 1 млн руб. (в 2021 г.));
- водозаборные сооружения (не более 2 млн руб.).

Строительство и (или) установка вышеперечисленных инфраструктурных объектов позволяют уменьшить потребление ресурсов и минимизировать воздействие на окружающую среду. Например, установка пеллетной котельной в средствах размещения, не имеющих доступа к централизованному отоплению, имеет не только экономический, но и экологический эффект. Пеллетные котлы работают на экологически чистом топливе, в их выбросах практически отсутствует сера, а эмиссия углекислого газа ниже в 10–50 раз, чем у любого другого вида топлива. Пеллеты, в отличие от стандартных видов топлива, гипоаллергенны, так как не содержат пыль и споры, не имеют запаха, а также не подвержены самовозгоранию, как, например, древесная щепа и опилки, часто являющиеся причиной пожаров.

Согласно данным, опубликованным на сайте Министерства туризма Бурятии, с каждым годом количество поданных заявок увеличивается. В 2020 г. на участие в конкурсном отборе от СМП поступило 82 заявки, из которых 13 – на возмещение части затрат, связанных с внедрением экологических технологий и инноваций.

Таким образом, результаты исследования показывают реальную текущую ситуацию с выработкой и реализацией экологической политики предприятиями туристской индустрии в Республике Бурятия (77 % опрошенных указали экологический вектор в своей деятельности). Конечно, пандемия значительно осложнила их работу, однако лишь 15 % из них указали, что ослабили внимание к экологическим проблемам. Применение социологического инструментария позволило выявить: а) особенности и основные направления экологически значимых мероприятий в рамках утилизации твердых коммунальных отходов, электропотребления, теплоснабжения, водопотребления и образования сточных вод; б) увеличение ресурсопотребления на туристских предприятиях относительно одного клиента в ковидных условиях.

Результаты опроса по мерам поддержки демонстрируют мнение значительного большинства (68 % респондентов) о необходимости содействия протекающим процессам в направлении экологизации туризма со стороны региональных органов власти. Прежде всего речь идет о финансовом поощрении экологических инициатив за счет расширения перечня направлений и увеличения объема субсидирования затрат на мероприятия по экологизации. Большое значение для повышения экологической ответственности субъектов туристской индустрии будут иметь льготы по уплате региональных налогов или скидки на услуги ресурсных организаций.

Наряду с финансовыми актуальными являются и нефинансовые меры поддержки: методическое, консультационное, информационное содействие при внедрении зеленых инициатив. Это может быть реализовано на базе центра предпринимательства «Мой бизнес», что позволит сконцентрировать работу с госструктурами в режиме «одного окна». Также в этом направлении возможны такие мероприятия, как ведение экологического рейтинга организаций, создание сборника лучших практик по экологизации деятельности с подробным их описанием и т. п. Специальные «зеленые» форумы для предпринимателей могут выступать в качестве платформы для обучения и обмена опытом, изучения успешных кейсов, награждения победителей экологического рейтинга и продвижения идей экопредпринимательства.

Авторы убеждены, что полученные в ходе опроса результаты являются дополнительными данными для выработки научно обоснованных мер государственной поддержки экологизации туристской деятельности в регионе. В связи с этим материалы исследования были предоставлены Министерству туризма Республики Бурятия для формирования мер поддержки развития отрасли на принципах устойчивого развития и «зеленой» экономики.

Список источников:

Ахундова А.Г. Анализ мер государственной поддержки по развитию туризма в Азербайджанской республике в период кризиса // *East European Scientific Journal*. 2021. Т. 2, № 9 (73). С. 44–52. <https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2021.2.73.117>.

Кауров И.А. Региональные меры государственной поддержки развития экологического туризма // *Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании* : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 112-летию РЭУ им. Г.В. Плеханова (Москва, 10–14 апреля 2019 г.). М., 2019. С. 328–333.

Максанова Л.Б.-Ж., Дугарова Т.Б., Кауров И.А. Туризм и пандемия COVID-19: опыт и уроки Республики Бурятия // *Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент*. 2021. № 1. С. 62–71. <https://doi.org/10.18101/2304-4446-2021-1-62-71>.

Рассохина Т.В. *Методология устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями* : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2021. 398 с.

Экологизация малых и средних предприятий: пособие по инструментам природоохранной политики для стран Восточного партнерства ЕС. 2-е изд. OECD, 2016. 162 с.

Эколого-экономические проблемы и конфликты природопользования в центральной экологической зоне Байкальской природной территории (Республика Бурятия) / А.С. Михеева [и др.] // *География и природные ресурсы*. 2016. № 5. С. 210–217. [https://doi.org/10.21782/GIPR0206-1619-2016-5\(210-217\)](https://doi.org/10.21782/GIPR0206-1619-2016-5(210-217)).

Collins-Kreiner N., Ram Y. National Tourism Strategies During the COVID-19 Pandemic // *Annals of Tourism Research*. 2021. Vol. 89. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2020.103076>.

COVID-19, Poverty and Inclusive Development / J. Gupta [et al.] // World Development. 2021. Vol. 145. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2021.105527>.

Sigala M. Tourism and COVID-19: Impacts and Implications for Advancing and Resetting Industry and Research // Journal of Business Research. 2020. Vol. 117. Pp. 312–321. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.06.015>.

References:

Ahundova, A.G. (2021) Analysis of State Support Measures for the Development of Tourism in the Republic of Azerbaijan During the Crisis. *East European Scientific Journal*. 2 (9), 44–52. Available from: [doi:10.31618/ESSA.2782-1994.2021.2.73.117](https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2021.2.73.117) (In Russian)

Collins-Kreiner, N. & Ram, Y. (2021) National Tourism Strategies During the COVID-19 Pandemic. *Annals of Tourism Research*. 89. Available from: [doi:10.1016/j.annals.2020.103076](https://doi.org/10.1016/j.annals.2020.103076).

Gupta, J., Bavinc, M., Ros-Tonen, M. et al. (2021) COVID-19, Poverty and Inclusive Development. *World Development*. 145. Available from: [doi:10.1016/j.worlddev.2021.105527](https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2021.105527).

Kaurov, I.A. (2019) Regional Measures for State Support for the Ecological Tourism Development. In: *Sovremennyye problemy upravleniya proektami v investitsionno-stroitel'noy sfere i prirodopol'zovanii* [Modern problems of project management in investment-industrial sphere and nature management]. Moscow, Rossijskij ekonomicheskij universitet imeni G.V. Plekhanova. p. 328–333. (In Russian)

Maksanova, L. B., Dugarova, T. B. & Kaurov, I. A. Tourism and COVID-19 Pandemic: Experience of the Republic of Buryatia. *BSU Bulletin. Economics and Management*. (1), 62–71. Available from: [doi:10.18101/2304-4446-2021-1-62-71](https://doi.org/10.18101/2304-4446-2021-1-62-71) (In Russian).

Mikheeva, A.S., Maksanova, L.B.-Zh., Abidueva, T.I. & Bardakhanova, T.B. (2016) Ecological-Economic Problems and Conflicts in Nature Management in the Central Ecological Zone of the Baikal Natural Territory (Republic of Buryatia). *Geografiya i prirodnye resursy* [Geography and natural resources]. (5), 210–217. Available from: [doi:10.21782/GIPR0206-1619-2016-5\(210-217\)](https://doi.org/10.21782/GIPR0206-1619-2016-5(210-217)) (In Russian).

OECD (2016) *Ekologizatsiya malyh i srednih predpriyatij: posobie po instrumentam prirodoohrannoj politiki dlya stran Vostochnogo partnerstva ES* [Ecologization of small and middle-size enterprises: manual on tools of nature – protective policy for countries of the Eastern partnership of the EU].

Rassohina, T.V. (2021) *Metodologiya ustojchivogo razvitiya turizma v upravlenii turistskimi territoriyami* [Methodology of sustainable development of tourism in management of touristic areas]. PhD thesis. Moscow.

Sigala, M. (2020) Tourism and COVID-19: Impacts and Implications for Advancing and Resetting Industry and Research. *Journal of Business Research*. 117, 312–321. Available from: [doi:10.1016/j.jbusres.2020.06.015](https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.06.015).

Информация об авторах

А.М. Андреева – аспирант Байкальского института природопользования Сибирского отделения Российской академии наук, Улан-Удэ, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1117920.

Л.Б.-Ж. МаксANOва – доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Байкальского института природопользования Сибирского отделения Российской академии наук, Улан-Удэ, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=135857.

Т.В. Моглоева – кандидат экономических наук, доцент Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия.

Information about the authors

A.M. Andreeva – PhD student, Baikal Institute of Nature Management of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1117920.

L.B. Maksanova – D.Phil. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher of Baikal Institute of Nature Management of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=135857.

T.V. Mogloeva – PhD in Economics, Associate Professor of Dorji Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 03.02.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 25.02.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 22.03.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 51–57.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 3. P. 51–57.

Научная статья
УДК 339.9
<https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.8>

Влияние пандемии Covid-19 на услуги таможенных органов в сфере внешнеэкономической деятельности

Виктор Артемьевич Рыбаков

Российский новый университет, Москва, Россия, rva1958@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние пандемии COVID-19 на мировую экономику и услуги в сфере внешнеэкономической деятельности. Уделено внимание изучению последствий пандемии, масштабам связанных с ней ограничений деловой активности и сопутствующего снижения объема спроса и предложения на мировых товарных рынках. Рассмотрены введенные из-за пандемии коронавирусной инфекции постковидные меры на территории Российской Федерации и других стран. Сделаны выводы и предложения, вытекающие из анализа причин влияния пандемии COVID 19 на услуги в сфере внешнеэкономической деятельности, в числе последних: ориентация на общемировые тенденции преодоления влияния пандемии на ВЭД, выработка стратегии реформирования таможенных органов Российской Федерации в целях устранения существующего цифрового разрыва между участниками ВЭД и госорганами, усиление государственного влияния в ВЭД с учетом интересов общества.

Ключевые слова: пандемия Covid-19, внешнеэкономическая деятельность, мировая торговля, таможенные органы, кризис мировой торговли, последствия пандемии, постковидные меры

Для цитирования: Рыбаков В.А. Влияние пандемии Covid-19 на услуги таможенных органов в сфере внешнеэкономической деятельности // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 51–57. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.8>.

Original article

The impact of the COVID-19 pandemic on the services of customs authorities in the field of foreign economic activity

Viktor A. Rybakov

Russian New University, Moscow, Russia, rva1958@yandex.ru

Abstract. The article examines the impact of the COVID-19 pandemic on the global economy and services in the field of foreign economic activity. Attention is paid to the study of the consequences of the pandemic, the scale of the associated restrictions on business activity and the concomitant decline in the volume of supply and demand in the world commodity markets. The post-covid measures introduced in the Russian Federation and other countries due to the pandemic coronavirus infection are reviewed. Conclusions and suggestions following from the analysis of causes of COVID 19 pandemic impact on services in the sphere of foreign economic activity are made. The latter include: orientation to the world tendencies of overcoming of pandemic influence on FEA, development of strategy of reformation of customs authorities of the Russian Federation to eliminate the existing digital gap between participants of FEA and state bodies, strengthening of state influence in FEA taking into account public interests.

Keywords: Covid-19 pandemic, foreign economic activity, world trade, customs authorities, world trade crisis, impact of the pandemic, post-covid measures

For citation: Rybakov, V.A. (2022) The impact of the COVID-19 pandemic on the services of customs authorities in the field of foreign economic activity. *Society: Politics, Economics, Law.* (3), 51–57. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.3.8](https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.8) (In Russian).

Актуальность. Пандемия COVID-19, ставшая причиной введения повсеместных ограничений в различных сферах жизнедеятельности, обусловила значительные изменения в экономике как на общемировом уровне, так и в хозяйстве отдельных стран. В работу таможенных органов были внедрены современные инструменты регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД), в том числе цифровые. Постковидные меры, которые были приняты отдельными государствами, интеграционными объединениями и союзами стран в сфере мировой торговли, деформировали сложившиеся экономические уклады и заложили основы новых форм и методов регулирования внешнеэкономической деятельности. Среди характерных ее черт современного периода исследователи (Ушкалова, 2020; Литвинов, 2020) отмечают следующие:

- деформация принципа экономической свободы и усиление протекционизма в международной торговле;
- цифровой разрыв, проявившийся для наименее развитых стран;
- неопределенность в планировании финансовых и людских ресурсов;
- усиление тренда национализации фирм и перенаправление заказов, ограничение экспорта;
- изменение модели потребительского поведения;
- переоценка надежности цепочек поставок, их ренационализация, формирование новых планов закупок и продаж операций и производства;
- кризис доверия к торговле и глобальным рынкам;
- дефицит мер государственной поддержки в здравоохранении, сфере социальной защиты и информационно-коммуникативной сфере.

Анализ деятельности Федеральной таможенной службы России (далее – ФТС) за 11 месяцев 2020 года позволяет назвать главный тренд постковидного уклада, которым является цифровизация документального обеспечения рабочего процесса таможенных служб всех стран мира. ФТС России обозначила ряд ключевых мер, предпринятых в постковидных условиях. Среди них:

- организация «зеленого коридора» для товаров первой необходимости: продуктов питания и медицинских изделий, они оформляются таможенными органами первоочередно;
- введение льготного режима и временных ограничений на вывоз отдельных товаров (средств индивидуальной защиты: масок, респираторов, дезинфицирующих средств и других товаров);
- усиление роли электронных таможен и центров декларирования;
- поиск новых решений в условиях ограничения перемещения граждан.

В своем интервью руководитель ФТС России Владимир Булавин отметил: «Таможенники с первых дней пандемии оказались “на передовой”, в зоне с повышенными рисками... Поэтому важно было в первую очередь сохранить личный состав, а также обеспечить работоспособность всех звеньев таможенного процесса. Считаю, что нам удалось эту задачу выполнить»¹.

Методология исследования. Для достижения цели исследования – выявления причин влияния пандемии COVID-19 на услуги в сфере внешнеэкономической деятельности – в настоящей статье были использованы методы системно-функционального анализа: прогностический, статистический, социологический.

Влияние постковидных ограничений на различные сферы ВЭД. Различные проблемы влияния пандемии COVID-19 на сферы ВЭД исследуются в работах Д.И. Ушкаловой (2020), Е.А. Литвинова (2020), Е.А. Астаховой (2020), F.W. Leal (Leal et al., 2020), A. Haleem, M. Javaid, R. Vaishya (2020), C.A. Tisdell (2020), M. Mofijur (Mofijur et al., 2021), N. Donthu (2020), L. Varona, A.T. Gonzales (2021) и других.

По мнению N. Donthu, вспышка COVID-19 приведет к банкротству предприятий известных брендов во многих отраслях, поскольку потребители остаются дома, а экономика находится в кризисе (Donthu, Gustafsson, 2020). Многократно отмечается падение объемов деловой и экономической активности, снижение числа перевозок, нарушение цепочек поставок продукции, замедление производства товаров первой необходимости и т.д. (Haleem et al., 2020; Mofijur et al., 2021). Беспрецедентное снижение объемов мировой торговли выражается в сокращении ВВП стран G20 во II квартале 2020 года в годовом исчислении на 9,1 %, стран ОЭСР – на 11,6 %, 27 стран ЕС – на 13,9 %, 19 стран Еврозоны – на 14,8 %, США – на 9 %, а Великобритании – на 21,5 %². Если же говорить об оценке сложившейся ситуации МВФ, то ситуация выглядит ещё более неблагоприятной. Так, во II квартале 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. мировой экспорт товаров сократился на 21,4 %³.

В этих условиях ускорились протекающие процессы модернизации и технологизации во многих государствах. В связи с ограничениями, вызванными пандемией Covid-19, использование более современных технологий стало жизненно необходимо для поддержания функционирования экономических механизмов. Это же отмечает и Е.В. Астахова, указывающая на тенденцию развития транспортно-логистической сферы, характеризующуюся изменениями в международной торговле, обусловленными внедрением нового программного обеспечения и современного оборудования в процесс функционирования внутренних рынков (Астахова и др., 2020).

Модернизация государственных процессов не обошла стороной и Россию. Так, существующая в Российской Федерации единая сеть из 8 электронных таможен и 16 центров электронного

¹ ФТС России: основные итоги деятельности за 11 месяцев 2020 года [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/261656> (дата обращения: 07.06.2021).

² Quarterly National Accounts [Электронный ресурс] // OECD Stat. URL: stats.oecd.org/In-dex.aspx?QueryName=350 (дата обращения: 22.03.2022).

³ WTO Data – Information on Trade and Trade Policy Measures [Электронный ресурс] // WTO. URL: data.wto.org (дата обращения: 22.03.2022).

декларирования позволила оформить около 98 % всех деклараций на товары в 2020 году в цифровом виде, что практически в два раза больше значений 2019 года, когда этот показатель составлял только 67,9 %. В 2020 году всего было принято более 4,9 млн деклараций на товары. Автоматически зарегистрировано около 3,8 млн из них. При этом среднее время осуществления таможенных операций в отношении поставок, не идентифицированных как рискованные, занимало примерно 1 час 16 минут при импорте и 40 минут – при экспорте¹.

Стоит отметить тенденцию уменьшения пропускной способности грузов на таможенных пунктах; так, в России было снижено общее количество посылок, разрешенных для указания в декларации, – с 500 до 100, что привело к увеличению числа подаваемых на проверку документов.

Ещё одной ключевой проблемой стало установление запрета на перемещение товаров в рамках наднационального и международного законодательства. На уровне Евразийского экономического союза² введен запрет вывоза с таможенной территории объединения средств индивидуальной защиты, дезинфицирующих средств, предметов медицинского назначения, ряда продуктов питания, а также материалов³.

В Российской Федерации это обусловило принятие мер в рамках ряда направлений, затрагивающих деятельность таможенной службы в условиях пандемии COVID-19. Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ⁴ значительно возросла нагрузка на ФТС. Был организован зеленый коридор для 58 товаров, 27 позиций из которых составляли средства индивидуальной защиты. Также в соответствии с решением Евразийской экономической комиссии одна часть таких продуктов была освобождена от уплаты ввозных пошлин, а вторая – от уплаты ввозного НДС при подтверждении их назначения для борьбы с коронавирусной инфекцией. Евразийской экономической комиссией в целях реализации мер, направленных на предотвращение распространения Covid-19, был установлен запрет на вывоз отдельных категорий товаров, в том числе медицинских и продовольственных. Однако подобные решения сформировали почву для совершения новых преступных деяний⁵.

С целью предупреждения возможных осложнений правоотношений в сфере госконтрактов действующее законодательство⁶ было скорректировано письмами Минфина⁷ и ФАС⁸, соответствующими постановлениями и распоряжениями Правительства⁹, федеральными законами¹⁰.

По оценкам экспертов, в России убытки транспортного сектора на начало мая 2020 г. превышают 230 млрд руб., причём большая их часть приходится на авиационный сегмент, практически остановивший логистические операции, что в свою очередь непосредственно отразилось и

¹ В ФТС России подвели итоги работы за 2020 год и определили задачи на 2021 год [Электронный ресурс] // Customs Online. URL: <https://customsonline.ru/5784-v-fts-rossii-podveli-itogi-raboty-za-2020-god-i-opredelili-zadachi-na-2021-god.html> (дата обращения: 07.06.2021).

² О внесении изменений в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии «О мерах нетарифного регулирования» от 21.04.2015 № 30 : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24.03.2020 № 41 [Электронный ресурс] // Eaeunion. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01425254/ert_26032020_41 (дата обращения: 22.03.2022).

³ О внесении изменений в перечень товаров, которые являются существенно важными для внутреннего рынка Евразийского экономического союза и в отношении которых в исключительных случаях могут быть введены временные запреты или количественные ограничения экспорта : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31.03.2020 № 42 [Электронный ресурс] // Консорциум. Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564584067> (дата обращения: 22.03.2022).

⁴ О рекомендованном перечне непродовольственных товаров первой необходимости : постановление Правительства РФ от 27.03.2020 № 762-р [Электронный ресурс] // Alta. URL: https://www.alt.ru/pfo_news/73710/ (дата обращения: 18.05.2021).

⁵ Самарские таможенники пресекли незаконный вывоз из России свыше 2,5 тыс. медицинских изделий [Электронный ресурс] // Alta. URL: https://www.alt.ru/pfo_news/73710/ (дата обращения: 18.05.2021).

⁶ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Об осуществлении закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) при введении режима повышенной готовности : письмо Минфина от 19.03.2020 № 24-06-06/21324 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Об условиях закупки товаров, работ у единственного поставщика в период пандемии коронавируса : письмо ФАС от 18.03.2020 № ИА/21684/20 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 04.07.2018 № 783 : постановление Правительства от 26.04.2020 № 591 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант». ; О перечне государственных контрактов, по которым допускается изменение сроков действия, и (или) государственных контрактов, по которым допускается изменение сроков окончания работ (этапов) : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.10.2020 № 2812-р [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции : федер. закон от 24.04.2020 № 124 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». ; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : федер. закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

на деятельности таможенных органов. В Казахстане был установлен временной интервал с 10:00 утра до 19:00 вечера для пропуска транспортных средств в пунктах «Айша-биби» и «Карасу».

Сокращение потока товаров через границу и принятие контрмер характерно также и для Китая, где была аналогично уменьшена суточная норма пропуска транспортных средств на границе с Российской Федерацией в пунктах Пограничный – Суйфэньхэ, Краскино – Хуньчунь, Полтавка – Дунн, Турий Рог – Мишань. В результате были разрушены привычные мультимодальные схемы взаимодействия, что заставило логистические компании оперативно находить альтернативы «сломанным звеньям». Например, на замену автомобильным перевозкам внутри провинций Китая пришли железнодорожные. Удалось решить и проблемы на морских линиях, несмотря на то, что логистика в этом направлении менее эластична и требует больше времени на восстановление нормального ритма.

Изменение транспортных схем, ограничения в пропускном режиме нанесли значительный ущерб модели производства, предусматривающей минимальные запасы товаров и комплектующих на складах¹. При этом свою роль сыграли и проблемы с логистикой в странах Европейского союза, среди которых можно отметить снижение объёма внутриевропейских и международных перевозок, вызванное введением ряда антиковидных мер.

Регуляторами были предприняты шаги по поддержанию логистической системы. Так, в ЕС были отменены ограничения для движения грузового транспорта в выходные дни, а также введены разнообразные преференции для основных игроков рынка логистики.

Германия, Франция, Индия и другие страны ввели запрет на экспорт медицинских средств защиты, ингредиентов лекарств и лекарств, ссылаясь на возросший мировой спрос и риск дефицита внутреннего предложения.

Соединённое Королевство попросило фармацевтических поставщиков провести оценку уровня влияния пандемии на их бизнес и сохранить существующие запасы медикаментов, одновременно призывая общественность и Национальную службу здравоохранения (NHS) не делать запасы лекарств, чтобы избежать критических сбоев в цепочке поставок.

Франция организовала экономическую ревизию с целью выявления отраслей промышленности, которые обеспечивают «экономическую и стратегическую независимость» страны от зарубежных цепочек поставок. Министр финансов Франции Бруно Ле Мэр заявил, что необходимо определить, какие отрасли французской промышленности нуждаются в государственной поддержке с целью развития их самодостаточности в национальных интересах: «Эта эпидемия показывает, что проблемы с поставками создают стратегические проблемы в определенных отраслях». Политик отметил фармацевтическую промышленность, заявив, что 80 % сырья для активных веществ в некоторых лекарствах, производимых во Франции, поступает в страну из Китая или Азии. Ле Мэр также упомянул автомобильную промышленность, заявив, что французские производители испытывают трудности с поставками запчастей. Проблемной была признана также винодельческая отрасль, для которой Китай является вторым по величине рынком сбыта. Несмотря на сложности с цепочками поставок и потерю доходов от китайских туристов, по мнению политика, пандемия оказывает ограниченное экономическое воздействие на Францию, которая, по оценкам Le Maire, снизит темпы экономического роста лишь на 0,1 процентного пункта в этом году².

Соединённые Штаты приняли закон о чрезвычайных расходах в размере 8,3 млрд долларов для финансирования ответных мер государства на распространение COVID-19, утроив бюджетный запрос президента. Управление США по контролю за иностранными активами (OFAC) выпустило руководство по оказанию санкционированной гуманитарной помощи Ирану, в котором предостерегает компании от нелегализованных сделок, например, со специально назначенными глобальными террористами, такими как организация Iranian Revolutionary Guard Corp, которая играет значительную роль в реагировании Ирана на COVID-19. Советник Белого дома Питер Наварро раскритиковал запреты на экспорт со стороны «предполагаемых союзников» и привёл их в качестве доказательства того, что США были «одни», когда дело касалось глобальных чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения³.

¹ Европейской экономике угрожают срывы поставок из-за коронавируса [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/03/02/evropejskoj-ekonomiki-ugrozhaiut-sryvy-postavok-iz-za-koronavirusa.html> (дата обращения: 16.05.2021).

² UPDATE 1-France Urges Business to Rethink Supply Chains as Coronavirus Hits Asia [Электронный ресурс] // Reuters. URL: <https://clck.ru/eK83X> (дата обращения: 07.06.2021).

³ International Trade Impacts of The Coronavirus: Update On Government And Industry Actions And Key Considerations For Trade Compliance Professionals [Электронный ресурс] // Akin Gump. URL: <https://www.akingump.com/en/news-insights/international-trade-impacts-of-the-coronavirus-update-on.html> (дата обращения: 07.06.2021).

Нарушение логистических схем, обусловленное антиковидными ограничениями, отразилось также на производителях электроники, вынужденных ожидать комплектующие до шести недель или дольше.

Мировая судоходная отрасль теряет около 350 млн долларов в неделю из-за COVID-19. Авиаиндустрия рискует понести убытки в размере от 60 до 110 млрд долларов, в том числе из-за отмены деловых поездок – до 46 млрд долларов в месяц, поскольку компании сокращают командировочные расходы. Однако нельзя не согласиться с позицией С.А. Tisdell, согласно которой нарушение цепочек поставок было более опасным для промышленности на ранних этапах пандемии, чем позднее (Tisdell, 2020). При этом логичным представляется дальнейшее улучшение качества и объема услуг таможенных органов в сфере ВЭД.

Если мировой ВВП упадет на 2 % ниже базового уровня, это повлечет за собой снижение ВВП развивающихся стран на 2,5 %, а индустриальных – на 1,8 %. В случае реализации негативного сценария развития пандемии снижение будет вдвое больше – падение мирового ВВП может достигнуть 3,9 %, причём регионы, экономика которых в большей степени ориентирована на торговлю и/или туризм, столкнутся с самыми большими потерями ВВП. Страны Африки к югу от Сахары (ССА), а также государства Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) пострадают меньше всего – независимо от развития событий потеря ими ВВП предположительно составит около 3 %.

Вероятно, самыми ощутимыми последствиями коронавирусной пандемии являются массовые нарушения принципов международной торговли и глобальных производственно-сбытовых цепочек (ГПСЦ). Согласно Baldwin and Freeman (2020) это ведет к тому, что наиболее «глобализированные» экономики в своих производственных секторах сталкиваются с «тройными ударами», вызванными¹:

- перебоями в функционировании обрабатывающей промышленности Азии, препятствующими развитию производства в других индустриальных странах, зависимых от поставок с Востока;
- прямыми шоками предложения, вызывающими нарушение цепочек поставок сначала у первично пострадавших стран, а затем распространяющимися далее;
- рецессией экономики, изменениями потребительского поведения и задержками инвестиций, которые вызвали сбои в спросе.

В прогнозе Европейской Комиссии от 12 мая 2021 года содержится указание на то, что экономика ЕС будет демонстрировать рост на 4,2 % в 2021 году и на 4,4 % – в 2022, экономика Еврозоны – на 4,3 % и 4,4 % соответственно. Налицо значительное улучшение ожидаемых показателей по сравнению с экономическим прогнозом на зиму 2021 года. По мнению экспертов, темпы роста будут по-прежнему различаться в странах ЕС, но все государства – члены объединения должны ощутить, что их экономика вернется к докризисному уровню к концу 2022 года².

Прогнозы и рекомендации в сфере таможенной и внешнеэкономической деятельности в постковидный период. Для определения воздействия коронавируса на мировую экономику использовались различные методики. Агентство ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), например, указывает, что экономики Европейского союза (ЕС) с влиянием на торговые потоки в размере 15,6 млрд долларов США, Соединённых Штатов Америки – 5,8 млрд долларов США и Японии – 5,2 млрд долларов США пострадали больше других. Этот анализ с лимитированным измерением только краткосрочных и прямых последствий COVID-19 для торговли предполагает, что перебои в поставках являются следствием действий Китая, а потенциал поставок остального мира остаётся постоянным.

Вместе с тем в настоящее время достаточно сложно оценить последствия пандемии и масштабы связанных с ней ограничений деловой активности и сопутствующего снижения объема спроса и предложения на мировых товарных рынках. Контуры постпандемической структуры мировой экономики и торговли будут связаны с развитием цифровизации и автоматизации бизнес-процессов, широкомасштабным переходом на удаленный режим работы, расширением практики осознанного потребления и пр. В данном контексте показательным выглядит изменение товарной структуры российского экспорта в сторону снижения доли минеральных продуктов и повышения удельного веса продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, которое нередко трактуется как следствие меняющейся структуры мирового потребления и перехода на «stay-home economy».

¹ Summary of Results from Multi-Country Simulation Models [Электронный ресурс] // Trade Economics. URL: https://www.tradeeconomics.com/iec_publication/impact-of-the-coronavirus-pandemic-on-international-trade/ (дата обращения: 07.06.2021).

² Jobs and Economy during the Coronavirus Pandemic [Электронный ресурс] // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/coronavirus-response/jobs-and-economy-during-coronavirus-pandemic_en (дата обращения: 07.06.2021).

В этих условиях актуализируется проблема создания новой модели участия России в мировой торговле, учитывающей как ее естественные конкурентные преимущества в производстве минеральных продуктов, металлов, продовольствия и сельскохозяйственного сырья, так и потребность в расширении производства высокотехнологичных товаров, востребованных на рынках «постковидного» мира. По инициативе Торгово-промышленной палаты (ТПП) Российской Федерации и Совета ТПП РФ по внешнеэкономической деятельности был проведен опрос специалистов на предмет их оценки существующих рисков для реализации внешнеэкономических задач и интересов России в период до 2030 года. Среди внешних указанных экспертами рисков наиболее значима реализация пессимистического сценария развития российской экономики. Значительную угрозу, по мнению бизнеса, несут в себе события, связанные с дальнейшей эскалацией торгово-экономического протекционизма в мире, усилением кризиса ВТО и переходом к принятию односторонних «силовых» решений в международной торговле.

L. Varona предполагает, что COVID-19 вызовет три типа явлений: чисто медицинские шоки, экономические последствия мер сдерживания и шоки ожиданий (Varona, Gonzales, 2021). В связи с этим закономерной выглядит позиция W. Leal Filho о том, что ожидаемая глобальная рецессия будет иметь более серьезные последствия для мировой экономики, чем финансовый кризис 2007–2009 годов, в то время как долгосрочные прогнозы зависят от того, когда вирус достигнет пика своей активности (Leal et al, 2020).

Выводы и предложения по повышению эффективности внешнеэкономической деятельности в условиях пандемии COVID 19. Анализ влияния факторов пандемии COVID-19 на условия ведения ВЭД для большинства государств показывает необходимость научного осмысления и законодательного оформления нового постковидного уклада регулирования внешнеэкономической деятельности и обеспечения эффективности функционирования таможенных органов. Так, в анализируемых научных статьях результативность таможенных органов остаётся вне предмета рассмотрения в связи с исследованием влияния концепции тройных ударов ГСЦП. Требуется выработка системы мер, часть из которых напрямую связана с логистической отраслью, в свою очередь остро нуждающейся в государственной поддержке в плане оптимизации системы функционирования таможенных органов в условиях пандемии.

Проведенный в настоящей статье анализ позволяет сформулировать следующие предложения для поиска оптимальных решений по совершенствованию внешнеэкономической деятельности в постковидный период:

- необходимо обеспечить учет общемировых тенденций влияния пандемии на ВЭД и осуществить адаптацию для Российской Федерации конкретных решений по их преодолению;
- важно произвести трансформацию кризисных решений в стратегию реформирования таможенных органов Российской Федерации в целях устранения существующего цифрового разрыва между участниками ВЭД и госорганами, обеспечить повышение эффективности подготовки специалистов таможенных органов к работе в условиях постковидных реалий;
- ключевым трендом в системе мер преодоления последствий пандемии Covid-19 должно стать усиление государственного влияния в ВЭД в целях обеспечения направленности ее развития на общественные интересы и социальное благосостояние.

Список источников:

- Астахова Е.В., Мартынюк М.Д., Ильных Ю.Е. Коронакризисные изменения в сфере транспортно-логистической системы Приморья // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2020. Т. 12, № 2. С. 38–47. <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/038-047>.
- Литвинов Е.А. Влияние Covid-19 на международную торговлю // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 12. С. 53–63. <https://doi.org/10.24411/2072-8042-2020-10121>.
- Ушкалова Д.И. Влияние пандемии Covid-19 на внешнюю торговлю России // Вестник Института экономики РАН. 2020. № 6. С. 41–51. <https://doi.org/10.24411/2073-6487-2020-10068>.
- Donthu N., Gustafsson A. Effects of COVID-19 on Business and Research // Journal of Business Research. 2020. Vol. 117. P. 284–289. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.06.008>.
- Haleem A., Javaid M., Vaishya R. Effects of COVID-19 Pandemic in Daily Life // Current Medicine Research and Practice. 2020. Vol. 10, iss. 2. P. 78–79. <https://doi.org/10.1016/j.cmp.2020.03.011>.
- Leal Filho W., Brandli L., Salvia A., Rayman-Bacchus L.M., Platje J. COVID-19 and the UN Sustainable Development Goals: Threat to Solidarity or an Opportunity? // Sustainability. 2020. Vol. 12, iss. 13. P. 5343. <https://doi.org/10.3390/su12135343>.
- Mofijur M., Rizwanul F.I.M., Asraful A.M., Saiful I.A., Hwai Chyuan Ong, Ashrafur R.S.M., ..., et al. Impact of COVID-19 on the Social, Economic, Environmental and Energy Domains: Lessons Learnt from a Global Pandemic // Sustainable Production and Consumption. 2021. Vol. 26. P. 343–359. <https://doi.org/10.1016/j.spc.2020.10.016>.
- Tisdell C.A. Economic, Social and Political Issues Raised by the COVID-19 Pandemic // Economic Analysis and Policy. 2020. Vol. 68. P. 17–28. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2020.08.002>.
- Varona L., Gonzales J.R. Dynamics of the Impact of COVID-19 on the Economic Activity of Peru // Plos One. 2021. Vol. 16, iss. 1. P. e0244920. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0244920>.

References:

- Astakhova, E. V., Martynyuk, M. D. & Ilyikh, J. E. (2020) Covid-Crisis Changes in the Field of Transport and Logistics System of Primory. *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*. 12 (2), 38–47. Available from: doi:10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/038-047 (in Russian).
- Donthu, N. & Gustafsson, A. (2020) Effects of COVID-19 on Business and Research. *Journal of Business Research*. 117, 284–289. Available from: doi:10.1016/j.jbusres.2020.06.008.
- Haleem, A., Javaid, M. & Vaishya, R. (2020) Effects of COVID-19 Pandemic in Daily Life. *Current Medicine Research and Practice*. 10 (2), 78–79. Available from: doi:10.1016/j.cmrp.2020.03.011.
- Leal Filho, W., Brandli, L., Salvia, A., Rayman-Bacchus, L.M. & Platje, J. (2020) COVID-19 and the UN Sustainable Development Goals: Threat to Solidarity or an Opportunity? *Sustainability*. 12 (13), 5343. Available from: doi:10.3390/su12135343.
- Litvinov E.A. (2020) Covid-19 Impact on International Trade. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*. (12), 53–63. Available from: doi:10.24411/2072-8042-2020-10121 (in Russian).
- Mofijur, M., Rizwanul, F. I. M., Asraful, A. M., Saiful, I. A., Hwai Chyuan Ong & Ashrafur R. S. M., ..., et al. (2021) Impact of COVID-19 on the Social, Economic, Environmental and Energy Domains: Lessons Learnt from a Global Pandemic. *Sustainable Production and Consumption*. 26, 343–359. Available from: doi:10.1016/j.spc.2020.10.016.
- Tisdell, C. A. (2020) Economic, Social and Political Issues Raised by the COVID-19 Pandemic. *Economic Analysis and Policy*. 68, 17–28. Available from: doi:10.1016/j.eap.2020.08.002.
- Ushkalova, D. I. (2020) Impact of the Covid-19 Pandemic on Russia's Foreign Trade and on Integration Processes in the CIS Region. *Vestnik Instituta Ekonomiki RAN*. (6), 41–51. Available from: doi:10.24411/2073-6487-2020-10068 (in Russian).
- Varona, L. & Gonzales, J. R. (2021) Dynamics of the Impact of COVID-19 on the Economic Activity of Peru. *Plos One*. 16 (1), e0244920. Available from: doi:10.1371/journal.pone.0244920

Информация об авторе

В.А. Рыбаков – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры таможенного дела Российского нового университета, Москва, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=424365.

Information about the author

V.A. Rybakov – PhD in Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Customs Affairs Department, Russian New University, Moscow, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=424365.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.02.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 20.03.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 22.03.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 58–63.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 3. P. 58–63.

Научная статья

УДК 340.15

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.9>

Система регистрации прав на недвижимость в Московском государстве XVI–XVII вв.

Мargarita Александровна Блинова¹, Владимир Евгеньевич Гусев²

¹Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, Одинцово, Россия

²Международный юридический институт, Звенигород, Россия

¹m.blinova@odin.mgimo.ru

²politistorik@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению исторических предпосылок, которые привели к формированию в России системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество, ставшей первым опытом письменного закрепления прав собственности в масштабах единого российского государства. Предоставление поместий дворянам, сделки по продаже, обмену, наследованию земель подлежали обязательной регистрации в Поместном приказе. Отмечается, что процедура регистрации имущественных прав проходила в несколько этапов, предполагавших взаимодействие Поместного приказа с другими структурами, была бюрократически сложной, однако служила цели упорядочивания оборота недвижимости в государстве. В то же время появление системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество было продиктовано задачами, стоявшими перед российским государством в связи с необходимостью преодоления последствий политической раздробленности и обретения национальной независимости.

Ключевые слова: государственная регистрация, Поместный приказ, вещные права, кадастр земли, недвижимость, писцовые книги, отказные книги, записные вотчинные книги, вотчина, поместье

Для цитирования: Блинова М.А., Гусев В.Е. Система регистрации прав на недвижимость в Московском государстве XVI–XVII вв. // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 58–63. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.9>.

Original article

System of registration of real estate rights in the Moscow State of the XVI–XVII centuries

Margarita A. Blinova¹, Vladimir E. Gusev²

¹Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo, Russia

²International Law Institute, Zvenigorod, Russia

¹m.blinova@odin.mgimo.ru

²politistorik@yandex.ru

Abstract. Formation of the system of state registration of rights to real estate in the Moscow State in the 16th–17th centuries represented the first experience of the written strengthening of property rights, carried out on the scale of a single Russian state. The granting of estates to nobles, land sales, exchanges and inheritance transactions were subject to compulsory registration with the Local Order. It is noted that the procedure of registration of real estate rights took place in several stages, involving the interaction of the Local Order (office) with other structures, and was bureaucratically complicated, but served the purpose of regulating real estate turnover in the state. At the same time, the emergence of a system of state registration of rights to real estate was dictated by the tasks facing the Russian state in connection with the need to overcome the consequences of political fragmentation and gain national independence. This article is devoted to the study of the historical prerequisites that led to the formation in Russia of the system of state registration of rights to real estate.

Keywords: state registration, local order, proprietary rights, land cadastre, real estate, scribal books, allotment book, registered patrimonial books, patrimony, landed estate

For citation: Blinova, M.A. & Gusev, V.E. (2022) System of registration of real estate rights in the Moscow State of the XVI–XVII centuries. *Society: Politics, Economics, Law.* (3), 58–63. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.3.9](https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.9) (In Russian).

Государственная регистрация прав на недвижимость – один из способов укрепления прав на имущество, суть которого сводится к внесению в государственный реестр сведений о вещном праве на основе какого-либо правоустанавливающего документа. Понимание необходимости

укрепления вещных прав прослеживается в истории развития права у различных народов еще с глубокой древности. Так, при заключении сделок с имуществом применялись магические ритуалы, практиковалось произнесение специальных формул и т.п., тем самым подчеркивался публичный и обязательный характер совершаемых юридических действий (Станиславский, 1842: 42–90).

Государственная регистрация прав на недвижимость, демонстрирующая укрепление, защиту вещных отношений со стороны государства, вряд ли была возможна в условиях слабости государственного аппарата в период Киевской Руси и последующей политической раздробленности ее территории. Вместе с тем статья 104 Псковской судной грамоты, определявшая порядок разрешения дела в суде, когда на одну и ту же недвижимость предъявляли иски сразу несколько кредиторов, демонстрировала недостаточную защищенность прав залогодержателей и настоятельную необходимость введения государственного контроля за оборотом недвижимости (Блинова, 2019: 44–45).

Процессы объединения русских земель вокруг Москвы, образования сильного централизованного государства создали реальные условия для формирования государственной системы регистрации прав на недвижимое имущество. Вместе с тем ее возникновение неотделимо от тех политических и социально-экономических процессов, которые переживало русское государство в эпоху объединения земель и завоевания национальной независимости. Здесь необходимо остановиться на некоторых особенностях развития владельческих прав на землю в период Московского государства.

Еще с древнейших времен сохранялся такой тип землевладения, как вотчина, не обремененный до середины XVI века обязательной службой ее владельца. Как отмечал В.О. Ключевский, в удельный период служебные обязанности были обособлены от владельческих прав. Собственники вотчин могли покинуть удельного князя, перейти на службу к другому князю, их вотчинные права при этом не утрачивались (Ключевский, 1912: 282–283). По словам С.В. Рождественского, «в удельную эпоху служила не земля, она только несла тягло, служили лица» (Рождественский, 1897: 48).

Однако задачи объединения страны, достижения национальной независимости, противостояние с Золотой Ордой и ее преемниками, Польско-Литовским государством настоятельно требовали создания многочисленной армии, что в итоге привело к формированию поместной системы, сопровождавшейся раздачей государством населенных крестьянами земель служилым людям при условии несения службы, главным образом – военной. Если в XIV – первой половине XV века служилое землевладение, как отмечал С.В. Рождественский, находилось еще в стадии становления – в документах того времени встречаются только отдельные упоминания о нем (Рождественский, 1897: 29–36), то во второй половине XV столетия, при Иване III, когда наступил решающий этап объединения страны и окончательного свержения ордынского ига, формирование поместной системы приобрело особый размах. Государство, нуждавшееся в боеспособной армии, пошло по пути массовой раздачи поместных земель служилым людям. В данный период, как отмечает В.О. Ключевский, поместное землевладение «складывается в стройную и сложную систему, вырабатываются точные правила испомещения, раздачи земель в поместное владение» (Ключевский, 1912: 284). Примером подобных массовых пожалований служит испомещение на основании царского указа 1550 года под Москвой свыше тысячи детей боярских, дворовых и городских помещиков, которым было пожаловано 112 600 четей земли¹.

Массовому наделению поместной землей служилых людей способствовало также стремительное расширение территории Московского государства со второй половины XV века и увеличение таким образом фонда поместной земли. С присоединением тех или иных территорий вслед за войском московского государя шли писцы описывать приобретенные земли. Исследователи склоняются к тому, что составление писцовых книг началось с похода Ивана III на Новгород в 1477 году, который привел к массовой конфискации земель новгородских землевладельцев и перемещению на их место московских служилых людей. Данный процесс сопровождался тщательной фиксацией в писцовых книгах деревень, волостей, имен владельцев поместий и вотчин, размеров владений, сведений о проживающих на данной земле лиц, размере оброка и т.п.² С 30-х гг. XVI в. составление подобных описаний в Московском государстве уже охватывало всю территорию страны. Писцовые книги служили важным источником информации о принадлежности вотчин и поместий, что имело большее значение, когда решался вопрос о наделении того или иного служилого лица поместьем, а также во время земельных споров как между вотчинниками, так и между помещиками.

¹ Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века : тексты / под ред. Н.Е. Носова. Л., 1986. С. 30–31.

² Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею Т. 1: Переписная оброчная книга Деревской пятины, около 1495 года. 1 половина. СПб., 1859. 890 стб.

В условиях общей тенденции развития служилого землевладения государство пошло по пути ограничения владельческих прав вотчинников. В первую очередь это касалось родовых и жалованных вотчин. Цель таких действий состояла в том, чтобы не только заставить служить вотчинников, но и возложить государеву службу на вотчинные земли. Ряд указов (1550–1551 гг. и др.) ограничил переход вотчинных земель в собственность церкви вследствие купли-продажи, залога, передачи на помин души¹. В 1556 году, как свидетельствует летописание, Иван Грозный возложил службу на все земельные владения, установив единые требования: с каждых 100 четей доброй пахотной земли должен явиться на службу один воин – «на коне, в доспесе полном»². Лица, владевшие вотчинами и поместьями большего размера, обязаны были выставить дополнительное число воинов.

По приговору царя и Боярской думы 1562 года служилым князьям, т.е. зависимым от московского государя, запрещалось свои старинные вотчины продавать, менять, отдавать в качестве приданого за своими дочерьми и сестрами³. При отсутствии прямых наследников мужского пола недвижимое имущество после смерти князя отходило царю⁴. В 1572 году по очередному боярскому приговору данный принцип был распространен не только на старинные родовые вотчины князей и бояр, но и на жалованные земли. В приговоре был четко сформулирован интерес государства: «чтоб в службе убытка не было, и земля б из службы не выходила»⁵. Таким образом, государство стремилось установить контроль над всеми землями, с которых могла бы осуществляться служба. Отныне наделение дворян и боярства поместьями и жалованными вотчинами, передача земельных владений по наследству, сделки в отношении вотчин и, в некоторые случаи, поместьев – все это в интересах государственной службы должно было непременно фиксироваться, что в результате привело к формированию системы государственной регистрации прав на недвижимость.

До возникновения специального ведомства, на которое были возложены функции учета служилого землевладения, данные обязанности осуществляли дьяки московского государя, о которых сохранились сведения с конца XV века (Чернов, 1957: 194–195). В актах второй половины XVI века встречаются упоминания о так называемой Поместной избе, которая в начале XVII века стала именоваться Поместным приказом.

С какого момента сделки с недвижимостью стали регистрироваться в Поместной избе, точно неизвестно, однако в боярском приговоре 1572 года содержалось упоминание о том, что сделки с вотчинами фиксировались Поместной избой⁶. Во второй половине XVI века Поместной избой велась уже большая работа по составлению писцовых, записных и прочих книг. Об этом свидетельствует царский указ от 10 февраля 1618 года о восстановлении правоустанавливающих документов на вотчины – купчих, духовных завещаний «и всяких вотчинных крепостей», утерянных всякими чинами в период московского разорения – на основании записных, писцовых и прочих книг Поместного приказа⁷. Большой урон документам Поместного приказа нанес пожар 1626 года, уничтоживший значительную часть книг предшествовавшего периода, но даже по сохранившимся материалам мы можем судить о размахе деятельности данного ведомства⁸ (Шумаков, 1910). Ю.А. Тихонов отмечал громадные размеры делопроизводства Поместного приказа, по количеству подьячих ведомство занимало первое место среди царских учреждений (Тихонов, 1970: 143).

Приказное делопроизводство включало прием челобитных, снятие копий, составление выписей, а самое главное, составление записных вотчинных книг, в которых фиксировался факт перехода прав на вотчину вследствие сделки, также выполнялось оформление документов, связанных с подготовкой отказных книг, отражавших возникновение прав на поместья, которыми наделялись служилые люди в соответствии с поместным окладом. Делопроизводство начиналось с подачи заинтересованными лицами челобитных, которые принимались по «столам», закрепленным за определенной территорией. Каждый стол обязан был вести записные челобитные книги за приписями подьячих. За неправильное принятие прошений во избежание различных злоупотреблений подьячих били кнутом и наказывали ссылкой в Сибирь (Чернов, 1957: 242).

¹ Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века ... С. 29, 31.

² Там же. С. 38.

³ Там же. С. 55.

⁴ Памятники русского права. Вып. 4. Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства. XV–XVII вв. / под ред. Л.В. Черепнина. М., 1956. С. 41.

⁵ Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века ... С. 56.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 93.

⁸ Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. / под ред. А.В. Антонова, А. Береловича, В.Д. Назарова. М., 2010. 1658 с.

Важное положение относительно обязанности собственников фиксировать сделки с вотчинами в Поместном приказе было включено в Соборное уложение 1649 года. В статье 34 главы XVII четко было указано: если на одну и ту же недвижимую собственность будут предъявлены две купчие, приоритет имеет та, которая была оформлена в Поместном приказе¹. Тем самым фактически утверждался следующий принцип: право собственности переходит к владельцу с момента регистрации сделки, а не ее заключения.

Челобитные относительно оформления владельческих прав на вотчины подавались в Поместный приказ наряду с различными подтверждающими документами – купчими, меновыми, закладными, духовными грамотами и т.п., – о чем делалась соответствующая запись². Приказные служащие далее осуществляли проверку владельческих прав на основании имеющихся в Приказе документов, например, делали выписки из писцовых книг, содержавшие сведения о землях и их владельцах. Если рассматривалось дело об оформлении вотчины по просроченной кабале за кредитором, дополнительно требовалось решение Судного приказа, подтверждающее неплату долга³. Первоначально процедура оформления включала неременный допрос заинтересованных лиц – продавцов, залогодателей. В 1682 году для оформления перехода прав достаточно было подписей продавцов, залогодателей на крепостных актах (Шитова, 2014: 81). По результатам дела ставилась помета должностным лицом – дьяком Поместного приказа – о записи вотчины за новым владельцем и взимании пошлины.

Гораздо более сложной была процедура оформления прав на поместья, которыми надеялись служилые люди, а в некоторых случаях и члены их семей, в соответствии с поместным окладом, размер которого зависел от чина служилого человека. В XVI–XVII вв. возможности распоряжения поместьем были весьма ограничены: в соответствии с принципом «чтобы земля из службы не выходила» купля-продажа, залог поместий были прямо запрещены Соборным уложением. Однако разрешалась мена поместьями, обмен поместья на вотчину, сдача поместья другому лицу, получение имения в качестве наследства совершеннолетними сыновьями при условии несения службы, получение части имения вдовами и дочерьми дворян на «прожиток», передача его новому владельцу в качестве приданого жены при условии несения службы с поместья. Переход владельческих прав при этом происходил с разрешения государя и требовал обязательного оформления в Поместном приказе.

После регистрации челобитной, содержащей просьбу о наделении землей, подьячие осуществляли предварительную проверку требований просителя: делали необходимые выписки о челобитчиках и землях, указанных в челобитных, обращались с запросами в Разрядный приказ относительно служебного положения челобитчиков, их окладов, земельных владений. Обязательно сверялись данные о землях, указанных в челобитных, с писцовыми книгами Поместного приказа, содержащими описания земель. Иногда с запросами подьячие обращались в территориальные приказы – так называемые четверти, в ведении которых находились земли, указанные в челобитных служилых людей. Далее происходил вызов челобитчиков, во время допроса сказанное ими сопоставлялось с полученными сведениями, которые служили основанием для составления приказными так называемых «выписей», в которых указывалось существо дела, источники сведений. После тщательной подготовительной работы дело передавалось «на доклад» государю, в случае положительного решения в уезды воеводам и местным приказным служащим направлялись грамоты о проведении «сыска и меры» указанных земель: найти просимые земли, установить их принадлежность, размеры и т.п. Данная процедура местными должностными людьми осуществлялась посредством так называемого повального обыска – опроса максимально возможного числа людей относительно искомым земель и их владельцев⁴.

По результатам «сыска и меры», которые фиксировались в особых сыскных и мерных книгах, дело из Поместного приказа снова направлялось на доклад царю. В случае удовлетворения просьбы челобитчика делалась помета – «дать приговор и по сыску отказать» земли служилому человеку (Павлов-Сильванский, 1963: 157–158). В уездные приказные избы отправлялись грамоты об «отказе» служилому человеку просимых земель, на месте составлялись отказные книги, фиксировавшие передачу поместья челобитчику. Факт отказа фиксировался должностным лицом и непременно в присутствии свидетелей (понятых)⁵.

Несмотря на то, что процедура отказа была строго формализованной, иногда происходили различные нарушения правил как на местах, так и в самом Поместном приказе. Подобный случай

¹ Памятники русского права. Вып. 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года / под ред. К.А. Софроненко. М., 1957. С. 253–254.

² Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. ...

³ Там же. С. 314.

⁴ Акты, относящиеся до юридического быта древней России : в 3 т. СПб., 1857. Т. 1. стб. 32.

⁵ Там же. СПб., 1864. Т. 2. стб. 159.

был описан В.И. Холмогоровым, когда один воевода произвел отказ своему приятелю в съезжей избе, а не в имении, предназначенном к отказу. При выявлении подобных случаев делопроизводство начиналось заново (Холмогоров, 1900: 71).

Отказные книги фиксировали не только факт первичного наделения дворянина поместной землей, но и переход вещных прав вследствие мены поместьями, наследования поместья совершеннолетними сыновьями, боковыми наследниками, выделения прожитка вдовам и дочерям. После проведения акта отказа или оформления вотчинных прав в Поместном приказе челобитчикам от имени государя выдавались ввозные грамоты на земли, содержавшие информацию о землях, закреплявшихся за вотчинником или помещиком, а также предписание крестьянам повиноваться новому владельцу.

Сложившаяся в период Московского государства система регистрации владельческих прав просуществовала вплоть до петровских преобразований, когда Поместный приказ был упразднен, а его функции перешли Вотчинной коллегии. В 1775 году в результате губернской реформы Екатерины II обязанность регистрации сделок с недвижимостью была возложена на губернские судебные палаты гражданского суда и уездные суды.

Таким образом, возникшая в период Московского государства централизованная система регистрации прав на вотчины и поместья была первым опытом укрепления прав на недвижимое имущество при непосредственном участии государства. Конечно, сложная бюрократическая процедура регистрации вещных прав неизбежно сдерживала развитие оборота недвижимости. Однако, как отмечал русский правовед К.П. Победоносцев, данная система несла в себе «разумное начало порядка и достоверности землевладения» (Победоносцев, 2002: 332).

Список источников:

- Блинова М.А. К вопросу о становлении залога в Древней Руси // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 6 (71). С. 42–46. <https://doi.org/10.24158/pep.2019.6.7>
- Ключевский В.О. Курс русской истории : в 4 частях. М., 1912. Ч. 2. 516 с.
- Павлов-Сильванский В.Б. Источники и состав отказных книг Поместного приказа // Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1963. С. 156–165.
- Победоносцев К.П. Курс гражданского права : в 3 частях. Часть 1: Вотчинные права. М., 2002. 800 с.
- Рождественский С.В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI века. СПб., 1897. 404 с.
- Станиславский А.Г. Об актах укрепления прав на имущества. Казань, 1842. 154 с.
- Тихонов Ю.А. Отписные и отказные книги Поместного приказа как источник о боярских и дворянских владениях Московского уезда XVII – начала XVIII в. // Археографический ежегодник за 1968 год. М., 1970. С. 142–153.
- Холмогоров В.И. Об «Отказных книгах» // Древности : труды Археографической комиссии Императорского московского археологического общества : в 24 т. М., 1900. Т. 2. С. 69–72.
- Чернов А.В. К истории Поместного приказа (внутреннее устройство приказа в XVII в.) // Труды Московского историко-архивного института. М., 1957. С. 194–250.
- Шитова Е.А. Основания возникновения и прекращения вещных прав в Московском царстве в XVI–XVII веках (на примере вотчин и поместий). М., 2014. 224 с.
- Шумаков С.А. Экскурсы по истории Поместного приказа. М., 1910. 80 с.

References:

- Blinova, M. A. (2019) Concerning the Emergence of Pledge in Ancient Rus. *Society: Politics, Economics, Law*. (6 (71)), 42–46. Available from: <https://doi.org/10.24158/pep.2019.6.7> (in Russian).
- Chernov, A. V. (1957) K istorii Pomestnogo prikaza (vnutrennee ustroistvo prikaza v XVII v.) [On the History of the Local Order (the Internal Structure of the Order in the XVII century)]. In: *Trudy Moskovskogo istoriko-arkhivnogo instituta*. Moscow, pp. 194–250 (in Russian).
- Kholmogorov, V. I. (1900) Ob «Otkaznykh knigakh» [About the "Allotment Books"]. In: *Drevnosti : trudy Arkheograficheskoi komissii Imperatorskogo moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva* : v 24 t. Vol. 2. Moscow, pp. 69–72 (in Russian).
- Klyuchevskii, V. O. (1912) *Kurs russkoi istorii* : v 4 chastyakh [Course of Russian history : in 4 parts]. Part 2. Moscow. 516 p. (in Russian).
- Pavlov-Sil'vanskii, V. B. (1963) Istochniki i sostav otkaznykh knig Pomestnogo prikaza [Sources and Composition of the Allotment Books of the Local Order]. In: *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1962 god*. Moscow, pp. 156–165 (in Russian).
- Pobedonostsev, K. P. (2002) *Kurs grazhdanskogo prava* : v 3 chastyakh. Chast' 1: Votchinnye prava [Civil Law Course: in 3 parts. Part 1: Patrimonial Rights]. Moscow. 800 p. (in Russian).
- Rozhdestvenskii, S. V. (1897) *Sluzhiloe zemlevladienie v Moskovskom gosudarstve XVI veka* [Service Land Ownership in the Moscow State of the XVI Century]. Saint-Petersburg. 404 p. (in Russian).
- Shitova, E. A. (2014) *Osnovaniya vznikeniya i prekrashcheniya veshchnykh prav v Moskovskom tsarstve v XVI–XVII vekakh (na primere votchin i pomestii)* [The Grounds for the Emergence and Termination of Property Rights in the Tsardom of Muscovy in the XVI–XVII Centuries (on the Example of Patrimony and Estates)]. Moscow. 224 p. (in Russian).
- Shumakov, S. A. (1910) *Ekskursy po istorii Pomestnogo prikaza* [Excursions on the History of the Local Order]. Moscow. 80 p. (in Russian).
- Stanislavskii, A. G. (1842) *Ob aktakh ukrepleniya prav na imushchestva* [Regarding the Acts of Consolidation of Property Rights]. Kazan. 154 p. (in Russian).
- Tikhonov, Yu. A. (1970) Otpisnye i otkaznye knigi Pomestnogo prikaza kak istochnik o boyarskikh i dvoryanskikh vladenyakh Moskovskogo uezda XVII – nachala XVIII v. [Descriptive and Renunciation Books of the Local Order (office) as a Source on Boyar and Noblemen Estates of the Moscow Uyezd in XVII – early XVIII Centuries]. In: *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1968 god*. Moscow, pp. 142–153 (in Russian).

Информация об авторах

М.А. Блинова – кандидат исторических наук, доцент кафедры публичного права Одинцовского филиала МГИМО (Университет) МИД России, Одинцово, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=275703.

В.Е. Гусев – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и государственно-правовых дисциплин Международного юридического института, Звенигород, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=639731.

Information about the authors

M.A. Blinova – PhD in History, Associate Professor, Department of Public Law, Odintsovo Branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=275703.

V.E. Gusev – PhD in History, Associate Professor, Department of State Theory and Public Law Disciplines, International Law Institute, Zvenigorod, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=639731.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 17.02.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.03.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 22.03.2022.

График выхода журналов

2022

«Теория и практика общественного развития»	выход журнала
№ 1	14 января
№ 2	2 февраля
№ 3	2 марта
№ 4	6 апреля
№ 5	4 мая
№ 6	1 июня
№ 7	6 июля
№ 8	10 августа
№ 9	7 сентября
№ 10	5 октября
№ 11	2 ноября
№ 12	7 декабря

«Общество: философия, история, культура»	выход журнала
№ 1	14 января
№ 2	9 февраля
№ 3	16 марта
№ 4	13 апреля
№ 5	11 мая
№ 6	8 июня
№ 7	13 июля
№ 8	17 августа
№ 9	14 сентября
№ 10	12 октября
№ 11	9 ноября
№ 12	14 декабря

«Общество: политика, экономика, право»	выход журнала
№ 1	19 января
№ 2	16 февраля
№ 3	23 марта
№ 4	20 апреля
№ 5	18 мая
№ 6	15 июня
№ 7	20 июля
№ 8	24 августа
№ 9	21 сентября
№ 10	19 октября
№ 11	16 ноября
№ 12	21 декабря

«Общество: социология, психология, педагогика»	выход журнала
№ 1	26 января
№ 2	24 февраля
№ 3	30 марта
№ 4	27 апреля
№ 5	25 мая
№ 6	22 июня
№ 7	27 июля
№ 8	31 августа
№ 9	28 сентября
№ 10	26 октября
№ 11	23 ноября
№ 12	28 декабря

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ОБЩЕСТВО: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Оригинал-макет: К.Г. Угулава

Сдано в набор 22.03.2022
Подписано в печать 23.03.2022
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная
Печать трафаретная. Тираж 550 экз.

Отпечатано в ООО «ПринтТерра»
Заказ №

г. Краснодар, ул. Садовая 161/2, литер 2, оф. 511
тел./факс: 8 (861) 217-75-17
e-mail: printterra@inbox.ru